

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5⁽⁶³⁾
2019

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГОРЯЧИЕ ДНИ «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ»

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ДОКТРИНА ПРИМАКОВА**
90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯРКОГО УЧЕНОГО
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
- **БОРЬБА ШИФРОВ**
РАДИОРАЗВЕДКА И КРИПТОГРАФИЯ ВО ВРЕМЯ
СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ
- **ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ СЕРГЕЯ РАЛЬЦЕВИЧА**
ЧЕМ ЖАНДАРМСКИЙ РОТМИСТР ЗАИНТЕРЕСОВАЛ
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
- **ИГРЫ СУПЕРПРОФЕССИОНАЛОВ**
БЫВШИЕ СОТРУДНИКИ КГБ СССР И ЦРУ
ВСТРЕТИЛИСЬ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Издатель, главный редактор
Роман Аршанский
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Иван Полонский
Фоторедактор
Мария Лукина
Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева
Цветоделение
Наталья Шверина-Кашина
Литературный редактор
Лидия Ткачева
Корректор
Галина Шишнина
Авторы текстов:
Екатерина Ашуркина, Григорий Васильев,
Светлана Вишневецкая, Сергей Владимиров,
Михаил Данилов, Владимир Кашин, Андрей Кулик,
Дмитрий Ларин, Павел Серегин, Сергей Юргин
Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва,
ул. Козлова, д. 30, офис 209–211
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет
Тираж: 3500 экз.
Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

Содержание

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

МОЛОДЕЖЬ ПРОТИВ
ТЕРРОРА 2

ФСБ РОССИИ ЛИКВИДИРОВАЛА
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН,
ПРОДАВАВШИЙ
НАРКОТИКИ 3

ЛИЧНОСТЬ
ДОКТРИНА ПРИМАКОВА
90 лет со дня рождения яркого
ученого и государственного
деятеля 4

ПЕРЕПРАВА
ПОГРАНИЧНИКИ «ЗА РЕЧКОЙ»
Одними из первых
в Афганистане оказались
«зеленые фуражки» 12

КОД
БОРЬБА ШИФРОВ
Радиоразведка и криптография
во время Советско-финской
войны 18

ИНФОРМАЦИЯ
ТАЙНАЯ ВОЙНА
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ
Как работало разведывательное
сообщество Финляндии 24

ВЕКТОР

ОТ КОНФРОНТАЦИИ
ДО ДОВЕРИЯ
Страна тысячи озер
среди политических
бурь XX века 32

РУБЕЖ
В СЛОЖНЫХ ПОГОДНЫХ
УСЛОВИЯХ
Задачи пограничного
спецназа на море
и на суше 40

ПЕРЕДАЧА
КРЫЛАТЫЕ
И ЧЕТВЕРОНОГИЕ
СВЯЗИСТЫ
Животные выполняли
боевые задачи в войнах
разных столетий 46

НЕБО
ПРЕДВОДИТЕЛЬ
БРАТЦЕВ-КРОЛИКОВ
И ИХ ВИНТОКРЫЛЫЕ
МАШИНЫ
Одному из родоначальников
отечественного
вертолетостроения
Михаилу Милю – 110 лет 52

ЭКСПОЗИЦИЯ

«ХРАМ ИСТОРИИ»
У «СВЯЩЕННОЙ ЧЕРТЫ»
В Калининградской области
хранят память о защитниках
границы 60

ШТАМП
ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ СЕРГЕЯ
РАЛЬЦЕВИЧА
Чем жандармский ротмистр
заинтересовал министра
внутренних дел 66

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ
ИГРЫ СУПЕР-
ПРОФЕССИОНАЛОВ
Бывшие сотрудники КГБ СССР
и ЦРУ встретились
на телеэкране 72

Организаторами Форума традиционно выступили Национальный антитеррористический комитет (НАК), Правительство Москвы, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Департамент образования города Москвы, Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы, Российский университет дружбы народов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Ежегодный Форум стал площадкой для обсуждения актуальных вопросов взаимодействия представителей антитеррористических комиссий и систем образования субъектов РФ при организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Официальный сайт Информационного центра Правительства Москвы анонсировал проведение Форума. В его работе приняли участие представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, научных и образовательных организаций, сотрудники аппаратов антитеррористических комиссий. Общее число участников превысило 600 человек.

Работа первого дня всероссийского Форума проходила в рамках пяти научно-практических секций на базе об-

Молодежь против террора

ЕЖЕГОДНЫЙ ФОРУМ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ» ПРОШЕЛ В МОСКВЕ.

разовательных организаций Москвы. В ходе их работы специалисты в различных областях знаний обсудили вопросы совершенствования системы подготовки педагогических и управленческих кадров по направлению противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде, обменялись опытом работы и современными методами формирования у молодежи и детей неприятия идеологии терроризма и экстремизма, рассмотрели другие актуальные вопросы в этой сфере.

На второй день Форума в Российском университете дружбы народов состоялось пленарное заседание, в работе которого участвовали ректор Росийского университета дружбы народов Владимир Филиппов, заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей Михаил Мишин, заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи Андрей Платонов, заместитель президента Российской академии образования Игорь Павлов, заместитель начальника управления аппарата Национального антитеррористического комитета Михаил Качалин. Вел пленарное заседание официальный представитель Национального антитеррористического комитета Андрей Пржездомский.

В программе Форума было задействовано пять секций. Первая обсуждала «Актуальные вопросы совершенствования системы подготовки педагогических и управленческих кадров по направлению противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» – в Московском центре развития кадрового потенциала образования. Секция №2

была посвящена теме «Участие правоохранительных органов, общественных организаций и иных объединений граждан (родительской общественности) в антитеррористическом воспитании и просвещении молодежи и детей» – во Дворце творчества детей и молодежи им. А.П. Гайдара. Секция №3 называлась «Педагогические практики и современные модели (методы) работы по формированию у молодежи и детей критического отношения к идеологии терроризма и экстремизма» – принимал ее Колледж Архитектуры, Дизайна и Реинжиниринга. Секция №4 обсуждала «Особенности формирования антитеррористического сознания иностранных студентов и школьников в рамках работы по их интеграции в образовательный процесс» – в Московском государственном институте международных отношений (университет) МИД России. Секция №5 работала по теме «Противодействие идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде в условиях открытости цифрового информационного пространства» – в Городском психолого-педагогическом центре Департамента образования и науки города Москвы.

Подводя итоги работы всероссийского Форума, участники отметили, что противодействие идеологии терроризма и экстремизма должно стать неотъемлемым компонентом и обязательной составляющей в повседневной деятельности образовательных организаций, органов власти всех уровней, институтов гражданского общества и эту работу необходимо проводить в тесном взаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации. 🇷🇺

ФСБ России ликвидировала интернет-магазин, продававший наркотики

В ходе масштабной операции, проведенной ФСБ России на территориях Тверской, Воронежской, Московской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Тюменской, Томской и Челябинской областей, из незаконного оборота изъято 440 килограммов наркотических средств (МДМА, а-PVP, мефедрон, гашиш). По оценкам специалистов, розничная стоимость изъятых наркотических средств достигает 650 миллионов рублей.

«Федеральной службой безопасности Российской Федерации в результате проведенной многоэтапной специальной операции пресечена деятельность организованного преступного сообщества, специализирующегося на организации незаконного сбыта особо крупных партий наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет», – рассказали об этом эпизоде служебной деятельности в Центре общественных связей (ЦОС) ФСБ России.

При их перевозке и сбыте задержаны с поличным семь сотрудников одного из крупнейших нелегальных интернет-магазинов, выполнявших в нем функции межрегиональных и региональных курьеров. «Двое задержанных отвечали в преступной группировке за доставку особо крупных партий (от 150 до 300 кг) наркотиков из Москвы и Санкт-Петербурга на территорию крупных населенных пунктов Центрального, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов, остальные – за оптовый (от 3 до 50 кг) сбыт запрещенных веществ в конкретных регионах», – отметили в ЦОС.

Следственными подразделениями ФСБ России в отношении задержанных возбуждено семь уголовных дел по признакам преступлений, предус-

мотренных частью 5 статьи 228.1 УК РФ («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств»). Им избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание наркоторговцев через даркнет (частная сеть с системой соединений только между доверенными пирами – пользователями) сегодня возможно осуществить лишь посредством оперативной работы. В частности, с помощью контрольных закупок. Наркоторговцы используют специальные браузеры, трафик отследить крайне сложно.

Помимо выявления наркоторговцев в сети Интернет с применением методов оперативной работы, сотрудники ФСБ России вычисляют их и «классическим» способом – при проведении досмотра, в том числе пограничного. Один из таких эпизодов, например, произошел в конце октября текущего года в Крыму, где был пресечен канал контрабандной поставки наркотических препаратов из Украины на территорию полуострова. Два украинских гражданина были задержаны, несмотря на тщательную маскировку своего «товара» под медицинские препараты. 🇷🇺

КАДРЫ ИЗ ВИДЕО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ФСБ РОССИИ

Доктрина Примакова

90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯРКОГО УЧЕНОГО
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

В 2019 ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА. АКАДЕМИК ПРИМАКОВ ЗАНИМАЛ ВАЖНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ. БЫЛ ГЛАВОЙ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА. И ЗАВОЕВАЛ ВЫСОКИЙ АВТОРИТЕТ В РОССИИ И В МИРЕ. ПО СВОИМ УБЕЖДЕНИЯМ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ БЫЛ ГОСУДАРСТВЕННИКОМ. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ПРИНЦИПОМ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕИЗМЕННО ОСТАВАЛАСЬ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РОССИИ.

ТЕКСТ Сергей ВЛАДИМИРОВ

Журналист, ученый, политик

Молодые годы Примакова прошли в Тбилиси. Он не раз с теплотой вспоминал этот город. Высшее образование получил в Москве – в Институте востоковедения. В годы учебы он специализировался на арабистике, став со временем крупным специалистом в этой области. Свое образование Примаков продолжил в аспирантуре экономического факультета МГУ, которая, по его оценке, способствовала совершенствованию теоретической подготовки и аналитического осмысления происходящего.

В дальнейшем Евгений Максимович начал работать в Главном управлении радиовещания на зарубежные страны. Став профессиональным журналистом, прошел путь от корреспондента до ответственного редактора, а затем и до заместителя главного редактора. Уже в те годы Примаков продемонстрировал умение отстаивать свои взгляды. Из-

вестный политический журналист Валентин Зорин вспоминал: «Были мы молодые, были мы уверенные в себе. Основные черты характера были заложены тогда, что и привело к изгнанию Примакова из системы инновещания. Он стал неугоден сектору радиовещания идеологического отдела ЦК КПСС, потому что отстаивал то, что считал правильным, а не делал то, что ему говорили. Так что жизнь далеко не всегда ему улыбалась...»

Свою журналистскую деятельность Примаков продолжил в «Правде». Проработав три года в редакции, его направили собственным корреспондентом издания на Ближний Восток. В то время работа Евгения Максимовича далеко выходила за рамки написания актуальных репортажей. Руководство обратило внимание не только на его глубокое знание общественно-политической ситуации на Ближнем Востоке, но и на умение контактировать с людьми. И журналист начал получать из Москвы

различные поручения. В частности, он провел ряд встреч в Ираке, целью которых было добиться политической договоренности между руководством курдских повстанцев и официальным Багдадом. Примаков совершил много поездок на север Ирака для переговоров с лидером курдов Мустафой Барзани, причем до его резиденции приходилось добираться по узким тропам на мулах. Евгений Максимович познакомился и с будущим руководителем Ирака Саддамом Хусейном, отвечавшим тогда за переговоры с курдами.

Примаков установил личные контакты со многими ведущими политическими деятелями региона. После прихода к власти в Сирии в 1966 года представителей левого крыла партии «Баас» именно Евгений Максимович стал первым иностранцем, принятым премьер-министром нового правительства Юсуфом Зуэйном. Тогда он встретился и с будущим президентом Сирии Хафезом Асадом. Примаков

вспоминал: «8 марта во время баасистской демонстрации я был приглашен на трибуну, где познакомился с Хафезом Асадом, в то время командующим военно-воздушными силами страны. Асада окружала группа прибывших с ним автоматчиков, которые напряженно вглядывались в шеренги проходивших мимо демонстрантов, – новая власть, судя по всему, еще не чувствовала себя в безопасности. Через много лет я спросил Хафеза Асада, узнает ли он во мне того относительно молодого корреспондента «Правды», который был представлен ему во время баасистского парада. Он был крайне удивлен, что тот человек и я – одно и то же лицо».

Примаков хорошо знал палестинских лидеров. Он много раз встречался с главой Организации освобождения Палестины Ясиром Арафатом. Приходилось ему вести строго конфиденциальные переговоры и с известными политиками Израиля – Голдой Меир, Моше Даяном, Шимоном Пересом и Менахемом Бегинном. Евгений Максимович общался с мусульманским и христианским руководством Ливана. Визит

Примакова в Оман способствовал установлению дипломатических отношений с этим аравийским государством. С рядом политиков Востока у него сложились добрые личные отношения. Его другом стал король Иордании Хусейн. Был случай, когда монарх, узнав, что Евгений Максимович находился у иорданского премьера, сам приехал к нему на мотоцикле, чем немало встревожил свою личную охрану. Глубокое понимание политической ситуации в арабском мире позволяло Примакову давать точные прогнозы развития событий в регионе. Так, им было верно определено изменение политического курса Египта в связи с приходом к власти в стране Анвара Садата.

В 1970 году по приглашению директора Института мировой экономики и международных отношений Николая Иноземцева Примаков стал его заместителем в этом крупном научном центре. Одной из главных задач института была разработка аналитической базы для принятия политических решений. Иноземцев и Примаков стремились отказаться в работе от догматическо-

го мышления и штампов, оставаться реалистами в прогнозах развития общественно-экономической ситуации в мире. Это далеко не всегда встречало понимание. Так, в 1971 году в ЦК КПСС пришла жалоба, что во всех рассматриваемых институтом сценариях развития экономики до 2000 года фигурирует «еще не отправленный на историческую свалку» капиталистический мир. Пришлось писать объяснительную записку в отдел науки ЦК.

В 1977 году Примаков возглавил Институт востоковедения. Будучи всегда реалистом в оценке ситуации, Евгений Максимович видел большую роль религиозного фактора в политической жизни современного Востока. Историк-востоковед Алексей Малашенко отмечает: «Исследования ислама, Ближнего Востока – это при нем все пошло вверх. Надо еще иметь в виду, что это были восьмидесятые годы – агитпроп бдит, атеистическое воспитание еще существует. И при этом мы получили возможность достаточно объективно изучать ислам. Примаков выделил средства, ставки. Именно в эти годы наше исламоведение получило сильный импульс. Мы и сейчас вкушаем плоды того, что мы тогда еще затеяли. Он эти исследования поощрял, патронировал, покрывал, словом, давал возможность работать».

С 1985 по 1989 год Примаков работал директором Института мировой экономики и международных отношений. Период второй половины 1980-х годов стал для Евгения Максимовича и временем прихода в публичную политику. В 1989 году он стал народным депутатом СССР. Его избрали в Верховный Совет СССР. В 1989–1990 годы Примаков занимал пост председателя одной из двух палат Верховного Совета СССР – Совета Союза. Он входил в состав Президентского совета и Совета безопасности.

Отношение к происходящим изменениям в обществе у Евгения Максимовича было неоднозначным. Примаков признавал нужным обновление в поли-

ВРУЧЕНИЕ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ (СЛЕВА) ПРЕМИИ ИМЕНИ АВИЦЕННЫ (ЗА ВКЛАД В ЭТИКУ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ). СЕНТЯБРЬ 1983 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

тической и экономической сферах жизни. Вместе с тем он считал, что перемены не должны быть связаны с ущербом для международного положения страны. В ряде вопросов внешней политики Примаков выступал оппонентом министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе. Евгений Максимович однозначно отрицательно относился ко всем тенденциям ослабления государственности. Примаков не раз заявлял: «Уверен, что развал Советского Союза был катастрофически негативным явлением».

Доктрина Примакова

С 1991 по 1996 год Примаков занимал пост руководителя разведки. Он возглавил эту организацию в крайне сложной политической ситуации. В 1991 году в средствах массовой информации высказывались мнения о том, что теперь серьезные международные противоречия ушли в прошлое, а следовательно, и отпала необходимость в наличии в стране мощных силовых структур по защите государства. Для главы Службы внешней разведки, государственника и политика-реалиста Примакова подобные рассуждения были безмерно наивными.

Спустя годы Евгений Максимович в своей книге «Встречи на перекрестках», возвращаясь к событиям начала 1990-х годов, писал: «Прежде всего, следовало исходить из того, что с окончанием холодной войны не ушло противоборство на межгосударственном уровне. Однако нам нужно было учесть, обязательно учесть, что суть, формы и направления такого противоборства изменились. Вместо разрушенной одной главной «баррикады», основывающейся на идеологическом фундаменте, появилось множество «баррикад», базирующихся на несовпадающих государственных интересах. Расклад таких «баррикад» динамичен, их контуры меняются. В преломлении к разведке это сфокусировалось на новом понимании понятия «противник». Мы все в руководстве СВР хорошо представляли

ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА СОЮЗА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ДЖЕЙМСА БЕЙКЕРА. ВАШИНГТОН, ОКТЯБРЬ 1989 ГОДА

ПОЛНОВЕСИЕ ВАЛЕНТИНА ТАСС

себе, что с окончанием холодной войны понятие «противник» не исчезает. Нет, как прежде, раз и навсегда обозначенного главного «противника» – ГП, как мы его в прошлом величали, но противники у нас могут быть в каждой ситуации, если акции других государств планируются или осуществляются вразрез с национальными интересами России. Разведка в таких условиях должна противодействовать противнику, однако не раз навсегда данному, а выявленному в результате его конкретной практики, которая наносит ущерб интересам России, в первую очередь таким жизненным, как территориальная целостность, обороноспособность, интеграционное сближение стран СНГ, стабильность ситуации по периметру границ, обеспечение условий, при которых Россия входит в мировую экономику как полноправный участник».

Примаков в качестве руководителя разведки не был настроен на конфронтацию. Он поддерживал идею международного сотрудничества в отношении общих для всех угроз. К ним он относил терроризм, организованную преступность, наркобизнес, распространение оружия массового поражения. Но наряду с этим Евгений Максимович считал приоритетной задачей разведки получение информации о намерениях других государств, особенно в отношении России. Руководитель разведки признавал реальностью «существование внешней угрозы территориальной целостности России».

Примаков отмечал, что Служба внешней разведки пришла к однозначному выводу о намерении руководства ряда западных стран препятствовать развитию процессов политического сближения с Россией государств,

РИА-НОВОСТИ

ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РАЗВЕДКИ СССР ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ В ОКРУЖЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ. ПРЕСС-ЦЕНТР МИД СССР, СЕНТЯБРЬ 1991 ГОДА

образованных в результате распада СССР. Отмечая этот факт, Евгений Максимович указывал на наличие политики двойных стандартов. Ведь государственные деятели США традиционно претендуют на то, что Латинская Америка и даже Европа являются зоной их «особых интересов». В то же время они готовы осуждать Россию, которая, ни в коем случае не собираясь навязывать свой диктат другим странам, принимает естественные меры к тому, чтобы вдоль ее границ не создавались угрозы ее интересам и безопасности. Евгений Максимович, вспоминая период руководства разведкой, писал: «В то время мы обладали абсолютно достоверными сведениями о том, что спецслужбы США начали укреплять свои позиции в целом ряде стран СНГ и в виде создаваемых резидентур, основная задача которых – работа по России. Был зафиксирован целый ряд случаев вывода на связь агенты из России в страны СНГ, а также в государства Балтии».

9 января 1996 года Примаков был назначен министром иностранных дел. Возможность того, что он займет этот пост, ранее обсуждалась в прессе. Да и

сам Евгений Максимович признавал, что допускал вероятным предложение ему руководства внешнеполитическим ведомством. По роду своей деятельности он уже на протяжении десятилетий был связан с внешней политикой.

Возглавляя российский МИД, Евгений Максимович исходил из того, что стране необходима выработка нового внешнеполитического курса. Окончание холодной войны было воспринято частью политических сил на Западе не как завершение идеологического противостояния капитализма и социализма, а как поражение России и переход ее в ранг «второразрядной державы». Наиболее цинично это сформулировал Збигнев Бжезинский: «Я говорю, что зрелого партнерства с Россией сейчас нет и быть не может. Партнер – это страна, которая готова действовать со своими союзниками совместно, эффективно и ответственно. А Россия сейчас не партнер. Это – клиент...» Попытка навязывания российской внешней политике «пораженческой линии», сводящейся к отказу от самостоятельности и к подстраиванию под «западный мир», да к тому же исключительно на его ус-

ловиях, была, разумеется, сразу же отвергнута Примаковым как абсурдная и не выдерживающая сколько-нибудь серьезной критики. Евгений Максимович выступил в 1990-е годы оппонентом сторонников отказа в то время от активной внешней политики. Защитники этой точки зрения мотивировали ее необходимостью полного переключения в сложной ситуации на внутренние дела. Примаков, комментируя подобные тезисы, указывал: «Без активной внешней политики России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования, сохранить свою территориальную целостность. России далеко не безразлично, каким образом и в каком качестве она, открыв экономику, войдет в мировое хозяйство – дискриминируемым сырьевым придатком или его равноправным участником. Ответ на этот вопрос также во многом относится к функции внешней политики». Он также отмечал: «Трудно поверить в то, что, уйдя из активной внешней политики, Россия сохранит за собой возможность вернуться в нее в том же качестве великой державы, не потеряв инерции, не сдав свои с таким трудом завоеванные позиции на международной арене. Внешняя политика не терпит «вакуума». Возникшая пустота после ухода с первых ролей какого-либо государства вскоре заполняется другим или другими».

Как глава российской дипломатии Примаков никогда не отрицал важности отношений с Западом и, в частности, с США, но он неизменно учитывал и многополярное мироустройство. Большое значение во внешнеполитической концепции он придавал отношениям России с Китаем и Индией. Именно он выдвинул идею укрепления сотрудничества между тремя странами в формате «тройки», которая фактически стала основой процесса оформления такой структуры, как БРИКС. Общаюсь со многими мировыми лидерами, Евгений Максимович неоднократно встречал поддержку политики России

противостоять попыткам создания однопольного мира.

Российский министр иностранных дел много раз указывал на опасность для мировой безопасности расширения НАТО на пространство стран, входивших ранее в распавшийся блок Варшавского договора, и попыток превращения Североатлантического альянса в ось новой мировой системы. Печальным свидетельством этого стали бомбардировки Югославии в 1999 году. Тогда НАТО организовало военную операцию не для обороны какой-либо страны, входящей в альянс. Операция осуществлялась за пределами стран – участниц военного блока. При нападении на Югославию была проигнорирована позиция Совета Безопасности ООН. Удары наносились не только по военным, но и по гражданским объектам.

С трагическими событиями в Югославии навсегда в истории останется связанным знаменитый «разворот над Атлантикой». Накануне начала бомбардировок Евгений Максимович, тогда уже руководитель правительства, летел в США на встречу совместной комиссии. С американской стороны ее возглавлял вице-президент Альберт Гор.

Этот американский политик во время разговора с Примаковым на прямой вопрос заявил, что не может гарантировать, что боевые действия не начнутся во время пребывания российской делегации в США. Евгений Максимович в этой ситуации действовал решительно. Он вызвал командира лайнера и сказал ему: «Мы возвращаемся. Если не хватит горючего до Москвы, совершим промежуточную посадку». Самолет развернулся над океаном и промежуточно сел в Шенноне. Демонстративный поступок премьер-министра России обсуждал весь мир. Им восхищались. Сам Евгений Максимович, возвращаясь в беседах с журналистами к известным событиям, говорил, что не считает свои действия каким-то подвигом. «Если бы в этих условиях самолет сел и я начал бы официальный визит в Вашингтон, я был бы самым настоящим предателем. Так должен был поступить не только я, но и любой другой нормальный человек», – заявлял он.

«Разворот над Атлантикой» уже вошел в мировую историю не только как символ ярко выраженной позиции России в связи с агрессией НАТО, но и как символ нового политического курса страны. Министр иностранных

дел Сергей Лавров, говоря о роли Евгения Максимовича в системе международных отношений, заявил: «Думаю, в недалеком будущем историки сформулируют такое понятие, как «доктрина Примакова». С его приходом в Министерство иностранных дел России произошел перелом внешней политики – она вышла из колеи, в которую ее пытались загнать после развала СССР наши западные партнеры, и встала на самостоятельные рельсы».

Антикризисный премьер

Примакову не раз в жизни приходилось занимать высокие государственные посты в трудные для страны дни. Он возглавил Службу внешней разведки, когда требовалось сохранение структуры государственной безопасности в переходный период. Он стал министром иностранных дел, когда стала очевидной государственная потребность в формировании нового дипломатического курса. В 1998 году в условиях серьезнейшего экономического кризиса вновь понадобились авторитет и политический опыт Евгения Максимовича. Президент Ельцин выдвинул его кандидатуру на должность руководителя правительства. Этому предшествовало возникшее острое политическое противостояние между президентом и Государственной Думой, которая дважды отклонила предлагаемого Ельциным в премьеры Виктора Черномырдина. Было очевидно, что внесение и в третий раз кандидатуры Черномырдина не принесет положительного результата. Становилось необходимым обращение к такому государственному деятелю, который бы пользовался поддержкой различных политических сил, мог бы объединить вокруг себя широкие общественные группы. Этим человеком был Евгений Максимович. У Примакова и в период его службы в разведке, и в период его работы в МИДе сложились хорошие, конструктивные отношения с законодательной властью. Он не раз встречался с руководителями разных

ПЕСОВ ЗДУРАЛ/ТАСС

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РФ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ (В ЦЕНТРЕ) ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ ИСПОЛКОМА ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ ЯСИРОМ АРАФАТОМ (СПРАВА). 1999 ГОД

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ВРУЧАЕТ ГЛАВЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» I СТЕПЕНИ. ОКТЯБРЬ 2009 ГОДА

фракций, всегда был готов к откровенному разговору с депутатами.

11 сентября 1998 года кандидатура Евгения Максимовича была утверждена в Думе. Во время общения с депутатами Примаков отказался от каких-либо безоглядных обещаний. Он обозначил главные цели в работе правительства, следование которым, по его мнению, было необходимым для преодоления тяжелейшего кризиса и дальнейшего развития страны. Евгений Максимович отметил, что считает нужным продолжение движения к рыночным отношениям, но в то же время заявил, что считает необходимым и усиление государственного регулирования с целью подъема промышленности и сельского хозяйства, защиты отечественного производителя. Важнейшими приоритетами будущего кабинета министров он назвал «социальную ориентацию экономики» и «создание надежных гарантий против того, чтобы группа лиц могла наживаться, присваивая бюджетные средства за счет жульнических операций с

приватизацией и банкротством предприятий».

Примаков в воспоминаниях отмечал, что полностью осознавал весь масштаб тяжелейшей работы, который его ожидал при занятии им руководящего поста в правительстве. В тот период в стране падало производство, росла безработица, накапливались долги по заработной плате и пенсиям. Следствием общественного недовольства становились забастовки. Евгений Максимович вспоминал, что перед голосованием в Думе у него, как говорится, «с языка сорвалось»: «Не знаю, что для меня лично лучше – проголосуем вы за меня как за главу правительства или нет». Но Примаков не считал для себя возможным отступить перед трудностями.

При формировании правительства Евгений Максимович был готов к сотрудничеству с представителями разных партий. Так, он предложил представителю фракции КПРФ Юрию Маслюкову стать первым заместителем председателя правительства, ведающим в целом экономическими вопросами. Уже позднее Примаков писал: «Я знал, что Юрий Дмитриевич весь отдастся работе, полностью ему доверял, кстати, ни разу в этом не ошибся». Евгений Максимович спустя годы с благодарностью вспоминал и о согласии войти в тогдашнее антикризисное правительство Валентины Матвиенко. Говоря об успешной работе правительства по преодолению кризиса 1998 года, Примаков и в интервью, и в книгах неизменно с глубоким уважением отзывался о своих коллегах.

Реализация антикризисного плана правительства Примакова способствовала стабилизации в стране. Прекратился бешеный рост курса рубля, были пополнены валютные резервы Центробанка, повышена эффективность налоговой системы, усилен финансовый контроль, позволивший ограничить отток капитала. Обсуждая принятие многообразных мер по преодолению кризиса, Евгений Максимович сразу же выделил самую болезненную про-

блему: разрешение вопроса о своевременной выплате зарплат и пенсий и погашении задолженности по ним. Примаков писал: «Не скрою, раздавались голоса: давайте пустим в ход печатный станок, решим все эти проблемы за счет денежной эмиссии. Был твердо убежден, что идти на это нельзя. Возможно, мы получили бы немедленный пропагандистский и даже политический выигрыш, но через несколько месяцев надбавки «съела» бы инфляция. Нужно было искать другие методы и способы решения этой жизненно важной задачи. На первых порах – через перераспределение расходов бюджета, изыскание резервов. Стратегически – только путем наведения финансового порядка в стране и запуска реального сектора экономики». Начиная с октября 1998 года стали твердо проводиться ежемесячные выплаты зарплат бюджетникам, денежного довольствия военнослужащим и пенсий. Одновременно погашались накопленные долги. Примаков поручил министру финансов ежемесячно сообщать по телевидению о переводе конкретных сумм, необходимых для решения поставленных задач.

12 мая 1999 года было объявлено об отставке Примакова. Это решение оказалось неожиданным для общества. Опросы общественного мнения показывали, что подавляющее число россиян восприняло его неодобрительно. Но уход Евгения Максимовича из правительства ни в коей мере не означал его ухода из политической и общественной жизни. В декабре 1999 года его избрали депутатом Государственной Думы третьего созыва. В 2000–2001 годы Примаков был главой фракции «Отечество – Вся Россия». С декабря 2001 года по февраль 2011 года Евгений Максимович занимал пост председателя Торгово-промышленной палаты России.

В последние годы жизни Примаков продолжал плодотворно заниматься и научно-литературной деятельностью. В 2000-е годы были изданы его работы: «Мир после 11 сентября», «Конфи-

денциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами», «Минное поле политики», «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость», «Россия. Надежды и тревоги», «Встречи на перекрестках». В этих произведениях автор делился своими воспоминаниями и анализировал важнейшие вопросы современной жизни.

Академик Примаков до конца своих дней оставался одним из самых уважаемых людей России. 26 июня 2015 года жизнь Евгения Максимовича оборвалась. Это событие вызвало отклик во всем мире. Современники знаменитого политика отмечали масштаб его личности и его громадную роль и в жизни России, и в истории международных отношений.

Валентина Матвиенко, работавшая вместе с ним в правительстве, сказала: «Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с этим великим государственным деятелем, мыслителем и стратегом. Работать под его руководством – это была замечательная школа». Владимир Путин, говоря о роли Примакова в истории, заявил: «Безусловно, это был великий гражданин нашей страны. Евгений Максимович умел спокойно, конструктивно, эффективно, что самое главное, решать самые сложные задачи, добивался максимальных результатов на всех постах, где бы он ни работал: и председателя правительства Российской Федерации, и министра иностранных дел, и руководителя Службы внешней разведки, и депутата Государственной Думы».

Характерно, что наряду с высочайшей оценкой Примакова со стороны его российских единомышленников и коллег о восхищении его личностью заявили многие зарубежные политические деятели, в том числе и те, кому нередко приходилось спорить с ним по ряду вопросов международных отношений. Так, в частности, один из патриархов мировой политики Генри Киссинджер сказал: «Он был настоящим патриотом России, который отстаивал интересы своей страны с отвагой, энергией

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН И АКАДЕМИК РАН ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ В КРЕМЛЕ. ИЮЛЬ 2013 ГОДА

и мудростью... Мне нравился Примаков. Знаете, мы должны были относиться друг к другу с подозрением, но в то же время – быть полезными друг другу. Иногда он со мной соглашался, иногда нет. Он всегда был осторожным. Это очень по-русски: такое отношение корнями уходит в историю. Но вот чего у Примакова не отнять, так это колоссальной человечности. Я скажу по нему, как по человеку».

В России с благодарностью вспоминают Примакова. Его имя присвоено Институту мировой экономики и международных отношений, с которым связано много лет деятельности Евгения Максимовича. Министерством иностранных дел учреждена медаль Примакова. Она вручается за вклад в реализацию государственной политики России. Ежегодно проводится международный форум экспертов в области мировой экономики и международных отношений – Примаковские чтения. Участниками Примаковских чтений стали крупнейшие политические деятели России и мира. 29 октября 2019

года в Москве в сквере напротив здания Министерства иностранных дел открыт памятник Примакову. На торжественном мероприятии в честь этого события выступил Владимир Путин.

Примаков остался в памяти как яркий ученый и мудрый государственный деятель. Его вспоминают и как глубоко порядочного, обаятельного и внимательного к людям человека. Евгений Максимович останется и ярким примером замечательно цельной личности, до конца своих дней посвятившей себя делу защиты интересов своей страны.

Известно, что Примаков писал стихи. На памятнике, установленном на могиле Евгения Максимовича на Новодевичьем кладбище в Москве, есть строки одного из его стихотворений, очень точно характеризующие личность автора:

*«Я твердо все решил: быть до конца
в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжко,
То и тогда с дороги не сойду».*

Пограничники «за речкой»

ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ В АФГАНИСТАНЕ
ОКАЗАЛИСЬ «ЗЕЛЕННЫЕ ФУРАЖКИ»

ПОСЛЕ ВВОДА ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (ОКСВ) В АФГАНИСТАН ВЛАСТИ СССР ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СКРЫВАЛИ ПРИСУТСТВИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ В СОСЕДНЕЙ СТРАНЕ. ПАВШИЕ ГЕРОИ «НЕОБЪЯВЛЕННОЙ» ВОЙНЫ ЧИСЛИЛИСЬ ПОГИБШИМИ ПРИ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ. А О ПРЕБЫВАНИИ ВОИНОВ В ЗЕЛЕННЫХ ФУРАЖКАХ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (ДРА) ПИШУТ НЕМНОГО. МАЛО КТО ЗНАЕТ И ИМЯ ПЕРВОГО ПОГРАНИЧНИКА, СТУПИВШЕГО НА ЭТУ ОПАЛЕННУЮ ВОЙНОЙ ЗЕМЛЮ.

ТЕКСТ Григорий ВАСИЛЬЕВ
ФОТО из личного архива Владимира Панькова

О том, как проходила подготовка к переходу на противоположную сторону реки и как действовали там пограничные войска, рассказывает генерал-майор в запасе Владимир Паньков. Он первым из пограничников Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа переправился с отделением Ошской мотоманевренной группы (ММГ) через реку Пяндж в районе 1-й пограничной комендатуры «Калай-Хумб» 66-го пограничного отряда и первым вступил на землю Афганистана 7 января 1980 года. За время службы был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», двумя медалями «За отличие в охране государственной границы СССР».

Владимир Сергеевич, как развивались события на государственной границе накануне ввода советских войск в 1979 году?

Тогда Хорогский пограничный отряд первым ощутил угрозу, возникшую на границе с Афганистаном. Бандгруппы особенно активно действовали вблизи афганского района Дарваз, находящегося напротив Калай-Хумбского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Их главарем был Абдул Вахоб. О его кровожадности ходили легенды, наводившие ужас на население афганской приграничной территории. Позже он был уничтожен во время проведения одной из боевых операций при участии пограничников.

В это же время мы начали получать информацию о появлении банд на подступах к афганскому кишлаку Ишкашим, напротив него находилась 1-я пограничная комендатура 66-го пограничного отряда. Главной задачей боевиков было устранить новую законную власть и уничтожить ее активистов. В первые дни они старались любыми способами укрепиться в узловых районах приграничья, устраивая массовые убийства и настоящую кровавую резню. Через реку Пяндж,

разделявшую два государства, мы беспомощно наблюдали за тем, как бандиты хозяйничали в кишлаках соседнего государства, истребляя местных жителей. наших афганских коллег убивали с особой жестокостью, отрезая головы и сбрасывая тела в реку так, чтобы их прибывало к берегу недалеко от советской заставы. Трудно представить, что чувствовали жители советского Бадахшана, родственники которых волею судьбы оказались на той стороне бурной реки.

Была ли у бандформирований возможность перебраться на советскую сторону? Что пограничники могли им противопоставить?

В Бадахшане практически все населенные пункты размещены вблизи пограничной реки. У бандитов была возможность перебраться через Пяндж.

Для предотвращения агрессии и предупреждения появления преступников на нашей земле мы регулярно проводили специальные пропагандистские мероприятия с местным населением, среди которого скрывались и бандиты. Однажды после очередного выступления в адрес нашего офицера-пропагандиста прозвучала угроза: «Если ваш «белый мулла» будет вмешиваться, то мы расстреляем его». Этой фразой душманы очень метко определили профессиональный статус сотрудника, подчеркнув его внешность – он носил белую шубу и у него были белые, как лен, волосы.

Кроме пропаганды, мы мало что могли предпринять: опасались провокаций и неверного толкования наших действий. Пограничники находились в сложном и довольно странном положении. Руководство войск требовало не допустить захвата власти бандитами в афганском приграничье, но одновременно запрещало применять оружие. В этой ситуации нам оставалось одно – проводить демонстративные действия. Используя боевую технику, мы сопровождали движение банд на сопредельной стороне реки. Чаще все-

ВЛАДИМИР ПАНЬКОВ ВСТУПИЛ НА АФГАНСКУЮ ЗЕМЛЮ 7 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

го боевики двигались по тропам и оврагам открыто, победным маршем, не обращая никакого внимания на наши действия. Пытаясь сдержать продвижение моджахедов, мы обеспечивали оружием, боеприпасами и продуктами питания отряды самообороны, создаваемые в афганских кишлаках. Но эти действия были полумерами. Бандиты стремительно захватывали селения одно за другим, продвигаясь к центру Дарваза, где на глазах пограничников и местного населения проводили изощренные казни врачей, учителей и представителей власти.

Владимир Сергеевич, расскажите, как начался ввод ограниченного контингента советских войск для пограничников?

В начале 1980 года, уже после ввода ограниченного контингента советских войск, для обеспечения безопасности советской границы руководство нашей страны приняло решение ввести части подразделений пограничных войск в афганское приграничье. Определили зону ответственности – до 150 км

в глубь сопредельного государства. Решение было трудным. Начался новый этап развития и применения пограничных войск. Он предполагал защиту государственной границы с двух сторон, действия банд пресекались на дальних подступах к границе Родины. Информация о вводе пограничных войск и выполнении ими специальных задач на территории ДРА с самого начала приобрела закрытый характер.

Подготовка к вводу проходила очень тщательно, операцией руководил начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенант Иван Карпов. Стоит отметить, что к организации всех мероприятий и операций командир и начальники на всех уровнях руководства подходили с особой ответственностью.

❓ Сложные климатические условия, рельеф местности и тактика партизанской войны моджахедов предполагали мобильность советских войск. Как пограничники решили эту задачу?

Действительно, местные условия рельефа, тактика противника и еще особые социальные порядки требовали от нас мобильности. Для обеспечения ведения мобильной и маневренной борьбы был сформирован сводный боевой отряд (СБО) Хорогского пограничного отряда. После тщательной подготовки он без боя занял районный центр, населенный пункт Нусай, где бандиты уже начали устанавливать свои порядки.

❓ То есть отряд вообще не встретил никакого сопротивления и вошел в

поселок на территории сопредельного государства?

Да, эту операцию можно назвать образцово-показательной. 7 января 1980 года для обеспечения беспрепятственного ввода СБО на сопредельную территорию группа разведки и захвата в составе отделения под моим командованием переправилась через Пяндж на резиновой лодке. Группа действовала быстро и слаженно, задачу выполнили без единого выстрела. Обстановка требовала решительных действий, поэтому подразделения СБО сразу начали переправу через бурную реку.

В ту ночь шел сильный снегопад, складывалось впечатление, что течение реки стало еще сильнее, но наше отделение переправлялось «за речку» вопреки тяжелым погодным условиям.

ИЗ ВОСПОМИНИЙ

ПОЛКОВНИК ЗАПАСА ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ШЕВЕЛЕВ О ПРОВЕДЕНИИ ПЕРВОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОПЕРАЦИИ В ДРА (с января 1980 по апрель 1983 года – заместитель начальника оперативной группы по руководству боевыми действиями погранвойск в Афганистане):

«...Команду на переход границы получили в первых числах января.

7 января должно было поступить сообщение о подходе вертолетов для переправки сводного боевого отряда в район Калай-Хумба. На той стороне нас ждали. Разведчики поставили в известность афганского погранкомиссара о готовящейся переправе. Тот в свою очередь должен был силами подчиненной роты сарбозов и ополченцев обеспечить боевое прикрытие высадки нашего десанта. Ждали напрасно. Памирская погода решила внести свои коррективы в наш план. Плотная пелена мокрого снега напрочь закрыла горы, ущелья, противоположный берег едва просматривался. Часа через полтора ожидания поступило сообщение, что из-за метеоусловий вылет вертолетов невозможен.

Было решено немедленно начать переправу на плавсредствах. По-военному следовало бы сказать: приступить к форсированию водной преграды. А ведь весь наш „десантный флот“ состоял из надувной лодки, десантной пятиместной.

К месту переправы вышли группы боевого прикрытия, БТРы. Видим, как за рекой тоже началось движение. На берегу появился погранкомиссар с группой сарбозов, показались местные жители. Подготовили первый десант: офицер разведки капитан Ассадулаев, офицер штаба капитан Паньков, два автоматчика,

пулеметчик. На весла сел Ассадулаев. Стремительный поток, шириной в добрую сотню метров, подхватил лодочку, пытаюсь унести ее вниз по течению, туда, в каменный коридор с отвесными стенами, где на берег уже не выбраться. Ассадулаев направил лодку под углом против течения. Медленно, метр за метром, она уходила к середине реки. Напряжение нарастало. Лодка уже там, за границей. Приняты все меры предосторожности, но все может быть. А вдруг кто-то из толпы собравшихся на берегу афганцев полоснет по крошечному десанту пулеметной очередью? Но на противоположном берегу было тихо. Вот уже остается несколько метров до берега. И вдруг толпа афганцев зааплодировала! Несколько человек вошли в воду и втащили лодку, помогли нашим выйти на берег. Так они встретили мужественных советских воинов. Четверка осталась на том берегу. Опять Ассадулаев сел на весла. И еще четверо присоединились к нему. Не помню, кто его заменил и менял ли вообще. Но лодка продолжала совершать свои рейсы. Афганцы попытались сделать плот. Бесполезно. К концу короткого январского дня по разрешению Москвы со склада была доставлена десятиместная лодка. Дело пошло быстрее. Но с наступлением темноты перевозку людей пришлось прекратить.

Сорок человек составили маленький гарнизон наших пограничников на той стороне...»

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ РЕКУ ПЯНДЖ

НА ТАКОМ ПЛОТУ ПЕРЕПРАВЛЯЛАСЬ ОСТАВШАЯСЯ ЧАСТЬ СВОДНОГО БОЕВОГО ОТРЯДА

Мы действовали четко, проявляя повышенную бдительность, ведь накануне появилась информация, что вблизи Нусая была замечена группа боевиков.

Уже после перехода СБО особенно отличились наши инженерные подразделения. Не имея штатных необходимых средств, они оборудовали переправу из самодельных плотов со страховочными канатами. Несмотря на сложный характер реки, ее навели быстро, сделав почти невозможное. Через некоторое время инженеры на том же месте в кратчайший срок построили и навесной мост. Благодаря генералу Абдусалому Гафарову переправа стала настоящим символом дружбы двух народов. Он, при содействии первого секретаря ЦК КП Таджикистана Джабара Расулова, не только способствовал строительству моста, но и организовал через него гуманитарную помощь населению Афганистана. После этого мы ощутили поддержку со стороны населения приграничья обеих стран, что вселяло в нас уверенность в правоте дела и придавало дополнительные силы в работе.

❓ Какова была роль руководящего звена в первые дни пребывания пограничников на противоположной стороне реки Пяндж?

Они выдались для нас непростыми. Руководство понимало, что войска находятся на территории чужого и отчасти враждебного государства, а у большей части личного состава не было боевого опыта. Каждый командир, в том числе и я, чувствовал, что несет особую индивидуальную ответственность за жизни подчиненных перед их семьями. Не-

сти, малодушия или невыполнения приказа командира.

Хорошо запомнился один из первых боев в Дарвазе. Банда Абдула Вахоба была заблокирована в высокогорном кишлаке Верхний Гумай. После длительных переговоров, в результате которых удалось эвакуировать стариков, женщин и детей, мы начали вы-

К организации всех мероприятий и операций командир и начальники на всех уровнях руководства подходили с особой ответственностью

редко старшие офицеры участвовали в непосредственной подготовке и проведении боевых операций. В первые месяцы после ввода войск подчиненных в атаку вели офицеры управления, округа и пограничного отряда, что, несомненно, поднимало боевой дух рядовых бойцов. К сожалению, избежать потерь не удалось, но за весь период Афганской войны ни один пограничник не был захвачен в плен или оставлен на поле боя раненым или убитым. Не было и случаев проявления трусо-

движение вдоль поймы реки на рубеж прикрытия. Но как только наш пограничный десант подошел к населенному пункту, бандиты открыли кинжальный огонь с заранее подготовленных позиций. Нас прижали к земле. Шквал обрушившегося огня четко обозначался недалеко автоматными вспышками и хлесткими фонтанчиками на снегу у наших ног. С каждой секундой бой становился жарче. Позиция, на которой мы находились, была тактически невыгодной: застрывшие по пояс в снегу

УТРОМ ПОСЛЕ ВЫСАДКИ ПОГРАНИЧНОГО ДЕСАНТА В КИШЛАКЕ НУСАИ

бойцы были на прицеле у басмачей на открытой местности. Противник расположился на два яруса выше нас и огнем подавлял любые действия. Попытка выхода из-под обстрела своими силами грозила гибелью личного состава. Ждали подкрепления. И вот слышались выстрелы, взрывы и крики. В тыл бандитов зашла 2-я десантная пограничная застава под руководством начальника политотдела отряда майора Казакова. Мы не могли сдержать радость, когда увидели на крышах домов, из которых бандиты вели непрерывный огонь, наших товарищей – они стремительно уничтожали огневые точки противника гранатами. Своими смелыми и дерзкими действиями группа в скоротечном и жестоком бою уничтожила банду, обеспечив безопасность действий моей группы. В результате поставленную боевую задачу мы выполнили, но в тот день была впервые пролита кровь советских пограничников на Афганской земле.

Примером высокой степени ответственности командиров может послужить даже курьезный случай. Для переправы через бурную пограничную реку Пяндж наши подразделения готовили бронетранспортеры. Для проверки на герметизацию технику необходимо было «замочить» в водоеме. Контролировал эту работу уважаемый среди

военнослужащих офицер из Главного управления пограничных войск. Он «замачивал» бронетранспортеры очень тщательно на протяжении трех суток, проверил каждую машину и убедился в безопасности техники. Из-за такой дотошности острые языки солдат прозвали его «полковник Замочка». Этот псевдоним сопровождал офицера еще долгое время, но он на него не обижался. В той ситуации лучше было перестраховаться.

❓ Кстати, часто ли наряду с экстремальными ситуациями на войне происходили и курьезные случаи?

В 1983 году я проходил службу в должности начальника мотоманевренной группы в ДРА, в зоне ответственности Московского пограничного отряда. Помимо проведения боевых поисков, рейдов и засад на наше подразделение была возложена задача обеспечения безопасности колонн. Такая работа была связана с большим риском, ведь против советских войск началась минная война. Да и уйти от боевых столкновений было практически невозможно. Поэтому, чтобы избежать засад на пути колонны и провести ее без потерь, приходилось планировать частные операции по устранению боевиков бандгрупп Башира, Чуяна, докторана Наби.

И вот во время сопровождения одной из колонн мы должны были пройти через кишлак Абдуль-Назарбек. Мы не в первый раз проходили через этот большой населенный пункт, славившийся хорошим виноградом и отменными грушами размером в два кулака. И нам было известно, что этот район контролировала банда, относящаяся к «Исламскому обществу Афганистана». Несмотря на то что мы, «шурави», пытались найти общий язык с этим обществом и организовать совместную борьбу против банд «Исламской партии Афганистана», все же существовал риск нападения с их стороны. Главарь той банды был очень хитрым и коварным. Мне не раз приходилось встречаться с ним лицом к лицу, чтобы решить некоторые вопросы и избежать кровопролития при проходе колонн. В тот раз он нарушил свое обещание, которое и так не всегда сдерживал, и обстрелял нашу колонну. Советские бойцы не растерялись и дали достойный отпор. А затем было принято решение для контроля над этой зоной выставить напротив Абдуль-Назарбека аванпост с афганскими военнослужащими. Вот для оборудования аванпоста мы и выдвинулись к населенному пункту.

При подходе к кишлаку разведка доложила, что большая группа моджахедов в нем готовится к нападению на нашу колонну. Заняв выгодный рубеж на сопках напротив кишлака и развернув огневые точки, мы начали работы по оборудованию поста. Офицер-наблюдатель доложил, что на окраине кишлака, за дувалами и деревьями, на расстоянии прямого выстрела бандиты организовали засаду. Находясь на открытой местности, следя за обстановкой в наблюдательную трубу, я обнаружил главаря – Абдул-Хамида. Он стоял за деревом возле мечети и в бинокль наблюдал за нашими позициями, а рядом с ним расположился душман с ручным гранатометом, готовый в любую минуту выпустить снаряд. Ситуация была опасной и неожиданной, но приобрела характер некой игры. Я отдавал себе отчет в том, какие у этой игры мо-

ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАНДИТОВ В РАЙОНЕ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА ТУТИ. 1986 ГОД

гут быть последствия, и тут же, не отрываясь от трубы, отдал приказ командиру минометного расчета быть готовым открыть огонь по команде.

Продолжая наблюдать за своим противником, я снял с головы танковый шлем и помахал им в воздухе. Абдул-Хамид, внимательно наблюдая за мной, как ребенок, радостно подпрыгнул и помахал рукой в ответ. После этого он показал на гранатометчика, а затем на меня. Подыгрывая ему, я поднял руку вверх и изобразил вертолет. Этот разговор через прицел каждый понял по-своему. Мой противник еще раз

взмахнул рукой, после чего бандиты оставили позиции и ушли в глубь кишлака. В дальнейшем мы сотрудничали с Абдул-Хамидом, что приносило некую пользу. Сейчас этот случай вспоминаю с улыбкой, а тогда было далеко не до веселья.

❓ В этом году исполнилось 40 лет со дня ввода ограниченного контингента советских войск в ДРА. Как Вы считаете, какой итог можно подвести сегодня? Были ли мы там нужны? Ответ на этот вопрос беспокоит многих даже спустя 35 лет после выво-

да советских войск из Афганистана. Я думаю так. Во-первых, Россия всегда поддерживала своих соседей, особенно если нас связывала давняя дружба. Во-вторых, время было иное – время противостояния двух политических систем. Естественно, правительству Советского Союза не хотелось, чтобы в соседнем государстве были размещены американские военные базы, явно не для поддержания дружбы и делового партнерства.

Но время и история все расставят по местам, ведь афганский узел до сих пор не развязан... 🇺🇸

СОВЕТСКОЕ ВОИНСКОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ БЛИЗ КАБУЛА, ЯНВАРЬ 1980 ГОДА

Борьба шифров

РАДИОРАЗВЕДКА И КРИПТОГРАФИЯ
ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ

КОНЕЦ 1930-х ГОДОВ БЫЛ ДЛЯ СССР ОЧЕНЬ ТРУДНЫМ ПЕРИОДОМ. НЕ УСПЕЛИ ОТГРЕМЕТЬ БОИ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ – ПОЛЫХНУЛО НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ. ОСЕНЬЮ 1939 ГОДА НАЧАЛАСЬ СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА ИЛИ, КАК ЕЕ НАЗЫВАЮТ В ФИНЛЯНДИИ, «ЗИМНЯЯ ВОЙНА».

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**

СОВЕТСКИЕ СНАЙПЕРЫ ЗАНЯЛИ ПОЗИЦИЮ. ДЕКАБРЬ 1939 ГОДА

Предпосылки

Стороны предъявляли друг к другу территориальные претензии. Советское руководство стремилось отодвинуть границу от Ленинграда, так как не было уверено, что Финляндия не станет плацдармом для удара по СССР

враждебных сил. Для Советского Союза большой проблемой была уязвимость сухопутных и морских подступов к Ленинграду. Граница проходила всего в 32 километрах от города. Советское руководство неоднократно пыталось решить эту жизненно важную

проблему мирным, дипломатическим путем. СССР предлагал финскому руководству территорию вдвое большую, чем просил у финнов. Государственный совет Финляндии не согласился с предложением СССР, так как общественное мнение и парламент были против. На-

селение Финляндии в те годы в основном отрицательно относилось к СССР.

Финны, в свою очередь, претендовали на значительные территории СССР в Карелии. Еще в 1920 году лидер Финляндии Карл Густав Маннергейм публично высказался за завоевание Восточной Карелии, кстати, не входившей ранее в состав княжества Финляндского. Такие настроения царили практически во всех слоях финского общества. При этом в Финляндии понимали, что самостоятельно победить СССР они не смогут, поэтому надеялись на помощь стран Запада, в первую очередь Англии и Франции. Западные страны, со своей стороны, не прочь были использовать Финляндию в качестве «передового отряда в борьбе с большевизмом» и оказывали финнам военную помощь. Так, при финансовом и техническом участии западных стран на Карельском перешейке была построена «линия Маннергейма» – мощная система оборонительных сооружений, состоявшая из трех основных и двух промежуточных полос. Только на основных полосах было размещено более двух тысяч ДОТов и ДЗОТов. На территории Финляндии усиленными темпами возводились военные базы, арсеналы, укрепленные районы. Строительство шло при содействии иностранных специалистов. Интересная деталь: в конце 1930-х годов в Финляндии было построено большое количество военных аэродромов, при этом они могли принять во много раз больше самолетов, чем их насчитывалось в финских ВВС. Финны предполагали размещение на них авиации западных союзников в случае войны с СССР.

С началом войны надежды финнов оправдались не в полной мере. С одной стороны, с Запада начались массированные поставки вооружений. Так из Англии, Италии, США и Франции Финляндия получила более 200 современных самолетов, устаревшие модели авиатехники поставили Швеция и даже Южно-Африканский Союз. Было полу-

чено и другое вооружение: артиллерийские орудия, пулеметы, легкое стрелковое оружие, боеприпасы. Несмотря на то что Англия и Франция уже воевали с Германией, руководство этих стран планировало нанесение авиационных ударов по советским нефтепромыслам в районе Баку. Англичане хотели пойти еще дальше и высадить экспедиционный корпус в Норвегии, который через территорию Швеции пришел бы на помощь финнам. Но, пока они собирались, война закончилась. Кстати, высаживаться в Норвегии англичанам все же пришлось для помощи норвежцам в отражении немецкого вторжения в эту страну. Но это уже другая история.

Прийти к взаимоприемлемому соглашению по территориальному вопросу СССР и Финляндии не удалось, хотя переговоры продолжались до осени. В то же время уже с весны 1939 года стороны начали постепенно стягивать

к границе войска. 7–12 августа финны провели на Карельском перешейке крупные военные учения, на которых отрабатывали отражение нападения со стороны СССР. Началась также эвакуация населения не только из пограничных районов, но и из Хельсинки, а также других крупных городов. Только в октябре было эвакуировано более 150 тысяч человек.

Война длиною в три месяца

26 ноября 1939 года советские пограничники подверглись артиллерийскому обстрелу, были убитые и раненые. Советский Союз возложил ответственность за обстрел на Финляндию. 28 ноября в СССР было объявлено о денонсации Договора о ненападении с Финляндией. 30 ноября 1939 года советские войска перешли границу с Финляндией. Война продолжалась с

КАРЛ ГУСТАВ МАННЕРГЕЙМ С ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ ОФИЦЕРАМИ ФИНСКОЙ АРМИИ, 1940 ГОД

30 ноября 1939 по 13 марта 1940 года. Ход боевых действий условно можно разделить на три этапа.

Ноябрь – первая половина декабря 1939 года. Советские войска развернули стремительное наступление по всему фронту. Однако командование Красной армии должным образом не оценило «прочность» оборонительных сооружений «линии Маннергейма», прорвать ее с ходу не удалось. На других участках фронта частям РККА удалось продвигаться на 35–40 километров.

Декабрь 1939 – январь 1940 года. На «линии Маннергейма» шли тяжелые бои. На других участках фронта Красную армию также преследовали неудачи. Финнам удалось окружить и уничтожить ряд соединений РККА. Советские войска понесли большие потери в живой силе и технике.

Февраль – март 1940 года. Проанализировав неудачный опыт предыдущих боев, советское командование провело перегруппировку, подтянуло резервы, в том числе тяжелую и сверх-

тяжелую артиллерию, в бой также вступили специальные танки KB-2, оснащенные 152 мм гаубицей. Февральское наступление закончилось прорывом «линии Маннергейма», после чего финны запросили мира. Боевые действия завершились 13 марта 1940 года. По итогам войны СССР получил значительные территории на Карельском перешейке, в том числе и второй по величине город Финляндии – Выборг. Граница от Ленинграда была отодвинута.

Коды и шифры

Активное участие в «зимней войне» приняли советские радиоразведчики и криптографы. Как и на Халхин-Голе, на самом высоком уровне информацию шифровали с помощью шифрмашин M-100. Основными шифрами были различные коды, обычные, с перешифровкой и т.п.

Наша радиоразведка еще летом докладывала командованию РККА о концентрации финских войск в пригра-

ничных с Советским Союзом районах. В октябре в Ленинградский военный округ началась переброска соединений и частей из внутренних округов, была усилена группировка войск на Карельском перешейке, в Карелии, на Крайнем Севере. Советская авиация постоянно вела разведку дислокации финских частей. В свою очередь, Финляндия также развернула свои войска в приграничных районах, призвала в армию резервистов. Из приграничной зоны началась срочная эвакуация жителей в глубь страны.

Радиоразведывательные части Ленинградского военного округа были развернуты по штатам военного времени. Вдобавок были сформированы 336-й фронтовой дивизион (он действовал на Карельском перешейке, там, где происходили основные события войны) и 338-й армейский радиодивизион (его перебросили в Карелию, в район Ухты). К февралю 1940 года был отобригирован еще один армейский дивизион – 339-й, а также сформиро-

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВЕТСКИЕ КРИПТОАНАЛИТИКИ БОРИС АРОНСКИЙ (СЛЕВА) И СЕРГЕЙ ТОЛСТОЙ

ваны три корпусные разведывательные роты.

Условия, в которых пришлось действовать нашим радиоразведчикам, прежде всего 336-му дивизиону, оказались крайне сложными. Для обеспечения разведки войск противника в районе «линии Маннергейма» было необходимо расположить приемники и пеленгаторы как можно ближе к линии соприкосновения сторон. Командование дивизиона сумело справиться с решением этой непростой задачи: на Карельский перешеек были выдвинуты передовой приемный центр, оперативное отделение и мобильные маневренные пеленгаторные группы. В передовых группах радиоразведки кроме штатных пеленгаторов появился срочно разработанный всеволновый рамочный радиопеленгатор. Он перекрывал диапазон, который использовался финскими войсковыми радиостанциями. Эти мобильные пеленгаторные группы оперативно определяли места дислокации финских штабов, пунктов управления в тактической зоне.

Операторы дивизиона уверенно выполняли задачи и по разведке военно-воздушных сил противника. Пеленгование позволяло установить координаты аэродромов. Время вылета определяли по характерным особенностям в радиосвязи. Используя данные радиоразведки, наши пилоты старались встретить бомбардировщики

противника как можно раньше, зачистку над его собственной территорией.

Важная информация поступала от радиоразведчиков Балтийского флота. Они выявляли районы пребывания кораблей противника и вскрывали маршруты морских перевозок в Финском и Ботническом заливах. Большинство данных флотских специалистов подтверждалось результатами воздушной разведки.

Эффективно работали и советские криптоаналитики, которым удалось

огромный вклад в победу советских войск в битве за Москву.

В Финляндии служба радиоразведки (РТК) появилась в 1927 году. Во время «зимней войны» финские радиоразведчики работали в основном в интересах ВВС, в частности, радиоперехват вел специально созданный центр воздушного наблюдения. Эфир прослушивали и непосредственно пилоты истребителей (очевидно, выучив некоторое количество русских слов и фраз, часто встречавшихся в радиообмене наших пилотов). Главной информацией, за которой охотились финны, были маршруты полетов и цели советской бомбардировочной авиации. Заполучив эту информацию, финны старались заблаговременно поднимать в воздух свои немногочисленные истребители, осуществлять перехват советских бомбардировщиков, часто летавших без истребительного прикрытия, и давать расчетам зенитной артиллерии возможность подготовиться к отражению нападения. Противник получал из радиоперехвата и другую информацию. Так, 18 января 1940 года

По итогам войны СССР получил значительные территории на Карельском перешейке, в том числе и второй по величине город Финляндии – Выборг. Граница от Ленинграда была отодвинута

вскрыть финские шифры. Информация, полученная из финских шифрованных сообщений, была весьма ценной для советского командования.

Среди прочих специалистов в финской кампании участвовали Борис Аронский (награжден орденами Красного Знамени и «Знак Почета») и Сергей Толстой (награжден орденом «Знак Почета»). Менее чем через год эти выдающиеся криптоаналитики внесут

из радиоперехвата финны узнали, что советская сторона в ходе состоявшегося днем ранее воздушного боя безвозвратно потеряла один истребитель И-15бис, а другой был поврежден.

Поскольку криптоанализ у финнов находился в зачаточном состоянии, они интересовались исключительно открытыми сообщениями, которых в нашем радиообмене, к сожалению, было немало. Хуже оказалось другое: у финнов

КРАСНОАРМЕЙЦЫ В ЗАНЯТОМ УКРЕПЛЕННОМ РАЙОНЕ ОКОЛО ГОРОДА ТЕРИОКИ

ШВЕДСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ КРИПТОАНАЛИЗА
АРНЕ БЕРЛИНГ

нашелся союзник, который располагал специалистами очень высокой квалификации. Швеция, с первых дней войны формально сохраняя нейтральный статус, фактически встала на сторону Финляндии. Начались массированные поставки оружия и военных материалов. Государственный банк Швеции предоставил Финляндии кредит. Во-

семь тысяч шведских добровольцев воевали в рядах финской армии, шведы даже отправили в Финляндию авиационное подразделение в составе 12 истребителей и четырех легких бомбардировщиков. Швеция предоставила свою территорию для транзита в Финляндию военных грузов из других стран. В частности, шведские аэродромы использовались для промежуточных посадок при перегоне в Финляндию самолетов из Англии, Италии, США и Франции.

Существенной была и криптографическая помощь. В XX веке Швеция была одним из лидеров мировой криптографии. Серьезный интерес к криптоанализу возник в Швеции в начале XX века. В 1930-е годы в шведском министерстве обороны была создана специальная организация, занимавшаяся вопросами радиоразведки и криптоанализа, под названием Forsvarsstaben (FRA).

Ведущим шведским специалистом в области криптоанализа был профессор математики Арне Берлинг. Будущий математик родился 5 февраля 1905 года. После школы Берлинг по-

ступил в университет Упсала и по его окончании остался в нем на преподавательской работе. В 1934 году защитил диссертацию, а в 1937-м стал профессором университета. Круг научных интересов Берлинга был весьма широким: функциональный анализ, теория чисел, теория интегрального исчисления и пр.

Во время Советско-финской войны совместно с группой профессоров, специалистов в области славянских языков и литературы, математики и астрономии, Берлинг принимал участие в дешифровании советских сообщений. После окончания войны работал над дешифрованием закрытого радиообмена кораблей Северного и Балтийского флотов, а также частей Красной армии. Во второй половине 1930-х годов Берлинг вскрыл чешский шифр двойной перестановки, причем чешского языка он не знал. Во время Второй мировой войны под руководством Берлинга был взломан немецкий шифратор Siemens T-52, стоявший на немецких линиях связи высшего уровня.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ИДУТ В НАСТУПЛЕНИЕ ПОД АРТИЛЛЕРИЙСКИМ ОГНЕМ ПРОТИВНИКА

В ходе «зимней войны» команда Берлинга, в которую, в частности, входили Аке Лундквист, Госта Воллбек, Олле Сидоу, сумела вскрыть ряд советских шифров и кодов. О том, к каким последствиям это привело, рассказано в книге американского историка криптографии Дэвида Кана: «Советская стратегия ведения войны против финнов предусматривала нанесение ударов по пяти направлениям в глубь территории Финляндии. Одна из группировок Красной Армии должна была атаковать финнов в районе небольшой деревушки Суомусалми, а другая, расположенная севернее, должна была действовать в направлении деревни Салла. Однако разведывательная информация, полученная шведами из дешифрованной переписки этих группировок, помогла финнам отразить оба удара.

Финский маршал Маннергейм сумел разгромить советские войска под Суомусалми в основном благодаря тому, что он заблаговременно получил сведения о выдвижении туда 44-й Московской ударной моторизованной дивизии. Имея на руках эти сведения, Маннергейм направил в Суомусалми необходимые подкрепления. Через два дня после того, как по приказу Маннергейма пять батальонов прибыли на место, финские солдаты в белых маскировочных халатах, словно привидения, атаковали позиции советских войск, сломили их сопротивление и вынудили отступить по льду замерзшего озера Каянтоярви. Затем финские лыжники отрезали пути отхода 44-й дивизии и уничтожили ее по частям в ходе боев, которые продолжались вплоть до начала 1940 года. Финнами было захвачено большое количество советского военного имущества. Маннергейм писал: „Потери противника нельзя подсчитать хотя бы приблизительно из-за выпавшего глубокого снега, который похоронил под собой убитых и раненых“.

Стояли 56-градусные морозы, когда шведы дешифровали несколько перехваченных советских криптограмм. Попавшие в окружение солдаты ради-

СОВЕТСКИЕ ПИКИРУЮЩИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ АТАКУЮТ ФИНСКИЙ ВОЕННЫЙ ОБЪЕКТ.
ДЕКАБРЬ 1939 ГОДА

ровали своему командованию о том, что они сожгли все документы и бумаги, а также о том, что в ближайшее время они собираются съесть последнюю оставшуюся в живых лошадь и что это их последнее сообщение. И действительно, никаких новых радиограмм дальше не последовало, а вскоре шведские криптоаналитики узнали, что финны ликвидировали эту группу окруженных советских солдат.

Затем один из советских батальонов передал зашифрованное сообщение, в котором указывалось, что его запас боеприпасов и продуктов почти исчерпан и что ближайшей ночью будут разведены три костра, дабы указать место, куда самолетам советских ВВС следовало сбросить на парашютах необходимое снаряжение. Шведы дешифровали это сообщение и довели его содержание до сведения финнов, которые разожгли костры недалеко от указанного в сообщении места и с нескрываемым удовольствием наблюдали, как с советских военно-транспортных самолетов к ним сбрасывали тюки с продовольствием и боеприпасами».

По данным Кана, шведские криптоаналитики прочитали большое количество криптограмм советских ВВС. Многие из них содержали приказы о нанесении бомбовых ударов по столице Финляндии. Очень часто эти криптограммы были дешифрованы еще до момента вылета советских бомбардировщиков с аэродромов, расположенных в Латвии и Эстонии всего в 20 минутах полета от Хельсинки. «Благодаря этому, – пишет Кан, – финские власти имели достаточный запас времени, чтобы заблаговременно предупредить население города о готовившихся воздушных налетах. В результате число жертв среди гражданского населения города было незначительным, учитывая количество сброшенных советских бомб».

В то же время Кан отмечает, что по итогам Советско-финской войны в СССР были сделаны соответствующие выводы, шифрсистемы были усложнены. И во время Великой Отечественной войны немецким дешифровальщикам не удалось достигнуть результатов, подобных шведским во время «зимней войны».

Тайная война на Северо-Западе

КАК РАБОТАЛО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО ФИНЛЯНДИИ

В 20-е и 30-е годы XX века между спецслужбами СССР и Финляндии шла напряженная тайная война. Военная разведка и сыскная полиция Финляндии засылали на советскую территорию агентов с различными заданиями. В борьбе против СССР финская разведка сотрудничала со шпионскими центрами иностранных держав, включая гитлеровскую Германию. На территории Финляндии действовали политические организации, ставившие своей целью организацию диверсионно-террористических акций против СССР. Но благодаря эффективной работе советских разведчиков и контрразведчиков многие нацеленные против СССР операции были сорваны.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Спецслужбы Финляндии

На характер отношений между СССР и Финляндией оказывали сильное влияние последствия вооруженного противостояния 1918–1922 годов. Победившее в ходе гражданской войны в Финляндии буржуазное правительство

в мае 1918 года официально объявило войну Советской России, хотя контролируемые им войска еще в марте пересекли российскую границу, преследуя финских красных. Руководство Финляндии намеревалось включить в состав своей страны Восточную Карелию. Тартуский мирный договор 1920 года между

РСФСР и Финляндией положил конец этому военному конфликту. Согласно документу, советское руководство пошло на некоторые территориальные уступки. К независимой Финляндии отошли Печенгская волость в Заполярье, западная часть полуострова Рыбачий и большая часть полуострова Сред-

ФИНСКИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ КУСТААНМИЕККА, ОТКУДА ВЕЛАСЬ ЗАЩИТА ХЕЛЬСИНКИ С МОРЯ. 1918 ГОД

ний. Позднее в результате Московского мирного договора 1940 года между двумя странами эти территории будут возвращены в состав советских земель.

После заключения соглашения в Тарту мир в Северо-Западном регионе продержался недолго. В ноябре 1921 года там вспыхнула Вторая советско-финская война, называемая в исторической литературе и «карельским восстанием», и «карельской авантюрой». В вооруженном конфликте принимали участие как российские карелы, перебравшиеся в Финляндию после войны 1918–1920 годов, так и финские «добровольцы». С территории Финляндии на советские земли проникло несколько вооруженных отрядов. Сторонники идеи «Великой Финляндии» в Хельсинки, недовольные «скромными», по их оценкам, результатами Тартуского мира, рассчитывали в новой войне реализовать свои масштабные планы.

Однако сбыться их замыслам было не суждено. Ставка на безоговорочную и полную поддержку карельского населения оказалась сильно преувеличенной. Значительное число карелов выступили в этом вооруженном конфликте на стороне советской власти. В марте 1922 года в Москве между правительствами РСФСР и Финляндии было заключено соглашение о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финской границы. В июне того же года уже в Хельсинки оформили и еще одно соглашение о мероприятиях по достижению стабилизации на пограничных территориях. Советское правительство стремилось проводить политику, направленную на установление гражданского мира в регионе. Ее следствием стало объявление в 1923 году амнистии рядовым участникам мятежа. Тем не менее не все участники «карельской авантюры» были готовы сложить оружие. В 1920-е годы имели место случаи проникновения на советскую территорию вооруженных групп из участников прошлой военной кампании.

ГОРОД ХЕЛЬСИНКИ (ГЕЛЬСИНГФОРС) ПОСЛЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОБСТРЕЛА ГЕРМАНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РЮДИГЕРА ФОН ДЕР ГОЛЬЦА. 1918 ГОД

Завершение войн между Советской Россией и Финляндией, увы, не ознаменовалось установлением прочных добрососедских отношений. Открытое противостояние перешло в «тайную войну». Мечтающие о реванше политики в Хельсинки, которые так и не отказались от реализации плана «Великой Финляндии», предполагали, что в этом скрытом противостоянии им удастся добиться того, чего не удалось получить в ходе открытого конфликта.

Буржуазное руководство Финляндии придавало большое значение формированию эффективных спецслужб. Весной 1918 года был создан отдел безопасности освобожденных территорий, чьей главной задачей была борьба с «финскими большевиками». Летом того же года эту структуру реорганизовали в отдел разведки по уголовным делам против государства. После победы белых в гражданской войне в Финляндии было принято решение об объединении ряда разведывательных и контрразведывательных структур в рамках 3-го отдела Генерального штаба.

Значительную роль в формировании финских спецслужб сыграл россий-

ский офицер, выпускник Николаевской академии Генерального штаба Оскар Энкель. В период своей российской службы он принимал участие в Русско-японской войне, служил в главном управлении Генерального штаба, занимал пост российского военного агента в Италии. В 1917 году он, как и другой высокопоставленный российский офицер барон Маннергейм, принял решение связать свою судьбу с вооруженными силами возникшей на политической карте Европы новой страны – Финляндии. С 1919 по 1924 год Энкель занимал высокий пост начальника финского Генерального штаба. Он был удостоен чина генерал-лейтенанта финской армии. Энкель непосредственно курировал формирование военной разведки, считая, что ей должна принадлежать серьезная роль в политике страны. Кстати, в будущем Энкель стал одним из финских представителей при заключении в 1944 году перемирия с СССР в Москве.

В 1919 году в Финляндии упорядочили работу спецслужб. Их разделили на военную разведку (ОС) и центральную сыскную полицию (ЦСП).

Основным направлением деятельности обоих ведомств был сбор информации об СССР, считавшемся в Финляндии в период между двумя мировыми войнами потенциальным противником. Руководство ОС ставило перед своими сотрудниками задачи сбора сведений о дислокации и передвижении соединений Красной армии, состоянии советской военной промышленности, строительстве аэродромов, казарм, складов. Очень большое значение в ОС придавали получению максимально точной информации о советских пограничных войсках. Агентуре поручалось собирать данные о наличии застав, численности и вооружении пограничников. В ОС изучали личности начальников застав, аналитики военной разведки стремились создать их психологические портреты. Собирали в этом ведомстве и сведения о наличии финнов в частях погранохраны. В ОС интересовались настроением гражданского населения северо-западных районов СССР. Естественно, что для военной разведки был чрезвычайно важен сбор данных о дорожном строительстве, водных магистралях, количестве мостов.

ОС подчинялся ряд подразделений в различных разведцентрах Финлян-

дии. Многие из них были расположены вблизи границы с СССР. Так, отделение ОС в городе Сортавала, который сегодня входит в состав России, специализировалось на работе на Карельском направлении. Сортавальскому отделению подчинялись три разведпункта в Суоярви, Салми и Нурмес. Отделение ОС в городе Каяани занималось Беломорским направлением. Отделение в Рованиеми осуществляло разведку на участке от Кестеньги до Мурманска. Крупнейшее территориальное подразделение ОС находилось на территории ныне российского города Выборга. Оно включало два разведпункта. Его задача – шпионаж на Ленинградском направлении. Военная разведка также создала подразделения в Ханко, Кивиниеми, Котке, Койвисто, Куолоярви, Куусамо, Лахденпохья, Печенге, Териоки. К концу 1930-х ОС разделила северо-западную территорию СССР от Ленинградской до Мурманской области на 32 зоны для своей разведывательной деятельности.

В борьбе против СССР в ОС использовали и радиоразведку, формирование которой началось в 1918 году. В 1927 году в Генеральном штабе санкционировали создание отдель-

ного подразделения радиоразведки. В конспиративных целях его назвали электролабораторией и подчинили отделу статистики. Эта «электролаборатория» считалась самым засекреченным подразделением. Ее пункты находились вдоль всей территории советско-финской границы. Они дублировали направления деятельности территориальных подразделений военной разведки. На протяжении 17 лет руководителем радиоразведки был опытный специалист Рейно Халламаа.

ЦСП находилась в подчинении МВД. Одним из ведущих направлений деятельности сыскальной полиции была борьба с левыми политическими силами как внутри страны, так и вне ее. ЦСП занималась сбором сведений о деятельности финских коммунистов, находившихся на территории СССР. Агентам ЦСП следовало также предоставлять данные о возможном сотрудничестве левых политических сил Финляндии с советской разведкой.

Во второй половине 1930-х годов ЦСП была подвергнута реорганизации. На ее основе возникла новая структура – государственная полиция (ВАЛПО). Задачи, стоящие перед ВАЛПО, в целом были тождественны задачам, которые решала ЦСП, но были приняты меры по ужесточению контроля за деятельностью спецслужбы. Центральный аппарат ЦСП-ВАЛПО состоял из канцелярии, выполнявшей контрразведывательные функции отдела надзора, паспортного отдела, подразделения внешней разведки, подразделений перлюстраций почты и подслушивания телефонных переговоров. Информационный отдел занимался учетом и хранением документации. В структуру центрального аппарата входил и внештатный передвижной сыскальный отряд, сформированный с целью централизации борьбы с антиправительственной деятельностью. В ЦСП-ВАЛПО, также как и в ОС, были территориальные подразделения. Наиболее крупные из них сосредоточили недалеко от советской границы. Отделы полиции находились

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ФИНСКОЙ АРМИИ **ОСКАР ЭНКЕЛЬ** КУРИРОВАЛ ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

в Выборге, Териоки, Сортавале, Йоэнсуу, Каяани, Рованиеми и других финских центрах.

Четко разделить сферы деятельности ОС и ЦСП удавалось не всегда. Обе спецслужбы нередко занимались аналогичной разведдеятельностью в отношении финских эмигрантов в СССР или общей работой по анализу политической, военной или экономической ситуации Северо-Западного региона СССР.

Агентура

Шпионаж против СССР вели представители финских спецслужб, действовавшие на советской территории как легально, так и нелегально. К легальным относились те из них, кто официально пересекал советско-финскую границу, например, служба представителей военного атташата посольства Финляндии в Москве. Его сотрудники помимо официально-протокольных акций выполняли и тайные функции резидентуры в стране пребывания. Военный атташе контролировал работу финской агентуры в СССР. Естественно, руководство спецслужб в Финляндии направляло своих сотрудников и в генеральное консульство Финляндии в

Ленинграде, расположенное недалеко от границы двух государств. Прикрытием для шпионажа служила и работа в СССР иностранных специалистов. Таким специалистом оказался, например, подданный Швеции инженер Мoberг, снабжавший информацией финскую сторону. Разведка Финляндии использовала в качестве прикрытия и туризм, поскольку он не был тогда широко развит, эта шпионская ширма применялась довольно мало. Особым каналом официального проникновения на советскую территорию стало возвращение по амнистии в СССР так называемых карбеженцев – участников «карельской авантюры». Среди них было много людей, искренне стремившихся примириться с новой властью и радующихся возможности жить в родных краях спокойной, мирной жизнью. Но встречались и те, кто лишь на словах заявляли о согласии с условиями советской амнистии, а на деле возвращались домой в качестве агентов иностранного государства.

Для переброски агентов на территорию СССР активно использовались нелегальные каналы. Больше всего шансов перебраться через «окна» на границе было у сотрудников финских

РЕЙНО ХАЛЛАМАА РУКОВОДИЛ РАДИОРАЗВЕДКОЙ 17 ЛЕТ

спецслужб в 1920-е годы. Но постоянное совершенствование советской пограничной системы из года в год сужало для них возможности тайного проникновения.

И в ОС, и в ЦСП при отправке на советскую территорию агентов старались придерживаться определенных принципов при их отборе. Нужны были люди, знающие русский язык и хорошо ориентирующиеся в местности, где им предстояло действовать. И в ОС, и в ЦСП стремились внедрить своих сотрудников в структуры находившихся в СССР оппозиционных финских групп. Были случаи проникновения агентов на организованные в СССР учебные курсы для представителей финских коммунистов. Среди нелегально пробравшихся в СССР финских агентов были и лица, получившие задание надолго осесть в стране. Материалы Выборгского отдела ЦСП свидетельствуют о передаче сведений об армейских частях, военных предприятиях, настроениях населения.

В разведке стремились учитывать политическую благонадежность

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ В ФИНЛЯНДИИ ВОЗНИКЛА **ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИЦИЯ** (ВАЛПО)

засылаемых в СССР агентов, их личную неприязнь к советской власти. Среди финской резидентуры оказывались и бывшие подданные Российской империи, которые после победы большевиков бежали в Финляндию. К числу таких шпионов относился Иван Романов. В царской России он служил в армии, даже входил в состав охраны императора. Романов принимал участие в Первой мировой войне. Перебравшись уже в советское время в Финляндию, он начал сотрудничать с финской разведкой. В годы Великой Отечественной Романов стал начальником концлагеря в Карелии.

Среди финской агентуры встречались лица, связанные со спецслужбами других стран. Например, Александр Тассо одновременно работал и на финскую, и на эстонскую разведки. Тассо начал свою нелегальную деятельность в 1918 году, в том числе вербовал агентов. В частности, привлек к шпионской деятельности своего племянника Георгия Энтсона, водившего знакомство среди советских служащих. В Выборге для Тассо и Энтсона изготовили фиктивные советские документы. В ноябре 1925 года им удалось тайно пересечь границу. Тассо был задержан. Он сообщил о нахождении на явочной квартире в Ленинграде Энтсона. Осмотр изъятых у шпионов документов, составленных на трех языках, дал подробные данные о том, чем интересуется финская разведка. Так, в задании на русском языке говорилось о необходимости сбора сведений о газовых снарядах, минах, сетях и бомбах против подводных лодок, составе высшего командования и морских штабов, названиях всех судов, их вооружении, базах флота, их обороне, степени подготовки личного состава. В задании на немецком языке была поставлена задача добывать данные о состоянии военных кораблей, гидроавиации, укреплениях берегов, степени подготовки личного состава, о новейших планах Ленинграда и Кронштадта. В задании на финском языке

АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ
АЛЕКСАНДР КУТЕПОВ

поручено было узнать о проведении технических работ в кронштадтской крепости, найти материалы о пушках в Красной Горке и якобы доставленных в Ленинград и Кронштадт немецких подводных лодках, собрать информацию о результатах последних маневров флота и планах флота на будущее. В мае 1926 года задержанным шпионам был вынесен приговор. И Тассо, и Энтсона приговорили к расстрелу.

Долгое время удача сопутствовала ловкому финскому шпиону Петру Паукку. До своего первого ареста в СССР он более 30 раз переходил через советско-финскую границу. Но весной 1926 года Паукку вместе со своим компаньоном Вольдемаром Соппененом попал в засаду, организованную пограничниками. В завязавшей перестрелке Соппенен был убит, а Паукку тяжело ранен в ногу. Среди вещей шпиона пограничники обнаружили целый набор документов, в том числе и два удостоверения советских служащих. В «арсенале» схваченного Паукку были бра-

унинг, маузер и граната. Советская контрразведка в ходе расследования установила личности 11 человек, которых Паукку перевел через границу. Дело шпиона передали в военный трибунал Ленинградского военного округа. Паукку и еще четверых человек приговорили к расстрелу. Но шпиону повезло. На основании решения ВЦИК Паукку и других приговоренных к расстрелу обменяли на финских политических заключенных.

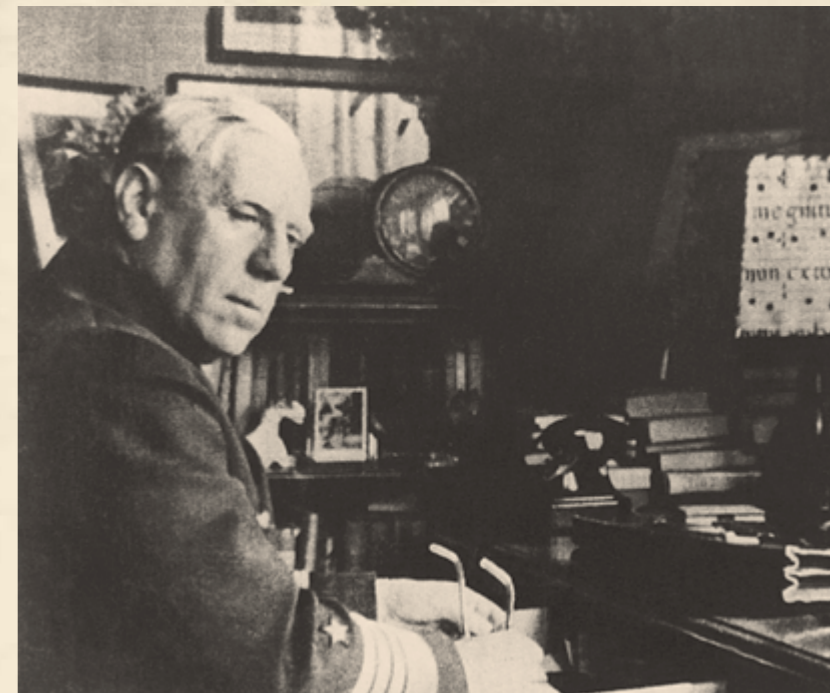
В июне 1926 года Паукку вернулся в Финляндию. Он получил солидное вознаграждение и должность инженера в Государственной лесной конторе в Выборгском районе. Однако работа инженером для Паукку, на деле резидента военной разведки при 2-й финской дивизии, была всего лишь прикрытием. Уже в августе 1926 года бывалый разведчик вновь оказался на территории СССР. Он нашел укрытие в доме своего брата Степана Паукку, который проживал в деревне Мосельки под Ленинградом. Туда же прибыл и живший в Ленинграде еще один участник шпионской сети Михаил Вильке. Эта тройка принялась восстанавливать оперативные связи, возрождать агентурную сеть. Группа Паукку организовала несколько новых мест для нелегальных перебросок агентов, сумела передать сведения о защитных укреплениях на Карельском перешейке. Но, когда Паукку предпринял попытку возвратиться в Финляндию, он вновь попал в засаду, организованную советскими пограничниками. Раненому шпиону удалось уйти от погони. На этот раз местом его тайного проживания стал дом в местечке Кайданово. Но чекистам удалось выйти на его след. Фортуна окончательно изменила шпиону. Паукку вновь арестовали. В январе 1928 года на рассмотрение военного трибунала было представлено дело о финской шпионской организации во главе с Петром Паукку. Его во второй раз в жизни приговорили к расстрелу. На этот раз приговор был приведен в исполнение.

Союзники

Спецслужбы Финляндии в борьбе против Советского государства в разной степени контактировали и сотрудничали с рядом политических организаций, базирующихся на территории страны. Часть из них в своей деятельности не ограничивались политической агитацией, а пропагандировали и стремились организовывать диверсии и террористические акты в СССР.

В разведывательной работе против СССР активно участвовали националистические структуры: «Восточно-карельский комитет защиты граждан Карелии», «Ингерманландский комитет», «Союз карельских беженцев», «Карельский комитет» и «Ингерманландский союз». Все они находились на жестких антисоветских позициях. Агрессивностью пропагандируемых взглядов выделялось «Карельское академическое общество», действовавшее в 1922–1944 годах. Его лидеры озвучивали политические лозунги в духе правого радикализма. На собраниях организации провозглашалось: «Наше отечество – это не теперешняя Финляндия, а Великая Финляндия, которая томится под чужим игом, – ее надо освободить».

В финской разведке поддерживали контакты с российскими белоэмигрантскими обществами. В Финляндии находились представители «Российского общевойскового союза» (РОВС). Главой боевой организации РОВС в 1920-е годы был генерал Александр Кутепов. Целью этого политического объединения была разведывательная и диверсионная деятельность против СССР. В начале 1927 года финский Генеральный штаб обратился в МИД страны с просьбой предоставить визу Кутепову на въезд в страну. Начальник военной структуры Курт Валлениус настоял на этом, хотя и встретил отдельные возражения чиновников МИД, которые утверждали, что этот шаг сильно обострит отношения с СССР. Во время своего пребывания в Финляндии Кутепов на явочном пункте финской разведки в Териоки провел совещание среди сво-

ГЛАВА АБВЕРА АДМИРАЛ ВИЛЬГЕЛЬМ КАНАРИС НЕОДНОКРАТНО ВСТРЕЧАЛСЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ
ФИНСКОЙ РАЗВЕДКИ

их единомышленников. На нем он призвал «немедленно приступить к террору». Генерал указывал на то, что боевая организация потеряла много времени, поверив в созданное чекистами мнимое антибольшевистское подполье в СССР. Он обратил внимание и на выгодную внешнеполитическую конъюнктуру в виде острого дипломатического конфликта СССР и Великобритании. Кутепов настаивал, что финансирование РОВС со стороны иностранных правительств будет возможно только в случае доказательства активной борьбы с советской властью.

1 июня 1927 года советско-финскую границу по реке Сестре пересекла в сопровождении финского проводника группа во главе с членом боевой организации генерала Кутепова Виктором Ларионовым, в прошлом участником Гражданской войны в составе Белой армии. В террористическую группу входили также бывшие учащиеся русской гимназии в Хельсинки Сергей Соловьев и Дмитрий Мономахов. 7 июня группе Ларионова удалось устроить

взрыв в партийном клубе Ленинградского коммунистического университета. В результате один человек погиб, 26 – получили ранения. Ларионов смог после теракта вернуться в Финляндию. Советское руководство выступило с официальными протестами. Власти Финляндии были вынуждены выслать Ларионова из страны. В дальнейшем Ларионов сотрудничал с германскими нацистами.

В Финляндии в 1920-е годы действовало отделение и другой белоэмигрантской организации – «Братство русской правды» (БРП). Она была основана в 1921 году в Берлине. Основными направлениями работы в БРП назывались агитация и проведение террористических актов против СССР. Руководители БРП не раз критиковали РОВС за малоэффективность в его борьбе против большевиков. Отделение БРП в Финляндии возглавлял Анатолий Толь. Он имел опыт работы в разведке генерала Юденича в годы Гражданской войны. Толь также сотрудничал с финскими спецслужбами.

Под его руководством велась заброска на советскую территорию террористов, диверсантов и разведчиков. Так, в сентябре 1931 года Толь направил в СССР троих террористов: Нарбута, Германа и Пражмовского. Правда, вскоре после перехода границы они были схвачены. Финляндское отделение БРП также курировало закавказское направление. Оно готовило группы, куда входили сторонники антисоветских партий в закавказских республиках. В Ленинграде предполагалось создание перевалочного пункта для приема из Финляндии боевых групп, оружия и взрывчатки, которые в дальнейшем планировалось переправить в Закавказье для устройства там диверсий в нефтегазовой промышленности и организации местных восстаний.

БРП создало ячейки в ряде финских центров, в том числе в Хельсинки, Выборге, Териоки, Келломяки, Райто, Суоярви. Большой активностью отличалось отделение БРП в поселке Куоккала, который ближе всех находился к Ленинграду. Отделение возглавлял офицер Александр Башмаков.

Благодаря работе советской разведки становились известны многие подрывные планы БРП. Советские ди-

пломаты не раз выступали с аргументированными протестами по поводу деятельности на территории Финляндии откровенно враждебной их стране террористической организации. Финские власти были вынуждены реагировать. В конце 1920-х из страны выдворили наиболее известных антисоветских активистов. Толь был вынужден официально распустить финляндскую организацию БРП, но на частном уровне продолжал контактировать с финскими спецслужбами.

В ходе противостояния с СССР разведывательные организации Финляндии не раз сотрудничали с иностранными шпионскими центрами. Так, они оказали содействие в переброске в СССР известного британского разведчика и авантюриста Сиднея Рейли. В 1930-е годы финские спецслужбы установили тесные партнерские отношения со своими коллегами в «третьем рейхе». Начиная с 1936 года руководителем абвера адмирал Вильгельм Канарис и его помощники Пикенброк и Бентивеньи многократно встречались с начальником финской разведки полковником Свенсоном, а затем со сменившим его полковником Меландером. Встречи проходили как в Финляндии,

так и в Германии. Руководители абвера обменивались разведывательными сведениями о Советском Союзе со своими финскими партнерами. Сам Пикенброк на допросе в 1946 году подтвердил: «В порядке обмена разведывательными данными мы систематически получали от финнов сведения о дислокации и численности Красной Армии». В 1939 году в Хельсинки было организовано подразделение абвера, известное как «Бюро Целлариуса». Капитан Александр Целлариус занимался разведдеятельностью против СССР под прикрытием германского посольства в Финляндии. После оккупации немцами Эстонии «Бюро Целлариуса» перебазировалось в Таллин. Абвер использовал финскую территорию для проведения своих спецопераций. С ведома властей здесь проходила операция «Эрна». В ходе нее с территории Финляндии забрасывали эстонских радиоагентов, шпионов и диверсантов в Советскую Прибалтику.

Провал в фотоцентре

Многие подрывные акции финских спецслужб были предотвращены благодаря оперативным действиям советских компетентных органов. Пограничники неоднократно задерживали шпионские группы, стремившиеся проникнуть в СССР. Советские контрразведчики не только арестовывали резидентов противника, но и не раз успешно их перевербовывали. С серьезными провалами финским спецслужбам приходилось сталкиваться и в самой Финляндии. Крупнейший из них связан с именем работавшего на советскую разведку лейтенанта Вилхо Пентикяйнена.

Уже после раскрытия Пентикяйнена в 1933 году финские контрразведчики обращали внимание на факты, которые должны были бы гораздо раньше заставить их более пристально приглядеться к этому человеку. Ведь в период Гражданской войны Пентикяйнен воевал на стороне красных финнов, а позже был членом молодежного ком-

мунистического союза в Выборге. Тем не менее с 1924 года его допустили к службе в военной разведке. Возможно, Пентикяйнен сумел внушить начальству, что изжил в себе юношеский радикализм. С 1928 года он служил офицером-фотографом. Пентикяйнен пользовался расположением со стороны руководства, был, как говорится, на хорошем счету. Его характеризовали выдержанным, педантичным и вежливым сотрудником.

Со временем он стал работать в фотоцентре – подразделении ОС. Этот фотоцентр напрямую подчинялся начальнику разведывательного отдела. Сюда поступали задания по фотографированию объектов и хранению фотографий. На протяжении своей разведывательной деятельности Пентикяйнен через связника Вика поддерживал контакты с рядом находившихся в стране советских сотрудников. Среди них были военные атташе Каспар Восканов, Леон Шнитманн, Эдвард Лепин и Александр Яковлев, переводчики Якоб Торский и Николай Сергеев. Связной успешно передавал добытые агентом Пентикяйненом документы и, в свою очередь, доставлял ему новые задания. Наделенный отличной памятью и пунктуальностью Пентикяйнен всегда абсолютно точно запоминал, откуда брал для перефотографирования те или иные секретные материалы, которые после пребывания в советском посольстве он благополучно возвращал до наступления утра на свои места.

Деятельность Пентикяйнена не сводилась лишь к передаче информации. Он принимал участие и в расширении советской разведывательной сети в Финляндии. В 1929 году Пентикяйнен вместе с Вика подобрал руководителя для новой разведывательной группы в Выборге. Им стал Каарло Сирениус.

Предчувствуя близкое разоблачение, Пентикяйнен в октябре 1933 года нелегально бежал в СССР. Но и последний комплект материалов, который он передал связнику, был внушительным. Там были фотографии новой во-

ВИЛХО ПЕНТИКЯЙНЕН с супругой. 1929 год

енной техники, чертежи оборонительных укреплений и копии документов Генерального штаба. Для руководства спецслужб Финляндии открывшаяся им правда об успехах советского агента стала настоящим шоком.

Интерес к личности столь успешного советского агента отмечается в Финляндии до сих пор. Так, он стал центральной фигурой документальной книги финского журналиста из Риихимяки Мартти Бэкмана «Шпионы». «Пентикяйнен причинил очень большой вред финской обороне. Примерно за десять лет он передал огромный объем информации об обороне Фин-

ляндии, – пишет Бэкман. – Благодаря Пентикяйнену СССР стали известны в мельчайших подробностях практически все военные секреты Финляндии. В Красной Армии знали об укреплениях Карельского перешейка с точностью до окопа и пулеметной точки... Пентикяйнен раскрыл Советской России информацию о военных договорах о взаимопомощи, заключенных Финляндией с соседними странами, в частности с Эстонией. В том числе была передана информация о перекрытии Финского залива в случае начала войны и наступательных операциях в Восточной Карелии».

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА АБВЕРА ГАНС ПИКЕНБРОК (СЛЕВА). НОЯБРЬ 1944 ГОДА

От конфронтации до доверия

СТРАНА ТЫСЯЧИ ОЗЕР СРЕДИ ПОЛИТИЧЕСКИХ БУРЬ XX ВЕКА

В 1917 ГОДУ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ ЕВРОПЫ ПОЯВИЛОСЬ НОВОЕ ГОСУДАРСТВО – ФИНЛЯНДИЯ. ИСТОРИЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ ОТМЕЧЕНА МНОГИМИ ДРАМАТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ. СТРАНА ПЕРЕЖИЛА КРОВОПРОЛИТНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ. УГРОЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНЛЯНДИИ ПРЕДСТАВЛЯЛА ПОПЫТКА ЗАХВАТА ВЛАСТИ СО СТОРОНЫ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ. В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА ГОСУДАРСТВО НЕСКОЛЬКО РАЗ БЫЛО ВОВЛЕЧЕНО В ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СО СВОИМ СОСЕДОМ – СССР. В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РУКОВОДСТВО ФИНЛЯНДИИ ПЕРЕШЛО К ОТСТАИВАНИЮ КУРСА НЕЙТРАЛИТЕТА СТРАНЫ И УСТАНОВЛЕНИЮ ПРОЧНЫХ ДОБРОСОСЕДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СССР.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

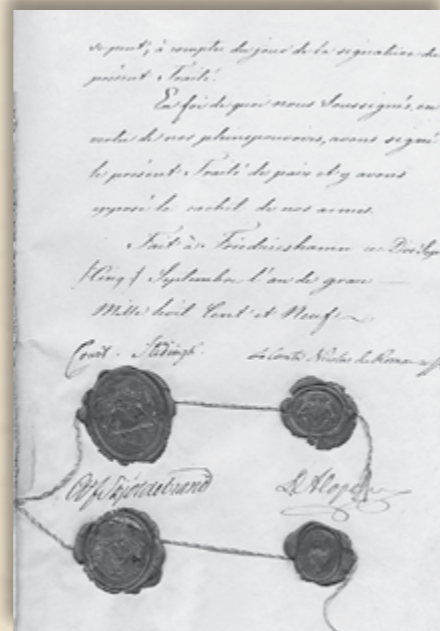
Независимость

Территория Финляндии была включена в состав Российской империи на основании Фридрихсгамского мирного договора 1809 года, завершившего Русско-шведскую войну 1808–1809 годов. Она получила наименование Великого княжества Финляндского. Финские земли пользовались широкой автономией. В княжестве существовал представительный орган – Финляндский сейм.

В 1917 году после Февральской революции в России Временное правительство 20 марта издало «Манифест об утверждении конституции Великого княжества Финляндского и о применении ее в полном объеме». В документе провозглашалось: «Мы торжественно сим актом подтверждаем Финляндскому народу, на основе его конституции, неизблемое сохранение его внутренней самостоятельности, прав его национальной культуры и языков». 26 марта в Финляндии было сформировано новое правительство. Его воз-

главил финский политик Оскар Токой, ранее избиравшийся в сейм от Социал-демократической партии и возглавлявший Профсоюзную федерацию Финляндии. В новое руководство – Сенат Токоя – вошли представители Социал-демократической партии и блока буржуазных партий. Токой заявил о необходимости «государственного переустройства». 18 июля Финляндский сейм одобрил закон о передаче себе верховных прав. Но это решение не получило одобрения со стороны российского Временного правительства.

28 ноября было сформировано новое правительство Финляндии. Его глава Пер Эвинд Свинхувуд был знаковой политической фигурой в жизни страны. Финны нередко называли его Укко-Пекка (Старина Пекка). Он начал свою карьеру как адвокат. Позднее был депутатом, председателем сейма. В 1914 году во время нахождения на посту председателя уездного суда он отказался признавать полномочия российского прокурорского чиновника. За это

ФРИДРИХСГАМСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

его выслали в Сибирь. В 1917 году Свинхувуд вернулся на родину. 4 декабря он выступил с обращением «К народу Фин-

ПОЛИТИК
ОСКАРИ ТОКОЙ

ляндии». В нем говорилось о принятии республиканской формы правления, представлении в парламент новой конституции и о просьбе к иностранным державам признать политическую независимость Финляндии. Декларация гласила: «Народ России, после свержения царизма, неоднократно давал понять, что предоставляет народу Финляндии право определять свое будущее на основе своего многовекового культурного развития. Твердая воля финского народа пронесена через ужасы войны и основана на принципе, согласно которому ни одна нация не должна быть зависима от другой без ее желания. Народ Финляндии твердо верит, что свободный народ России и его Учредительное Собрание не будут препятствовать желанию народа Финляндии присоединиться к другим свободным и суверенным нациям». 6 декабря заявление «К финскому народу» было одобрено парламентом. Новое большевистское руководство Советской России в ответ на обращение финляндского правительства приняло решение о признании государственной независимости Финляндской республики.

Обретение независимости не принесло умиротворения на финскую

ЗАСЕДАНИЕ
ФИНАНСОВОГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ФИНЛЯНДСКОГО.
1917 ГОД

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ФИНСКОЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ НА ОСТРОВЕ СУСИСААРИ. 1918 ГОД

землю. В обществе наблюдался гражданский раскол. В стране возникали отряды финской Красной гвардии. Противники красных сил также не бездействовали, формируя охранные отряды, именуемые в исторической литературе «шюцкор», или финская Белая гвардия. Столкновение антагонистических сил становилось неизбежным.

Гражданская война

В начале гражданской войны в Финляндии, начавшейся в январе 1918 года, инициатива находилась в руках

красных. 22 января на заседании Совета Социал-демократической партии Финляндии был сформирован Исполнительный комитет финляндских рабочих. Он подготовил план переворота. 27 января восставшие заняли железнодорожный вокзал в Хельсинки, а на следующий день под их контролем оказались все важнейшие центры столицы. Сформированное революционное правительство получило наименование Совет народных уполномоченных Финляндии. Подготовленная новым руководством декларация «К рабочим

и гражданам Финляндии!» провозглашала социалистическую программу. Социалисты пришли к власти и в южной части страны, включающей города Або, Выборг, Таммерфорс, Котка, Лахти.

Правительство Свинхувуда перенеслось в находящийся на побережье Ботнического залива город Ваасу, из-за чего его нередко именуют в литературе Ваасовским сенатом. Под его контролем оставалась северная и значительная часть центральной территории государства. Ваасовский сенат утвердил в должности главнокомандующего барона Карла Густава Эмиля Маннергейма, шведа по происхождению, ставшего одной из ключевых политических фигур в истории Финляндии XX века. Значительная часть его жизни была связана со службой в российской императорской армии. Во время коронации Николая II в Москве он как самый статный офицер-кавалергард шел впереди процессии перед императором. Люди, знавшие Маннергейма по русской службе, характеризовали его как талантливого военного, человека с консервативными политическими взглядами и блестящего светского льва, покорившего немало женских сердец. Во время участия в Русско-японской войне его не раз отмечали за храбрость.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ПРЕЗИДЕНТА ФИНЛЯНДИИ ПЕРА ЭВИНДА СВИНХУВУДА. 1936 ГОД

После завершения дальневосточной военной кампании барон отправился в длительную азиатскую экспедицию. Его миссия в Китае заключалась не в научных исследованиях, а в разведывательной деятельности. Барон составлял карты дорог и оценивал их военное значение, изучал природные богатства и производственные мощности, собирал сведения о настроениях населения. Маннергейм участвовал и в

Первой мировой. Революционные изменения 1917 года он принял отрицательно. Барон решил переехать в родную Финляндию, с которой и оказалась связана его дальнейшая жизнь.

В феврале 1918 года Маннергейм объявил на территории, подконтрольной Ваасовскому сенату, всеобщую воинскую повинность. Основой формируемой им армии стали отряды шоцкора. После неудачного наступления красных войск в конце февраля инициатива стала переходить к Маннергейму. 15 марта главнокомандующий начал наступление по направлению к центру обороны своего противника – Тампере. В результате выигранного Маннергеймом ожесточенного сражения за Тампере в плен попало около 11 000 человек. Успехам белофиннов в значительной степени способствовала военная помощь кайзеровской Германии. В апреле состоялась высадка корпуса фон Гольца в Ханко и отряда фон Брандштейна в Ловиисе. 12–13 апреля германские вооруженные силы заняли Хельсинки, передав столицу под управление правительства Свинхувуда. Революционный Совет народных уполномоченных переехал в Выборг, а уже оттуда члены красного

БАРОН КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ МАННЕРГЕЙМ. 1918 ГОД

ПРИНЦ ГЕССЕНСКИЙ ФРИДРИХ КАРЛ. 1918 ГОД

правительства были вынуждены переехать в советский Петроград.

Вмешательство Германии в финские дела имело двоякое значение. С одной стороны, оно ускорило победу белых, а с другой – усилило влияние Германии на ситуацию в стране. Это сказалось на решении послевоенного парламента об избрании для Финляндии монархической формы правления. 9 октября 1918 года страну объявили королевством. Монархом был избран муж сестры германского кайзера Вильгельма II – принц Гессенский Фридрих Карл.

Но в ноябре на Германию обрушились глобальные потрясения – революция и поражение в войне. Естественно, немецкое влияние в Финляндии резко ослабло. Находящиеся там германские войска в декабре вернулись на родину. Фридрих Карл так и остался в истории единственным человеком, носившим титул короля Финляндии. Впрочем, монархом он был формальным, поскольку даже не успел прибыть в страну, главой которой считался. В ожидании его приезда руководителем Финляндии был регент – фактически управлявший государством Свинхувуд. После отрече-

ния Фридриха Карла 12 декабря от престола Свинхувуд ушел в отставку. Но Финляндия продолжала юридически оставаться монархией. Регентом стал Маннергейм. В стране развернулась дискуссия о форме правления. Победила идея республики. На президентских выборах 1919 года Маннергейм выдвигал свою кандидатуру на главный пост, но проиграл выборы. Президентом избрали Каарло Юха Стольберга, бывшего ранее председателем Высшего административного суда.

Мятеж в Мянтсяля

К началу 1930-х годов в политической жизни Финляндии обозначилось усиление консервативных тенденций. К руководству страны вернулся Свинхувуд. В 1930 году он занял пост премьер-министра, а в 1931-м был избран президентом. В 1931 году Совет обороны Финляндии возглавил Маннергейм, который получил возможность серьезно влиять на формирование военной политики страны.

Великая депрессия, поразившая мировую экономику, не обошла стороной Финляндию. Повлиял кризис и на политический климат. Как и в ряде других западных стран, крайне правые экстремисты попытались использовать экономические неурядицы в своих целях.

В Финляндии сформировалось так называемое Лапуаское движение. Его название связано с местечком Лапуа, где в 1929 году на собрание коммунистов напали молодчики. Этот инцидент был объявлен его участниками моделью для поведения крайне правых. Лапуасцы стремились запугать своих политических противников. Они создавали вооруженные отряды, совершали нападения на своих оппонентов. Их лозунги представляли собой смесь идей национализма и крайнего антикоммунизма с кричащими популистскими заявлениями. В 1930 году лапуасцы похитили бывшего президента Стольберга, которого они обвиняли в освобождении из тюрьмы в период его руководства бойцов Красной гвардии Финляндии и в снисходительном отношении к левым в целом. Лапуасцы хотели выдворить Стольберга за пределы страны, но затем отпустили его.

27 февраля 1932 года в Мянтсяля на юге Финляндии в здании культурно-просветительского центра – Народного дома – состоялось собрание, организованное социал-демократическим депутатом Микко Эрихом. Экстремисты предприняли попытку его срыва. Народный дом подвергся обстрелу. Эрих обратился за помощью к властям. Руководство лапуасцев в свою очередь

УЧАСТНИКИ ЛАПУАСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАПАДАЮТ НА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОППОНЕНТА. ИЮНЬ 1930 ГОДА

попыталось использовать этот инцидент для создания в стране острого политического кризиса. Оно призвало своих сторонников прибывать с оружием в Мянсяля. В составленной им политической декларации, которая была направлена Свинхувуду, отчетливо звучали ультимативные угрозы в отношении властей.

В правительстве ясно оценили масштаб опасности для конституционного строя страны. Локальный мятеж мог перерасти в общегосударственный. Лапуасцы были способны пойти по стопам Муссолини в Италии, который в 1922 году организовал «Поход на Рим» и захватил верховную власть. Свинхувуд санкционировал выдвижение войск и блокирование очага восстания. В действие был введен Закон о защите республики. Решительные меры властей принесли результаты. Первоначальная решимость мятежников и их уверенность в своей безнаказанности пошатнулись. 4 марта часть повстанцев начала сдаваться, а 6 марта мятеж был окончательно ликвидирован. Руководителей мятежа арестовали.

После попытки переворота деятельность Лапуасского движения была запрещена, но крайне правые радикалы не собирались отказываться от даль-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР **ОТТО КУУСИНЕН** (СЛЕВА) БЕСЕДУЕТ С ДЕПУТАТОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР **ТОЙВО АНТИКАЙНЕНОМ**. НОЯБРЬ 1940 ГОДА

нейшей борьбы за власть. В 1932 году они основали Патриотическое народное движение, фактически ставшее преемником Лапуасского движения. Его лидеры делали ставки на овладение местами в парламенте. По вопросам внешней политики ультраправые неизменно выступали с резко антисоветских позиций и отстаивали политическое сближение со странами фашистского типа.

При этом они оставались активной силой в политической жизни страны.

Финляндия в войнах

Несмотря на то что вооруженные конфликты между Финляндией и Советской Россией в 1918–1920 и 1921–1922 годах завершились мирными соглашениями, отношения Финляндии и СССР в 1920-е и 1930-е годы были сложными. Во второй половине 1930-х советское руководство с тревогой следило за активизацией гитлеровской агрессивной политики в Европе. В Москве считали высокой вероятностью превращения территории Финляндии в один из плацдармов для фашистского нападения на СССР. В 1938 году в Хельсинки состоялась серия переговоров представителя СССР, дипломата и разведчика Бориса Рыбкина, работавшего в стране под псевдонимом Ярцев, с ответственными лицами финского руководства. Целью встреч было заключение оборонительного договора, направленного на недопущение германских войск на финскую территорию в случае войны. СССР ставил вопрос о создании военных баз для флота и авиации на острове Гогланд.

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ высаживаются на один из островов вблизи полуострова Ханко во время Великой Отечественной войны. ИЮЛЬ 1941 ГОДА

Советские идеи финская сторона не поддержала. Известный финский политик Урхо Калева Кекконен в своей книге «Письма из моей мельницы» отмечал: «Переговоры не имели успеха, не по вине поверенного в делах России господина Ярцева, а вследствие недостатка интереса к этому вопросу со стороны Финляндии».

В октябре 1939 года прошли переговоры с финскими представителями в Москве. Они завершились неудачно.

30 ноября 1939 года началась Советско-финская война. Боевые действия велись на территории от Финского залива до берегов Баренцева моря. Буржуазному руководству Финляндии в СССР стремились противопоставить альтернативный центр власти. 1 декабря 1939 года в городе Териоки, ныне российском Зеленогорске, была провозглашена Финляндская демократическая республика. Териокское правительство возглавил финский коммунист Отто Куусинен. К тому периоду этот политический деятель обладал опытом работы секретарем Исполкома Коминтерна и имел репутацию высокообразованного человека и теоретика марксизма. Уже после завершения войны Куусинен занимал в СССР пост председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР вплоть до упразднения этой союзной республики в 1956 году. С 1957 по 1964 год он входил в высшее партийное руководство СССР – Президиум ЦК КПСС. Куусинен погребен на Красной площади в Москве. В Петрозаводске ему установлен памятник.

В первой половине февраля 1940 года советские войска прорвали первую полосу знаменитой линии оборонительных укреплений Маннергейма, а к концу месяца войска перешли и за вторую полосу. Финское военное руководство пришло к выводу о невозможности сдержать наступление Красной армии. 7 марта в советскую столицу прибыла делегация для переговоров о завершении войны, а 12 марта состоялось заключение мирного догово-

МАННЕРГЕЙМ, АДОЛЬФ ГИТЛЕР И РИСТО РЮТИ (СЛЕВА НАПРАВО). ИЮНЬ 1942 ГОДА

ра. Московский договор зафиксировал территориальные изменения в Северо-Западном регионе. В состав СССР вошла северная часть Карельского перешейка с городами Сортавала и Выборг. Под юрисдикцию СССР перешло несколько островов в Финском заливе, часть полуостровов Рыбачий и Средний. В аренду СССР была передана часть полуострова Ханко для создания там военно-морской базы. В пределах СССР полностью оказалось Ладожское озеро. Граница была отдалена от Ленинграда. В Московском договоре не упоминалась Финляндская демократическая республика. Через несколько дней после его подписания нарком иностранных дел Молотов заявил, что правительство Куусинена самораспустилось.

Мирный период в отношениях между СССР и Финляндией оказался недолгим. В начавшейся Великой Отечественной войне Финляндия стала союзником гитлеровской Германии. Главнокомандующим финской армии вновь стал Маннергейм. Пост президента в годы войны занимал представитель Национальной прогрессивной партии Ристо Рюти, бывший ранее председателем банка Финляндии и премьер-ми-

нистром. Рюти был сторонником идеи «Великой Финляндии».

К концу 1941 года финская армия заняла значительную часть Карелии. Под ее контролем оказалась и столица Карело-Финской ССР Петрозаводск. Войска Финляндии принимали также участие в блокаде Ленинграда в 1941–1944 годах. Президент Рюти в беседе с послом «третьего рейха» в Хельсинки заявил: «Если Ленинград не будет больше существовать как крупный город, то Нева была бы лучшей границей на Карельском перешейке... Ленинград надо ликвидировать как крупный город». Финские военные части совместно с их германскими союзниками перекрыли большинство коммуникаций, связывающих город на Неве с остальной частью страны. Радикальный перелом в ходе советско-финского военного противостояния произошел в июне 1944 года. Проводимые силами Ленинградского и Карельского фронтов при поддержке Балтийского флота и Ладожской военной флотилии военные операции привели к поражению финских войск. В ходе наступательной Выборгской операции вражеские войска, находившиеся на Карельском перешейке в 30 км от Ленинграда, были

окончательно отброшены далеко от города. 20 июня был возвращен под советское управление взятый штурмом Выборг. Успешное осуществление Свирско-Петрозаводской операции привело к освобождению большей части Карело-Финской ССР, включая Петрозаводск.

Неудачи Финляндии в войне и все большая очевидность обреченности гитлеровского режима обусловили активизацию внутри страны политических сил, выступавших за разрыв с Германией. Финские представители начали контакты с советской стороной через советское посольство в нейтральной Швеции, возглавляемое в военные годы Александрой Коллонтай. В начале августа 1944 года президент Рюти был вынужден уйти в отставку. Новым главой государства стал Маннергейм. 2 сентября он направил письмо Гитлеру с уведомлением о выходе его страны из войны. 19 сентября состоялось подписание мирного соглашения в Москве. Его условия включали возвращение к границам 1940 года и выплату Финляндией контрибуции.

После мира с СССР Финляндия была вынуждена вступить в войну со своим недавним союзником Германией, именуемую в историографии Лапландской, по названию северной финской провинции. Финская армия преследовала цель изгнать немецкие войска с территории на севере страны, где были расположены никелевые шахты, имевшие важное значение для стратегических нужд «третьего рейха». Последние части вермахта покинули Финляндию только в апреле 1945 года.

По настоянию СССР в Финляндии был проведен судебный процесс над группой политиков, в вину которым было поставлено развязывание войны против СССР. Президента Рюти приговорили к 10 годам заключения, но в 1949 году его помиловали.

Фельдмаршал Маннергейм занимал пост президента до 1946 года. В последние годы жизни он работал над воспоминаниями, в которых стремился

доказать, что Финляндия не была сателлитом Гитлера, а вела свою отдельную, самостоятельную войну. Маннергейм умер в Швейцарии в 1951 году в возрасте 83 лет. Тело фельдмаршала было перевезено в Финляндию, где состоялось его погребение с воинскими почестями.

Линия Паасикиви – Кекконена

Важнейшим фактором политической жизни Финляндии после Второй мировой войны стала неизменная поддержка руководством линии Паасикиви – Кекконена. Такое название получил внешнеполитический курс, в основе которого был принцип дружественных отношений с СССР.

Юхо Кусти Паасикиви стал преемником Маннергейма на посту президента. По образованию он был юристом. К моменту принятия на себя обязанностей главы государства Паасикиви накопил внушительный опыт государственной деятельности. После выхода Финляндии из коалиции с Германией он возглавил правительство. В период его руководства началось возрождение страны после всех тягот военного времени. Ярким символом этого стало проведение в Финляндии XV летних Олимпийских игр в 1952 году. Хельсинки должны были принимать олимпийцев еще в 1940 году, но тогда игры не состоялись. На Олимпиаду 1952 года прибыли спортсмены из СССР и стран социалистического лагеря. Характерной деталью напряженной международной обстановки того времени было то, что спортсмены из капиталистических и социалистических стран проживали в разных олимпийских деревнях.

6 апреля 1948 года в Москве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи СССР и Финляндии. В статье 4 Договора говорилось об обязательствах стран «не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против другой высокой договариваю-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР КЛИМЕНТ ВОРОШИЛОВ БЕСЕДУЕТ С ПРЕЗИДЕНТОМ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮХО КУСТИ ПААСИКИВИ (СЛЕВА). СЕНТЯБРЬ 1955 ГОДА

щейся стороны». Действие этого Договора позднее трижды продлевали: в 1955, 1970 и 1983 годах. Уровень взаимного доверия в период руководства Паасикиви был очень высок. В 1955 году в Москве СССР и Финляндия подписали соглашение об отказе Советского Союза от прав на использование территории Порккала-Удд для военно-морской базы и выводе советских вооруженных сил с этой территории. Свидетельством стабильности в советско-финляндских отношениях в исторической литературе нередко называют и решение руководства СССР о преобразовании Карело-Финской союзной республики в Карельскую автономную республику в составе РСФСР.

Политический курс Паасикиви не только продолжил, но и значительно развил его преемник в кресле президента – Урхо Калева Кекконен. Этот яркий политический деятель возглавлял Финляндию в течение 25 лет, что позволяет некоторым авторам даже говорить об «эре Кекконена» в истории Финляндии. Кекконен был многогранной личностью. В 1920-е он профессионально занимался спортом, стал чемпионом страны по прыжкам в высоту. Позд-

нее Кекконен руководил финляндским спортивным союзом по легкой атлетике и возглавлял Олимпийский комитет страны. Параллельно со спортивной он с успехом сделал и политическую карьеру. В первой половине 1940-х годов он стал лидером оппозиции в парламенте, которая добивалась заключения мира. В послевоенные годы Кекконен занимал посты председателя парламента и премьер-министра.

Кекконен не только отстаивал нейтралитет своей страны, но и был горячим сторонником еще большего улучшения отношений СССР и Финляндии. Несмотря на то что Финляндия была капиталистической страной, ее не затрагивали никакие «политические заморозки» времен «холодной войны». Кекконен заявлял: «Мы, финны, надемся всем сердцем, что принцип мирного сосуществования, обеспечивая мир, распространится на всю планету». Президент Финляндии не раз приезжал в СССР. Он установил не только надежные деловые контакты, но и добрые личные отношения с советскими лидерами. СССР наградил Кекконена орденом Ленина и орденом Дружбы народов.

При Кекконене активно развивались советско-финские экономические связи. СССР стал крупнейшим покупателем финляндской продукции, страны заключали многочисленные торговые соглашения. Финские товары были хорошо известны в СССР. В рацион советских людей вошел финский сыр «Виола». Женщины с удовольствием приобретали финскую обувь. Обе страны сотрудничали в реализации многих крупных взаимовыгодных проектов. Напоминанием об успехах советско-финской дружбы в наши дни стало открытие в 2013 году в российском городе Костомукше в Карелии совместного памятника Кекконену и главе советского правительства Косыгину, некогда вместе участвовавшим в закладке первого камня в фундамент Костомукшского горно-обогатительного комбината. В его создании были задействованы тысячи советских и финских рабочих.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ ВО ВРЕМЯ ПОДПИСАНИЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АКТА СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ. ДВОРЕЦ «ФИНЛЯНДИЯ» В ХЕЛЬСИНКИ, 1975 ГОД

Кстати, Кекконена и Косыгина объединяла не только работа, но и любовь к здоровому образу жизни. Два знаменитых политика даже совершили совместный поход через Главный Кавказский хребет.

Широко развивалось и культурное сотрудничество между СССР и Финляндией, ярким примером которого могут служить совместные кинопроекты. Киносказочник Александр Птушко после перенесения на экран русских былин «Илья Муромец» и «Садко» поставил совместно с финскими кинематографистами картину «Сампо» – экранизацию карело-финского эпоса «Калевала». Комедиограф Леонид Гайдай создал советско-финскую комедию «За спичками» с Евгением Леоновым в главной роли. В советско-финской ленте Виктора Трегубовича «Доверие» освещена история обретения Финляндией независимости.

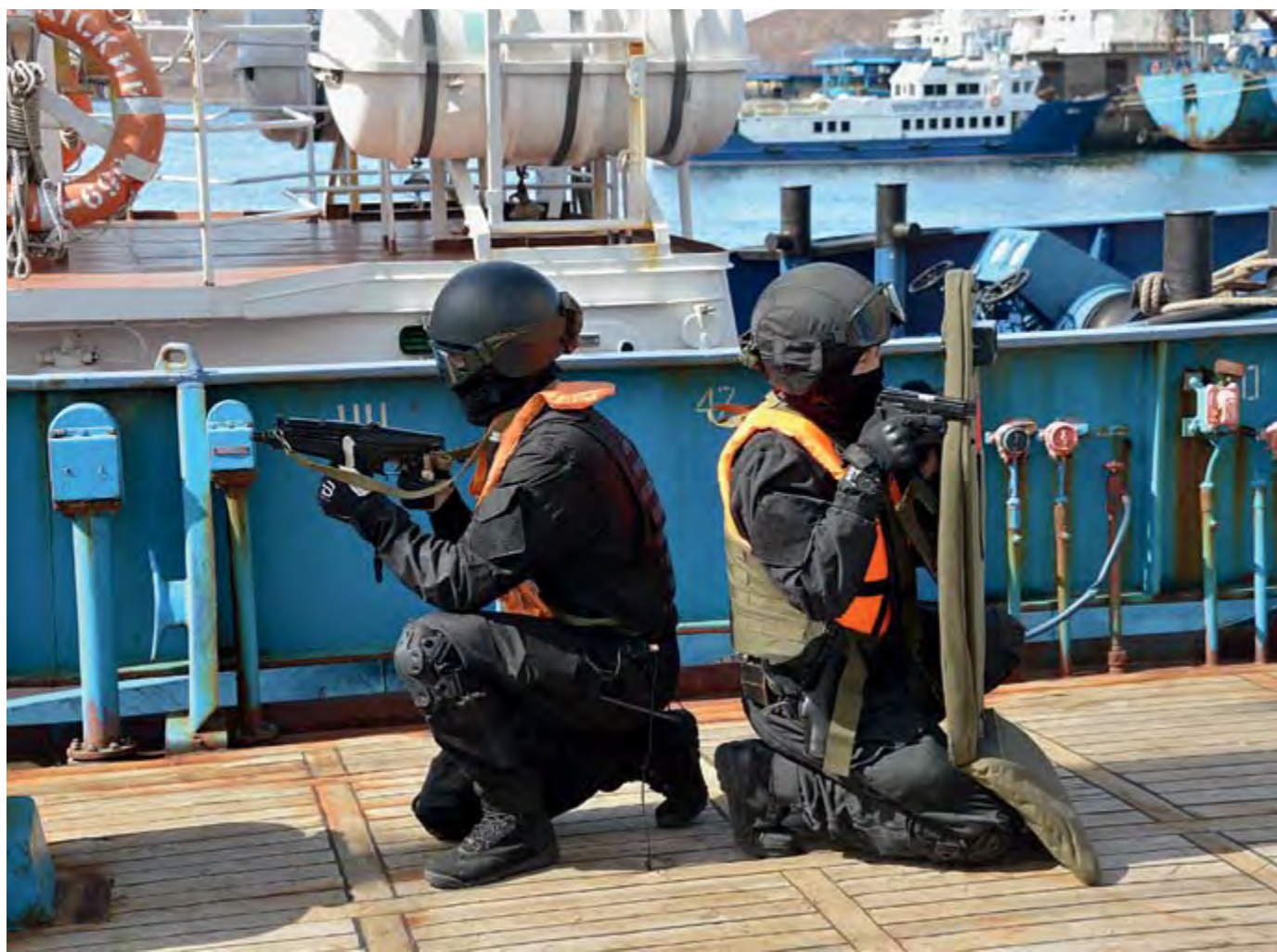
Разумеется, успешное и тесное экономическое и культурное партнерство было напрямую связано с политическими взаимоотношениями. Кекконен стремился, чтобы Финляндия стала своего рода «мостом» в отношениях между Востоком и Западом. Не случай-

но именно в Хельсинки состоялось подписание главами 35 стран важнейшего международного документа – Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. В нем говорилось о закреплении политических и территориальных итогов Второй мировой войны и о следовании принципам мирного урегулирования международных споров.

Среди западных политологов появился даже термин «финляндизация», которым они, порой неодобрительно, характеризовали линию Паасикиви – Кекконена. Иногда они применяли его даже весьма широко. Так, когда канцлер ФРГ Вилли Брандт в 1970-е выступил сторонником разрядки в отношениях с СССР, то его критики, верные заветам «холодной войны», заговорили о «финляндизации» Западной Германии. Защитники же линии Паасикиви – Кекконена неизменно отмечают ее благотворный характер на многогранное развитие отношений двух стран и считают ее примером мудрости советских и финляндских политиков, отказавшихся от конфронтации и вступивших на путь взаимовыгодного сотрудничества.

В сложных погодных условиях

ЗАДАЧИ ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА НА МОРЕ И НА СУШЕ

12 ЛЕТ НАЗАД НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ БЫЛА ОБРАЗОВАНА РЕГИОНАЛЬНАЯ СЛУЖБА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОДНО ИЗ ЕЕ ОТДЕЛЕНИЙ РАЗМЕСТИЛИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СТРАНЫ – В КАМЧАТСКОМ КРАЕ. СЕГОДНЯ СОТРУДНИКИ ЭТОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА УЧАСТВУЮТ В РАЗЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДЯ ИХ В СУРОВЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ НА САМОМ ПРОТЯЖЕННОМ УЧАСТКЕ ГРАНИЦЫ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК
ФОТО из архива отделения специального назначения
Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району

Сквозь густой туман, разрезая волны, на полном ходу буквально летит моторная лодка. Выжимая всю мощь из двигателей, ее преследует катер береговой охраны. На борту – оперативно-боевая группа пограничного спецназа, бойцы которой не один день скрытно провели у побережья, ожидая появления браконьеров в акватории. Понимая, что сулит встреча с пограничниками, нарушители стараются от них скрыться. На звучащие из громкоговорителя законные требования сотрудников они не реагируют.

Когда до лодки остается всего несколько метров, сбоку из густой пелены тумана вырывается еще один катер. Пограничники чудом успевают среагировать и уходят в сторону. Неизвестное судно скрывается так же неожиданно, как и появилось. Спустя некоторое время оно вновь едва не врезается в катер береговой охраны.

– Это подельники браконьеров, – объясняет мне офицер Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району, с которым мы просматриваем сделанную спецназовцами видеозапись. – Они нередко применяют такую тактику: опасно маневрируют перед нашими катерами, а их пособники в это время стараются скрыться с незаконно добытым уловом.

Сквозь туман слева проглядывают скалы, и управляющий вторым катером нарушитель пытается прижать к ним пограничников. Во время опасного сближения боец спецназа дает понять, что дальнейшие действия повлекут за собой крайние меры. Лодка тут же отправляется восвояси, а погоня за браконьерами возобновляется...

История отделения специального назначения Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району, расположенного на Камчатке, сходна с историей остальных дальневосточных пограничных спецподразделений. Оно было образовано в 2007 году в качестве одного из боевых подразделений Региональной служ-

НА КАМЧАТКЕ ВОДОЛАЗЫ ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА ВЫПОЛНЯЮТ ЗАДАЧИ В САМЫХ СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

бы специального назначения (РССН). И хотя дислоцировалось отделение неподалеку от Петропавловска-Камчатского, подчинялось оно, по аналогии с подразделениями из Приморья, Сахалинской и Амурской областей, руководству пограничного управления другого региона – Хабаровского края, в составе которого и значилась РССН. Такая удаленность от командования сказывалась на жизнедеятельности подразделения. Вопросы обеспечения и комплектования целиком лежали на хабаровском погрануправлении и Региональной службе специального назначения. Участие отделения в мероприятиях по задержанию нарушителей на участке, к примеру, Камчатского края или Магаданской области также требовало согласования с Хабаровском. Все это повлекло реорганизацию системы спецназа пограничных органов в регионе.

– Когда создавалась РССН, планировалось, что ее региональные спецподразделения вне зависимости от места постоянной дислокации будут действовать на всей территории ответственности Службы. Даже на Северный Кавказ в первую служебную командировку от-

правили сводное боевое подразделение из числа сотрудников разных отделов и отделений РССН, – говорит начальник отделения специального назначения.

В 2012 году в составе Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны ФСБ России (ныне – Пограничное управление ФСБ России по восточному арктическому району, его участок ответственности самый протяженный среди пограничных органов страны) появилось собственное подразделение спецназа.

Все регионы, входящие в зону ответственности камчатского подразделения пограничного спецназа, морские, это и определяет основной характер мероприятий с участием сотрудников. На первом месте среди задач стоит борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов. Пресекать деятельность преступных групп приходится как на суше, выявляя в период путины схроны и незаконные рыбообрабатывающие заводы, так и во внутренних водах, в прибрежной полосе и даже на значительном удалении от берега – в территориальных водах и в исключительной экономической зоне.

В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ СЛУЖИТ НЕМАЛО СОТРУДНИКОВ, ПОЛУЧИВШИХ БОЕВОЙ ОПЫТ В ХОДЕ РАЗЛИЧНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

тельные переходы через районы, где ранее не ступала нога человека, ведь зачастую только так можно скрытно добраться до мест незаконного промысла браконьеров.

– Иногда действовать приходится, наоборот, на открытой местности, хорошо просматриваемой на многие километры вокруг. В таких условиях приходится вычислять места незаконного промысла браконьеров, отлавливающих кречетов с целью их вывоза и продажи за границей. Группы подолгу находятся в укрытии, поскольку браконьеры неплохо оснащены: они используют тепловизоры и дроны, – сообщает офицер подразделения.

В прошлом году спецназовцам впервые довелось проводить высадку на Новосибирские острова. Казалось бы, в этих местах встретить человека практически невозможно. Тем не менее Новосибирские острова притягивают к себе тех, кто занимается добычей останков мамонтов, а затем незаконно продает их за рубеж. Тогда бойцы провели много времени, подробно изучая районы добычи.

– Может случиться так, что корабль, на котором находится оперативно-боевая группа спецназа, прямо во время похода будет решено направить на участок другого управления для участия в

Высадка по веревкам на рыболовецкие шхуны нарушителей стала едва ли не своеобразной визитной карточкой спецподразделений пограничных органов. Тем не менее десантирование из вертолета по веревкам на ходу прямо на палубу судна сопряжено с большим риском.

– Браконьеры сооружают различные надстройки, устанавливают дополнительные антенны, натягивают тросы и тенты, чтобы препятствовать высадке. Сверху ты этого всего не видишь. В результате сотрудники могут получить серьезные травмы.

Ранее, когда подразделение спецназа в регионе только появилось, бойцам довольно часто приходилось вылетать на задержания за много миль от берега. Сегодня количество таких мероприятий сократилось в разы, а вместе с ним стало меньше и фактов нарушений. Немалую роль в этом сыграли деятельность спецназа и суровая судебная практика в регионе по отношению к браконьерам, в особенности к тем, чьи суда ходят под флагами иностранных государств. Таких нарушителей неизменно ждут конфискация судна и серьезный штраф. Учитывая эти обстоятельства, браконьеры изменили свою тактику.

– Их пособники дежурят в окрестностях аэропорта и сразу же подают сигнал «хозяевам», едва в небо поднимется ведомственный вертолет. За это время нарушители стараются покинуть район либо избавиться от улики, – рассказывает один из сотрудников.

Пограничники нередко выполняют задачи в отдаленных районах уже на материке. Погода там переменчива, климат суров, а местность труднопроходимая. Спецназовцам в таких командировках приходится совершать дли-

ПРОВЕДЕНИЕ СПЕЦОПЕРАЦИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА – ЛИШЬ ОДНО ИЗ МНОЖЕСТВА НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ

задержании либо для усиления контроля за промысловой деятельностью в регионе. А спустя некоторое время оттуда придется сопровождать задержанную рыболовецкую шхуну вообще в третий регион. Поэтому никто из нас никогда не берется заранее называть дату возвращения из командировок. Все сотрудники готовы к подобным особенностям службы, – признается офицер.

Море Лаптевых, бухта Тикси. Температура воды здесь в самые теплые дни едва достигает плюсовых значений. Темные воды, волны, ветер, изморось. Мерзкая погода. Но вряд ли это заботило бойцов пограничного спецназа. Группа завершала последние приготовления к проведению штурма ледокола.

Согласно легенде учений, банда боевиков на захваченном судне нарушила государственную границу нашей страны. Путь ей преградили пограничные сторожевые корабли Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району и группировка кораблей Северного флота. От преступников тут же поступили угрозы расправы над членами экипажа судна. Предстояло действовать немедленно.

В сложных погодных условиях оказалось невозможным высадить на па-

ЗАДЕРЖИВАТЬ ПРЕСТУПНИКОВ ПРИХОДИТСЯ НЕ ТОЛЬКО В ПОГРАНЗОНЕ, НО И В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

лубу ледокола штурмовые подразделения беспарашютным способом при помощи вертолетов. Идею подойти к судну на катерах также отвергли. Ликвидацию боевиков поручили водолазам пограничного спецназа, находившимся на борту одного из сторожевых кораблей. Сотрудникам предстояло действовать в непростых условиях: плохая видимость под водой и сильные течения сделали путь до захваченного судна довольно сложным. Но самое трудное ждало спецназовцев впереди.

Забраться на палубу бойцам предстояло по специальным раздвижным трапам, которые водолазы взяли с собой. Но подниматься по ним с тяжеленным аквалангом за спиной – безрассудство. Спецназовцы не раз отрабатывали на занятиях подобные ситуации, поэтому, находясь уже под ледоколом, соорудили базу, на которой закрепили все подводное снаряжение. Зачищать помещения захваченного судна бойцам пришлось без использования средств индивидуальной бронезащиты. Для водолазов их попросту еще не изобрели. Будь погода получше, сразу же после взятия палубы на судно высадились бы штурмовые подразделения, экипированные бронещитами, шлемами и бронежилетами. И уже они продолжили бы спецоперацию. Но в нынешних условиях всю работу предстояло проделать боевым пловцам. И в ходе учений сотрудники пограничного спецназа блестяще справились со своей задачей.

Водолазы пограничного спецназа – это специалисты, которые приобрели, пожалуй, наибольшее количество навыков среди остальных сотрудников этих подразделений. Говоря простым языком, боевые пловцы должны не только превосходно освоить свою специальность, но и обладать знаниями по

СОТРУДНИКИ ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА РЕГУЛЯРНО ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

всем дисциплинам боевой подготовки, что и их коллеги. На Камчатке они вместе с остальными бойцами отделения выполняют прыжки с парашютом, тренируют технику беспарашютного десантирования, проходят сборы по горной подготовке, участвуют в задержаниях судов-нарушителей и в штурме различных объектов. Регулярно боевые пловцы отрабатывают различные сценарии освобождения захваченных судов. Водолазы блестяще владеют вооружением любых видов, а порой способны поразить цель из снайперских винтовок различных калибров. При этом требования к физическому состоянию этих сотрудников гораздо жестче. Ежегодно они проходят специальную военно-врачебную комиссию, чтобы получить допуск для совершения погружений, сдают зачеты, в течение года выполняют утвержденную норму времени нахождения под водой, постоянно изучают различные типы подводного снаряжения.

– Условия, в которых водолазы пограничного спецназа выполняют задачи, сильно отличаются в зависимости от региона. К примеру, в акватории Крыма прозрачность моря довольно хорошая

и на глубине нескольких десятков метров сохраняется неплохая видимость. А вот возле берегов Сахалина на глубине 20 метров уже полная темнота. В Приморье летом можно совершать погружения в легких неопреновых костюмах, а на северо-востоке страны – только в

Сегодня спектр выполняемых водолазами камчатского пограничного спецназа задач широк: от осмотра пограничных сторожевых кораблей в пункте постоянного базирования до обеспечения безопасности высокопоставленных лиц, находящихся на судах.

Более чем за десятилетие с момента создания пограничный спецназ не раз доказал свою боеспособность и высокий уровень подготовки бойцов

«сухариках» со специальным термобельем, поскольку в наших краях температура воды достигает значений ниже нуля. К тому же тут на глубине всего нескольких метров уже не обойтись без фонаря. Чтобы быть готовыми к любому развитию событий, водолазы пограничного спецназа регулярно проходят сборы в различных субъектах страны. В том числе мы организуем такие мероприятия у берегов Камчатки, – поясняет начальник подразделения боевых пловцов отделения спецназначения.

К тому же их навыки незаменимы, если необходимо скрытно прибыть в район, где орудуют браконьеры, незаконно вылавливающие рыбу или краба, либо находятся различные преступные группы.

Увы, но нагрузки, испытываемые водолазами, не могут не сказаться на здоровье сотрудников. Еще в начале прошлого столетия врачи, изучавшие состояние специалистов ЭПРОНа (Экспедиция подводных работ особого назначения. – Прим. ред.), пришли к выводу, что с годами в организме водо-

ВСЕ РЕГИОНЫ, ВХОДЯЩИЕ В ЗОНУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, – МОРСКИЕ, ПОЭТОМУ ТРЕНИРОВКАМ НА ВОДЕ УДЕЛЯЮТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

НА КАМЧАТКЕ СИСТЕМАТИЧЕСКИ ПРОХОДЯТ СБОРЫ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

лазов происходят необратимые изменения, а по прошествии 20 лет службы сотрудникам и вовсе была гарантирована инвалидность. Сегодня, конечно, и снаряжение в разы лучше, и медицина шагнула далеко вперед. Но порой вердикт военно-врачебной комиссии немолчим: бойцам запрещают совершать погружения, и их ждет перевод на другую должность.

В наши дни от сотрудников пограничных спецподразделений требуется постоянная готовность отправиться выполнять задачу в любую точку нашей страны независимо от того, в каком регионе они дислоцируются. Более чем за десятилетие с момента создания пограничный спецназ не раз доказал свою боеспособность, а география применения этих подразделений, как и характер мероприятий с их участием, говорит о высоком уровне подготовки бойцов. Достигнуть его удалось только благодаря регулярным тренировкам.

Возглавляет камчатское отделение пограничного спецназа опытный офицер: в прошлом служил в рядах морской пехоты, выполнял задачи в составе ми-

ротворческого контингента на территории непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Ряд его подчиненных много лет служили на Северном Кавказе, участвовали в боевых действиях. Некоторые офицеры пришли в подразделение из различных ведомств, кто-то ранее служил в других пограничных спецподразделениях. Их опыт оказался полезным на этапе формирования отделения при проведении боевого слаживания. Актуален он и сейчас во время занятий или полевых выходов.

– На Камчатке мы организуем сборы по разным дисциплинам оперативно-боевой подготовки. Часто приглашаем водолазов из других спецподразделений, чтобы бойцы могли делиться друг с другом опытом. Ландшафт региона позволяет совершенствовать навыки выживания в условиях дикой природы, – говорит начальник отделения. – На занятиях сотрудникам приходится выполнять задачи, схожие с теми, к которым привлекают наших коллег в регионах со сложной оперативной обстановкой. Это и проведение поисковых

мероприятий, и организация засад, преследования, выполнение различных маневров и боевых стрельб. Кроме того, в зимнее время сотрудники изучают основы выживания в сложных климатических условиях, совершенствуют технику ледолазания, совершают спуски на горных лыжах по необорудованным склонам.

Все бойцы подразделения систематически проходят обучение на базе ведомственных учебных заведений по различным направлениям боевой подготовки: от минно-взрывного дела до корректировки огня авиации и артиллерии. И каждый, кто сделал выбор в пользу службы в спецназе, понимает, что карьеристам здесь не место.

– Твои однокашники будут раньше расти в звании, займут вышестоящие должности, поступят в академию, а кто-то, возможно, даже станет генералом, – говорит один из сотрудников. – А ты будешь продолжать выполнять боевые задачи, всегда находясь на острие и рискуя собственной жизнью ради покоя граждан страны, которой все мы при-
сгнули. ☞

Крылатые и четвероногие СВЯЗИСТЫ

ЖИВОТНЫЕ ВЫПОЛНЯЛИ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В ВОЙНАХ РАЗНЫХ СТОЛЕТИЙ

БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШИЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ДЛЯ СВЯЗИ С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН. С 700 ГОДА ДО НАШЕЙ ЭРЫ ПЕРЕДАВАЛИСЬ СООБЩЕНИЯ, ПОСЫЛАЕМЫЕ С РУЧНЫМИ ГОЛУБЯМИ ВО ВРЕМЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ. ШИРОКО ПРАКТИКОВАЛАСЬ ПЕРЕДАЧА СООБЩЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ГОЛУБЕЙ В КИЕВСКОЙ РУСИ.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**

ГОЛУБИНУЮ АЭРОФОТОСЪЕМКУ ЗАПАТЕНТОВАЛ В 1908 ГОДУ НЕМЕЦКИЙ АПТЕКАРЬ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЮЛИУС ГУСТАВ НОЙБРОННЕР. ОН ЗАКРЕПЛЯЛ НА ГРУДИ ГОЛУБЕЙ ОСНАЩЕННЫЕ ТАЙМЕРОМ КОМПАКТНЫЕ ФОТОАППАРАТЫ

Иногда даже один вовремя прилетевший голубь мог решить исход сражения. Вот лишь один пример. Во второй половине XVI века жители Нидерландов вели борьбу за независимость от Испании. Одним из оплотов голландского сопротивления был город Лейден. В 1573 году испанцы осадили его. Осада проходила трудно, из-за рыхлой почвы было очень нелегко вести подкопы под стены города. Но и у осажденных были проблемы: они стали испытывать нехватку продовольствия. Нависала угроза голода, и некоторые жители стали ставить перед мэром вопрос о сдаче города испанцам. Но в начале лета 1574 года в город прилетел голубь, который принес письмо от предводителя голландцев Вильгельма Оранского. В письме была просьба продержаться три месяца, и тогда он приведет на помощь жителям города флот. Жители Лейдена, затянув пояса, продолжили сопротивление и дождались помощи. Испанцы были вынуждены отступить.

Во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов в ходе неудачной военной кампании 1870 года войска Наполеона III потерпели поражение под Седаном. В сентябре Париж окружили немецкие войска и началась пятимесячная осада французской столицы, где была провозглашена Третья республика. Все связи с внешним миром были прерваны. Предпринимались отчаянные попытки использовать самые разнообразные способы общения вплоть до голубиной почты. Но грузоподъемность такого перевозчика не очень велика. Вот тут-то и пригодился опыт французского энтузиаста фотографии Рене Дагрона в области микрофотографии.

12 ноября 1870 года Дагрон и несколько его помощников вместе со своим оборудованием погрузились на два наполненных водородом воздушных шара, символично названных «Ньепс» и «Даггер» в честь изобретателей фотографии. После безумной гонки над

РАЗДАЧА ХЛЕБА В ОСАЖДЕННОМ ЛЕЙДЕНЕ. КАРТИНА ОТТО ВАН ВЕЕНА

головами немецких улан, пытавшихся посадить или сбить смелых воздухоплателей, тем все же удалось достичь города Тура. Прибыв на место, Дагрон развернул свою фотолабораторию и организовал микрофильмирование почты и других материалов, предназначенных к пересылке голубиной почтой, тем более что в то время разведение почтовых голубей было очень популярным занятием в Европе. В декабре того же года Дагрон усовершенствовал процесс и добился дополнительного уменьшения габаритов пересылаемой корреспонденции. Кстати, до 1890 года этот процесс считался французским военным секретом.

Письма и сообщения писали на прозрачных листах, разделенных на 12 секций размером 80×110 мм. Их копировали по частям контактным способом на фотографические пластинки, которые после химической обработки повторно переснимались со значительным уменьшением, применяя специальную репродукционную камеру с 20 короткофокусными объективами. В результате получались микроизображения размером не более 1 мм! Это уже вполне походило на реальную «микроточку» (изучение сохранившихся до на-

ших дней экземпляров «микроточек» Дагрона подтвердило их очень высокое разрешение, даже рассматривая их с позиций современного микрофильмирования). После обработки эмульсию с микроизображениями снимали со стеклянной пластины в ванне из касторового масла. Полученные изображения вырезали, монтировали вместе с другими сообщениями на кусочке коллоидной пленки и готовили для отправки голубиной почтой в Париж.

Использовали голубиную почту не только военные. Так, например, владелец известного английского телеграфного агентства «Рейтер» в 1849 году для получения сообщений из Берлина организовал линию голубиной почты между городами Ахеном и Брюсселем (телеграфной связи между этими городами тогда еще не существовало). Отметим, что лучшие почтовые голуби в конце XIX – начале XX века летали со скоростью 70–80 км/ч.

На рубеже XIX–XX веков была организована эффективно работающая голубиная почта между городом Окленд и несколькими довольно крупными островами. Птицы помогали поддерживать регулярную связь на этих направлениях. Каждый голубь мог нести

для доставки корреспонденции голубиная почта может помочь даже авиаторам

до пяти сообщений. Голубь по кличке Velocity (Скорость) летал между Оклендом и одним из островов со средней скоростью 125 км/ч.

Голубиную почту активно применяли и в XX веке. Таким способом связи пользовались буры во время Англо-бурской войны. Активно устанавливали связь с помощью голубей во время Первой мировой войны. Причем голуби часто соседствовали с новейшими средствами ведения войны, в частности, их выпускали из танков и самолетов.

В армиях некоторых стран создавали специальные «голубиные» подразделения. Например, в музее Первой мировой войны есть интересный экспонат – состоявшая на вооружении французской армии передвижная голубятня на автомобильном шасси.

Сохранилось донесение французского офицера от 7 июня 1916 года, что немцы применили по его подразделению отравляющий газ и это его последний голубь.

Несмотря на наличие средств радиосвязи, голубиную почту во время Первой мировой войны массово использовали в армиях всех ее участников. Бесценным был этот вид связи для войсковой и тем более агентурной

разведки. Радиостанции того времени были довольно громоздкими и требовали квалифицированного обслуживания. Брать их в тыл противника было практически невозможно.

Во время Первой мировой войны голубей доставляли в немецкий тыл самолетами и на воздушных шарах. Самолеты союзников сбрасывали множество почтовых голубей в небольших корзинах, вмещавших пару голубей, которых спускали на землю на шелковых парашютах. В каждую корзину, помимо корма для голубей и инструкции по обращению с ними, закладывали листовки и брошюры с призывом к жителям оккупированных немцами территорий, в течение трех лет испытывавших голод, нищету и унижения во время оккупации, собирать и передавать разведывательные сведения, вопросники для заполнения, содержавшие примеры интересующих союзное командование сведений, французские и немецкие деньги и призыв к патриотизму людей.

Помимо аэропланов пернатых связистов доставляли и на небольших воздушных шарах, снабженных остроумным механизмом для отстегивания клетки с голубями. К такому воздушному шару был прикреплен деревянный крест, на четырех концах которого висело по клетке с голубями. В центре креста находился ящик с простейшим часовым механизмом. В назначенное время механизм автоматически начинал действовать: парашюты с прикрепленными к ним корзинками отстегивались, после чего из оболочки шара выходил газ. На каждом таком шаре красовалась наивная надпись: «Это немецкий шар; его можно уничтожить». Позднее вместо часового механизма стали применять медленно горящий фитиль; он поджигал шар после того, как клетки с голубями отделились.

К сожалению, не все голуби попадали по назначению. Почтовый голубь – птица нежная, она очень быстро погибает. В удаленных от линии фронта местах немецкие контрразведчики на-

ходили немало корзинок с мертвыми голубями. Например, в тылу только одной из немецких армий в декабре 1917 года были найдены 63 корзинки с голубями, в январе 1918 года – 41 корзинка и в мае – 45. Но в целом все же большая часть сброшенных союзниками голубей попадала к патриотически настроенным жителям оккупированных районов Франции и Бельгии и использовалась для доставки разведывательных сообщений союзникам. Немцев такая ситуация не устраивала, и они принимали активные меры. Вот что пишет об этом американский историк Ричард Роуан: «Голуби непрерывно летали над линией фронта, и, хотя попасть в летящего голубя из винтовки может лишь исключительно меткий стрелок, все же сделать это удавалось не раз. И во всех случаях, по уверениям немцев, голуби несли донесения большой военной ценности».

По мере продолжения боевых действий разведывательные службы союзников стали проявлять значительный интерес к обстановке в районах, находящихся вдали от линии фронта. Так, зимой 1918 года авиаторы союзников сбрасывали клетки с голубями даже в самых отдаленных пунктах оккупированных немцами французских провинций Эльзас и Лотарингия. Как и прежде, вместе с инструкциями по организации связи и ведению разведывательной работы в немецкий тыл доставлялись пропагандистские материалы.

В ходе Первой мировой войны союзное командование пыталось найти альтернативные голубиной почте способы связи. Первым из них были воздушные шары. Роуан писал: «Шары эти, диаметром всего 60 сантиметров, делались из голубоватой папиросной бумаги и были почти невидимы в воздухе. Их можно было наполнять из простого газового рожка. Летчики сбрасывали пакеты, заключавшие в себе три таких шара в сложенном виде, с подробнейшими наставлениями о способе пользования. Иногда в пакет вкла-

дывали химическую смесь, которая давала возможность тому, кто нашел шар, наполнить его газом». Недостатком такого способа связи было то, что воздушный шар с донесением можно было отправить через линию фронта лишь при попутном ветре, и даже при этом гарантии доставки сообщения не было: прилетевший шар надо было еще найти, голубь же возвращался в свою голубятню.

Уже в самом конце войны были предприняты попытки организации радиосвязи с агентами в немецком тылу. Вновь обратимся к книге Роуана: «Последним их достижением была переброска по воздуху радиопередатчиков Маркони новейшей модели: с четырьмя аккумуляторами, сухими элементами на 400 вольт и 30-метровыми антеннами. С помощью таких аппаратов можно было передавать сообщения на расстояние до 30 миль (48 километров). Они сослужили большую службу крестьянам и одиноким жителям пораженных войной районов, которые не только настойчиво вели рискованную разведывательную работу, но и пытались передавать по радио шифрованные донесения».

И все же значительные размеры радио, длинная антенна, демаскирующая место, из которого велась радиопередача, и небольшая дальность связи – по всем этим характеристикам радиосвязь не могла конкурировать с голубями.

Во время Первой мировой войны авиация не только доставляла голубей, воздушные шары и радиостанции, но и непосредственно забрасывала агентуру во вражеский тыл. Однако и здесь не обошлось без использования голубей. Первоначально заброска агентуры осуществлялась посадочным способом – обычно площадку подбирали кто-нибудь из сочувствующих союзникам местных жителей.

Вот что пишет об этих операциях Роуан: «Переброска шпионов по воздуху в летных частях воюющих держав стала обычным делом. Многочисленные усовершенствования облегчили положение

и пассажиров, и летчика. Самолет обычно приземлялся по возможности неподалеку от местожительства постоянного агента, который разводил в своем камине яркий огонь, видный только с самолета, пролетавшего прямо над домом. Огонь разводили лишь в том случае, если агент убеждался, что приземление безопасно. Сигнализация помогала летчику и когда тот прилетал, чтобы отвезти шпиона домой. Если агент почему-либо не мог прибыть к условленному часу, сигналы постоянного агента избавляли летчика от опасной и напрасной посадки». При этом место, время и условные сигналы согласовывали при помощи голубиной почты.

Несмотря на принимаемые меры предосторожности, посадочный способ заброски был крайне опасным. Пилоты нередко нарывались на засады, в результате чего гибли или попадали в плен. Это происходило по причине утечки информации и применения в ближнем тылу звукоулавливателей – специальных устройств, позволявших засечь шум мотора самолета за несколько километров.

В связи с этим вскоре союзники решили на заброску агентов с помощью парашютов, а альтернативой применению авиации для заброски агентуры во вражеский тыл стали воздушные шары. «Спустя некоторое время шпионов начали перебрасывать на воздушных шарах, – писал Роуан. – Такой способ совершенно избавлял от предательского шума авиадвигателя, но других преимуществ не давал. Средний воздушный шар имел в диаметре 8,5 метра и вмещал 310 кубических метров газа. Он поднимал только одного человека, а радиус его действия был равен 24–36 милям. К такому полету шпионов готовили в Англии четыре недели, за этот срок проводилось как минимум шесть пробных полетов, из них два ночью. В корзину воздушного шара брали и голубей».

Как видно, без птиц было не обойтись, ведь надо как-то передавать полученную информацию. Роуан отмечал:

почтовые голуби широко использовались на поле боя для связи между мобильными подразделениями и стационарными штабами

«Воздушные шпионы в большинстве своем были людьми слишком пожилыми для несения службы на фронте. Обученные обращению с почтовыми голубями, они брали их с собой до шести штук, и затем по одному посылали со срочными донесениями. Каждого шпиона снабжали подробными инструкциями и достаточным запасом французских и немецких денег».

Независимо от способа доставки агента эвакуировали самолетом посадочным способом, и здесь опять голуби оказались незаменимыми. Именно пернатые связисты приносили руководителям союзных спецслужб информацию о готовности агента к эвакуации, месте и времени предполагаемой посадки, об условных сигналах для этой операции.

При активизации боевых действий на фронтах Первой мировой роль авиации стала значительно возрастать: помимо разведки, которая была основной задачей аэропланов в начальный период войны, появились бомбардировщики, истребители, гидросамолеты и др. Выделять самолеты для эвакуации агентов стало проблематичным, и все чаще французы отправляли агентов,

РИА НОВОСТИ

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ДЕРЖАТ В РУКАХ ПОЧТОВОГО ГОЛУБЯ. ПОЛЬША, ОКТЯБРЬ 1944 ГОДА

предлагая им изворачиваться на свой страх и риск. Агент должен был передавать донесения «до последнего голубя», а дальше либо затаиться, чтобы не попасть в руки немцев, либо пробираться в нейтральную Голландию, откуда находившиеся там французские дипломаты организовывали их возвращение во Францию. При этом французы поступали довольно цинично: фактически бросив своих агентов, они рекомендовали им «на случай, если им не удастся выбраться на самолете, использовать свои пешие скитания для диверсий на железнодорожных путях, мостах и подвижном составе в тылу вражеских войск».

Наиболее массовый характер использование голубиной почты приняло во время Второй мировой войны. Голубей держали на борту многих бомбардировщиков и разведчиков британских ВВС, применяли в британском военно-морском флоте и сухопутных войсках. Главным же театром боевых действий для английских голубей стали оккупированные Германией страны Европы. Голуби доставляли донесения английских агентов и сил сопротивления в Англию. Для этих целей в годы войны было задей-

ствовано около 200 тысяч птиц. Немцы высоко оценивали эффективность такого способа связи, для борьбы с голубями создавались специальные команды снайперов, которые отстреливали птиц. Вскоре немцы пошли еще дальше: в странах, где активно действовали силы сопротивления (прежде всего во Франции), были созданы подразделения, главным оружием которых были специально обученные ястребы, которые выступали в роли истребителей английских голубей-связников. В годы Второй мировой войны в Великобритании для животных, отличившихся в боевых действиях, даже учредили специальную медаль. Ею были награждены 60 братьев наших меньших, более половины из них – голуби.

Поучительный случай произошел во время Второй мировой войны на Западном фронте. Во время немецкого наступления в Арденнах в декабре 1944 года, несмотря на плохие погодные условия, планировалось высадить в тыл союзникам воздушный десант. Командир десантников фон дер Гейдте обратился к вышестоящему начальству в лице командира 6-й танковой армии СС Зеппа Дитриха с просьбой выделить

ему почтовых голубей. Дитрих ответил ему, что он не директор зоопарка. После приземления фон дер Гейдте обнаружил, что весь взвод связи унесен ветром в неизвестном направлении, а его личный радист погиб при неудачном прыжке с парашютом. Фон дер Гейдте в сердцах воскликнул: «Лучше бы он был директором зоопарка!»

Последнее регулярное армейское подразделение голубиной почты было расформировано в одной из европейских стран лишь во второй половине XX века.

В 1960-х годах в горной местности южных районов СССР, где радиосвязь работала крайне плохо, пограничные наряды уходили в дозор с клеткой с голубями для связи с заставой.

Собачья работа

Активно использовались в качестве связников и четвероногие друзья человека. Известно, что Петр I на поле боя прибегал к помощи специально обученной собаки, для того чтобы отдавать приказы командирам русской армии и получать ответные донесения.

Но массовую подготовку собак-связистов в России кинологи начали с 1906 года. Первыми связными собаками стали эрдельтерьеры. Считалось, что представители этой породы могут тянуть катушку с проводами долго и незаметно, ценилась и настойчивость эрдельтерьеров в достижении цели. Бывали случаи, когда собака доставляла донесения, будучи тяжело раненой.

В 1912 году были созданы специальные питомники для обучения собак-связников в лейб-гвардии Измайловском полку (Санкт-Петербург) и лейб-гвардии Гусарском полку (Царское Село).

В Советской армии собаки-связники применялись очень активно, в частности в боях на реке Халхин-Гол (1939 год) и во время Великой Отечественной войны.

Во время войны в армию поступило более 60 000 обученных собак, которые выполняли самую разную рабо-

ту. Были ездовые собаки, подвозившие боеприпасы на тележках и на них же увозившие раненых бойцов; собаки-санитары, собаки-миноискатели, собаки-связисты, которые протягивали провода или доставляли важные шифрованные сообщения в самый центр боевых действий. За всю войну собаки доставили около 200 000 донесений и боевых документов. Писатель, военный корреспондент Илья Эренбург вспоминал о многих героических собаках-связистах. Под городом Вереей 14 собак поддерживали связь с гвардейским полком, оказавшимся в тылу врага. Восточноевропейская овчарка Аста, несшая донесение, от которого зависела судьба полка, была смертельно ранена, но, истекая кровью, сумела все-таки доползти до цели и доставить важные сведения. Известны и другие имена собак-связистов: Фрея, Каштанка, Альма, Тор. Даже получив ранение, они выполняли задание под огнем противника, иногда пробираясь через вражеские боевые порядки.

Вот лишь один эпизод в работе собаки-связника. В феврале 1944 года один из советских стрелковых батальонов переправился через Днепр и занял плацдарм в районе города Никополь (ныне территория Украины). В боевых порядках подразделения находился и Николай Больгинов, связист-вожатый

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ КИНОЛОГИ ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА СВЯЗИ С СОБАКАМИ-СВЯЗИСТАМИ

служебной собаки по имени Рекс. Через десять минут после того, как подразделения батальона закончили переправу и окопались, прервалась связь со штабом полка. Немцы начали артиллерийскую подготовку и готовились к контратаке, чтобы сбросить советских солдат в Днепр. Поскольку переправочные средства разбило прямыми попаданиями немецких снарядов и мин, отправлять гонца на левый берег было не на чем.

СОБАКА-СВЯЗНИК ВЫПОЛНЯЕТ ЗАДАНИЕ

Командир батальона приказал отправить собаку, необходимо было срочно передать артиллеристам координаты целей, чтобы провести огневой налет и сорвать контратаку, а также подавить огневые точки противника. Офицер-артиллерист передал Больгинову сведения с обозначенными целями. Николай положил их в непромокаемый портфель и, придерживая пса за ошейник, поспешил к берегу реки. Переплывать такие широкие реки Рексу еще не доводилось. Немцы увидели его и стали стрелять из пулеметов. Добравшись до берега, Рекс кинулся в штаб полка. Через некоторое время в боевых порядках атакующих фашистов стали рваться снаряды полковой артиллерии, и враг был вынужден отступить. За те сутки Рекс трижды переправлялся с донесениями через Днепр туда и обратно под вражеским огнем, получив при этом несколько легких ранений. Всего же за войну Рекс доставил 1649 депеш.

Во время Великой Отечественной войны при помощи собак прокладывали проводные линии связи – они разматывали 7883 км телефонного кабеля. Собаки-связники широко использовались и в армиях других стран.

Предводитель братцев-кроликов и их винтокрылые машины

ОДНОМУ ИЗ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИЯ МИХАИЛУ МИЛЮ – 110 ЛЕТ

ПРЕБРАЖЕНСКИЙ СЕРГЕЙ/ТАСС

ОН МОГ БЫТЬ ИЗВЕСТНЫМ ХУДОЖНИКОМ ИЛИ МУЗЫКАНТОМ, А СТАЛ АВИАКОНСТРУКТОРОМ И УЧЕНЫМ. СОЗДАННЫЕ ИМ ВЕРТОЛЕТЫ, НА КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕНО БОЛЕЕ 60 МИРОВЫХ РЕКОРДОВ, ДО СИХ ПОР ОСТАЮТСЯ ОСНОВОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРКА ВИНТОКРЫЛЫХ МАШИН, КОТОРЫЕ УСПЕШНО ВЫПОЛНЯЮТ И ВОЕННЫЕ, И САМЫЕ РАЗНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЗАДАЧИ. ХОРОШО ЗАРЕКОМЕНДОВАЛИ СЕБЯ ОНИ И ЗА РУБЕЖОМ – НЕДАРОМ РАЗЛЕТЕЛИСЬ ПО ВСЕМУ МИРУ, ПРЕВРАТИВШИСЬ В ВЕСОМУЮ СТАТЬЮ ЭКСПОРТА.

ИМЯ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА – МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ МИЛЬ. В ЭТОМ ГОДУ ОДНОМУ ИЗ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ СОВЕТСКОГО ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИЯ И ОСНОВОПОЛОЖНИКУ СЕМЕЙСТВА ВЕРТОЛЕТОВ МИ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 110 ЛЕТ. ВСПОМИНАЯ ЕГО ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ, ПОНИМАЕШЬ, КАК МНОГОГО ЕЩЕ ДОБИЛСЯ БЫ ЭТОТ ТАЛАНТЛИВЫЙ И УДИВИТЕЛЬНО РАБОТОСПОСОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЕСЛИ БЫ ЕГО ЖИЗНЬ НЕ ОБОРВАЛАСЬ В 60 ЛЕТ.

ТЕКСТ Сергей ЮРГИН

Первые шаги

Михаил Миль родился в Иркутске. Отец был служащим на железной дороге, мать – зубным врачом. В семье троим детям дали хорошее образование: они ходили в коммерческое училище, занимались немецким языком. Миша учился играть на фортепьяно и брал уроки у известного художника, преподавателя живописи и основателя Иркутского художественного училища Ивана Копылова. Свою любовь к живописи Михаил Миль пронес через всю жизнь. Недаром и через 10 лет после его смерти написанная им картина «Нарциссы. Угол кабинета» стала эмблемой выставки «Ученые рисуют», организованной в 1981 году. Друзья и коллеги, зная это пристрастие Милья, нередко привозили ему из зарубежных поездок в качестве презента дефицитные в СССР хорошие краски и пастель.

Надежда и Елена Миль, написавшие об отце биографическую книгу «Неизвестный Миль», отмечали, что он рано осознал себя личностью, вел детский дневник, и привели выдержку из биографии, которую Миша написал в 10 лет: «Я родился в 1909 году в городе Иркутске в Сибири. На 7-м году жизни я стал интересоваться разными науками. Потом мне понравились анатомия, астрономия и химия. Я долго не любил читать, но мне попала книжка очень интересная. Начитавшись разных книг, я стал видеть в себе очень много талантов, потом благодаря тем же книжкам я перестал в них верить. Как раз на 8-м году жизни я переживал тяжелое время смуты в России – в 1917 году была Российская революция...»

Рано Миша Миль увлекся и авиацией: в 8 лет сделал первую модель самолета, в 12 – получил приз на конкурсе авиамodelистов в Новосибирске. Окончив коммерческое училище, в 1926 году он поступил в Томский (Сибирский) технологический институт, но со второго курса был отчислен за непролетарское происхождение. Позднее он рассказал: «В деканате мне объяснили, что был сигнал о том, что у нас дома есть мягкие стулья».

ГРУППА КОНСТРУКТОРОВ АВТОЖИРА А-7 С ВОЕННЫМИ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА ФРОНТ. В БЕЛЫХ РУБАШКАХ (СЛЕВА НАПРАВО) – МИХАИЛ МИЛЬ И НИКОЛАЙ КАМОВ

Только после того как Миль около года проработал на кожевенном заводе и стал членом профсоюза, ему удалось получить направление в Донской политехнический институт, где в то время открылось авиационное отделение. Михаилу Милью повезло: в институте собрался очень сильный преподавательский состав. Например, одним из ведущих лекторов аэродинамического факультета был профессор Владимир Левков, сконструировавший в середине 1930-х годов первые в мире суда на воздушной подушке. В институте Миль организовал авиационный кружок, в котором было построено немало интересных моделей.

В 1929 году Михаил Миль узнал о новом летательном аппарате – автожире (использующем для создания подъемной силы свободновращающийся в режиме авторотации несущий винт) и увлекся им. Он обратился с письмом к земляку, заведующему отделением автожиров в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) Николаю Камову и получил приглашение приехать на летнюю практику, чтобы принять участие в создании первого отечественного автожира КАСКР-1.

После окончания института летом 1931 года Михаил Миль и Пана Руденко (в будущем его жена, с которой он по-

знакомился на втором курсе института) были направлены на работу в Таганрог. Но Михаил, правда, не без поддержки Камова, смог убедить комиссию, что принесет больше пользы, если будет заниматься созданием автожиров в ЦАГИ. Его бывший начальник, руководитель отдела особых конструкций (ООК) Александр Изаксон вспоминал: «Я поручил ему заниматься вопросами аэродинамики автожиров, он полностью включился в испытания автожира ЦАГИ ЭА-2 и положил начало группы аэродинамики, реорганизованной в начале 1933 года в специальную бригаду».

Михаил Леонтьевич участвовал в разработке автожиров А-7, -12 и -15. В 1934 году в журнале «Техника воздушного флота» была опубликована его первая научная работа «О разбеге автожира».

Дочери Милья в книге о нем пишут: «Михаил в те годы зарабатывал мало, иногда подрабатывал – брался за переводы, редакторскую работу, но только по специальности. Он всегда неплохо знал немецкий, а в ЦАГИ записался в кружок английского языка. Переводы закрепили его знания. С тех пор близкие редко видели его в минуты отдыха без иностранного журнала и карандаша».

За время работы руководителем бригады аэродинамики и экспериментальных расчетов ООК Миль разработал

фундаментальные основы аэродинамики винтокрылых летательных аппаратов, в том числе общую теорию несущего винта, применимую для различных случаев его обтекания. Он опубликовал более 30 научных работ по аэродинамике, устойчивости и управляемости винтокрылых машин. Позднее Миль говорил: «Жизнь все время ставила меня в свои рамки – я хотел быть конструктором, а стал аэродинамиком в ЦАГИ. Это мне очень помогло. Ведь не случайно, что конструкторы, имеющие практический успех в вертолетостроении, являлись и крупными учеными-теоретиками».

В 1936 году вместе с инженером Николаем Скржинским Миль спроектировал и построил бескрылый автожир-истребитель А-12, который на высоте 5000 метров достиг скорости 260 км/ч!

Но следующий год оказался полон потерь. Весной во время очередного испытательного полета А-12, которым управлял Семен Козырев, потерпел крушение, летчик погиб. Причину аварии определили быстро: усталостное разрушение лопасти. А еще через некоторое время на ООК обрушились репрессии. Ведущие специалисты, включая Александра Изаксона, Алексея Черемухина, были арестованы,

другие – уволены, работы в ООК – прекращены.

В марте 1939 года было принято решение построить в поселке у станции Ухтомская завод опытных конструкций, который возглавил Камов. Михаил Леонтьевич был назначен его заместителем. Но связи с ЦАГИ он не прерывал – занимался устойчивостью и управляемостью самолетов.

В годы лихолетья

Еще до начала Великой Отечественной войны, в мае 1941 года, в горах Тянь-Шаня были проведены испытания автожира. На нем установили стрелковое оружие и пушку. Михаил Леонтьевич участвовал в проектировании, летных испытаниях и доводке машины, а с началом войны активно добивался, чтобы автожиры были отправлены на фронт.

В августе 1941 года Миль вылетел на фронт с пятью автожирами А-7 в качестве инженера-лейтенанта автожирной корректировочной эскадрильи (предполагалось, что с автожиров можно корректировать огонь тяжелой артиллерии). Несмотря на то что вскоре выяснилось, что для этих целей они непригодны (слишком шумные и не могут летать без прикрытия истребителей), ночные полеты в ближайший тыл вра-

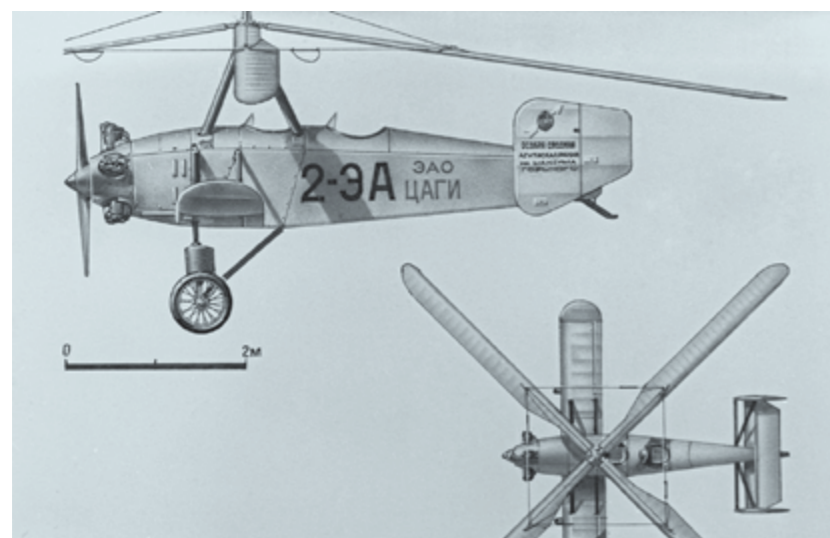
га на них все же практиковали. В августе – октябре 1941 года эскадрилья совершила 20 вылетов.

Во время отступления под Ельней группа прикрытия, состоящая из автоматчиков, бросила автожиры, сказав Миллю: «Выбирайтесь сами». Но он остановил панику, нашел полторку, вместе с механиком демонтировал мотор и часть одной из машин сумел вывезти из окружения.

В октябре 1941 года ему приказали вернуться в Москву.

Сохранился документ военного времени, в котором старший лейтенант Трофимов и комиссар Чеботарев от 19 сентября 1941 года сообщают директору завода № 290 Камову, что «за время работы в боевой обстановке Миль неоднократно по поручению командования эскадрильи и по собственной инициативе выезжал на боевые позиции в район расположения наблюдательного пункта артиллерийского полка для разрешения вопросов по применению автожиров. При вынужденном отходе из-под удара со стороны прорвавшихся подвижных частей противника товарищ Миль сумел спасти материальную часть автожира и вывезти ее из окружения. В районе Гжатска тов. Миль с помощью технического состава гражданской авиачасти сумел в сложной обстановке разобрать одну машину и отправить ее в Москву».

Это далеко не единственный случай, когда Михаил Леонтьевич, характер которого был мягким и уступчивым, при необходимости проявлял исключительную твердость, настойчивость, решительность и смелость. По свидетельству дочерей Милля, он считал, что, кроме таланта, любви к своему делу, надо крепко работать локтями, чтобы добиться успеха и признания, иначе завистники и бюрократы погубят и тебя, и твоё дело. На замечание, а как пробиться к признанию среди равных, но талантливо одаренных и преданных делу, отвечал: «Через честную борьбу, как в спорте. Пусть победит сильнейший!»

АВТОЖИР ЦАГИ 2-3А – ДВУХМЕСТНЫЙ АППАРАТ С ДВИГАТЕЛЕМ «ТИТАН» МОЩНОСТЬЮ 230 л.с. ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ ОСУЩЕСТВЛЕН В 1931 ГОДУ

РИА-НОВОСТИ

В 1942 году Миль предложил создать ружье, стреляющее реактивными снарядами. Дело это было новым, а сами снаряды – несовершенными. Михаил Леонтьевич решил сам провести испытание. Его друг Михаил Захаров вспоминал: «Миша зарядил ружье и приготовился стрелять, все отошли на почтительное расстояние. В последнюю минуту перед выстрелом кто-то из военных накрыл Михаила Леонтьевича почти с головой своим полушубком, так, на всякий случай. Раздался выстрел. Сноп пламени и дыма рвался назад. Снаряд со свистом полетел к цели, но одновременно все с ужасом увидели, как назад полетели клочья от полушубка. Зрители бросились к стрелку, который лежал неподвижно лицом вниз. Дотронулись до него, а он слегка повернул голову, и тут все увидели, что он весь черный от порохового дыма. К счастью, все обошлось благополучно, его только оглушило и слегка контузило».

Конструкция ружья была им быстро усовершенствована, добавлен щиток, защищающий стрелка, и следующие стрельбы проходили отлично. К сожалению, тогда на ружье не удалось обратить внимание более высоких органов, и оно в серийное производство не пошло».

И все же основной сферой применения сил и таланта Милля оставалась авиация. В 1941–1943 годах он работал в эвакуации в поселке Билимбай (Свердловская область). Как он сам говорил: «Жизнь поставила передо мной задачу заниматься управляемостью и устойчивостью боевых самолетов, штурмовиков и бомбардировщиков, которые сыграли в войне решающую роль». Придуманные Михаилом Леонтьевичем пружинные компенсаторы летчики позднее называли «мили». Однако сначала пилоты отнеслись к новшеству с недоверием. Никто не хотел рисковать и испытывать устройства – летать на слишком опасных режимах, терять скорость и многократно входить в штопор.

По словам Захарова, согласие дал лишь один летчик – Лебединский. Миль рассказал ему об устройстве и о том, по-

чему оно позволяет выводить самолет из штопора. После этого летчик спросил:

– Вы со мной полетите в передней кабине?

– Полечу.

– Тогда разговор окончен.

Испытания, которые Лебединский с Милем провели на самолете Ил-4, завершились полным успехом. Компенсаторами оборудовали большинство тяжелых самолетов, падение машин после перехода их в пикирование прекратилось, а конструктор за изобретение этих устройств был награжден орденом Красной Звезды.

В 1943 году Миль с семьей возвратился в Москву. В ЦАГИ ему предложили возглавить научную группу, занимающуюся проблемами управляемости и маневренности самолета. В том же году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Критерии управляемости и маневренности самолета».

Работая в институте, Миль часто встречался с учеными и специалистами по аэродинамике самолетов, демонстрируя при этом недюжинные полемические способности и находчивость. Об одной такой встрече рассказал сотрудник группы Милля, Морозов. «Раз в своем кабинете Михаил Леонтьевич вел очень принципиальный спор о характере полета самолета типа „летающее крыло“ с Всеволодом Николаевичем Матвеевым. Для защиты своих позиций он неожиданно сделал из бумаги схематизированную модель и стал ее демонстрировать в полете. Модель летала по комнате, вычерчивая замысловатые траектории. Миль был в восторге от своего эксперимента. Матвеев в этом споре в итоге был вынужден признать себя побежденным. Да, Михаил Леонтьевич умел защищать свои идеи».

Об автожирной и вертолетной тематике Миль в это время тоже не забывал. Более того, в 1943 году его назначили в ЦАГИ начальником лаборатории, которая имела специальное вертолетное отделение. В ней проводили глубокие экспериментальные исследования аэродинамики несущего винта.

ОДНА ИЗ АКВАРЕЛЕЙ МИХАИЛА МИЛЛЯ

По свидетельству одной из сотрудниц Милля, в 1943–1944 годах он ездил в Билимбай и перевез в ЦАГИ архив автожирного завода № 290. Вечером, чтобы никто не видел, папки складывали в одну из комнат лаборатории, а сидевший там сотрудник был предупрежден, чтобы не отдавал эти бумаги Камову. Позже стало известно, что Камов приезжал за этим архивом несколько раз, но так его ни разу не увидел.

В победном 1945 году Михаил Леонтьевич защитил докторскую на тему «Динамика ротора с шарнирным креплением лопастей и ее приложение к задачам устойчивости и управляемости автожира и вертолета», а за работы по усовершенствованию боевых самолетов был награжден орденом Отечественной войны.

Если с точки зрения работы и творчества годы войны были в целом благосклонны к Михаилу Леонтьевичу, то в личном плане они его не пощадили. В эвакуации умер его 5-летний сын, на фронте погиб брат, ушла из жизни мать.

Первый вертолет

К концу 1947 года в США и Великобритании компании по строительству вертолетов росли как грибы после теплового дождя. Этой «живительной влагой» были в первую очередь успехи Сикорского. Его машины не только производили серийно, но и были приняты на вооружение. СССР в плане строительства вертолетов сильно отставал.

В результате правительство приняло постановление, в соответствии с которым трем ОКБ было выдано конкурсное задание на разработку конструкции и постройку опытных экземпляров вертолета связи. После испытаний лучший экземпляр должен был пойти в серийное производство. Причем, наряду с ОКБ Ивана Братухна и Александра Яковлева, в постановлении фигурировало ОКБ Миля, по сути, созданное согласно тому же документу. Пикантность сложившейся ситуации вокруг ОКБ Миля добавляло и то, что против него до последнего выступал начальник ЦАГИ Сергей Шишкин, который недолюбливал и всячески осложнял жизнь работавшему в институте Михаилу Леонтьевичу. В декабре

ВЕРТОЛЕТЫ МИ-1, ПИЛОТИРУЕМЫЕ СПОРТСМЕНАМИ АЭРОКЛУБА ДОСААФ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ. АВГУСТ 1973 ГОДА

1947 года ОКБ Миля было создано на базе завода № 383 МАП в Тушине.

Первые испытания двух опытных машин ГМ-1 (Геликоптер Миля-1), начавшиеся в октябре 1948 года, закончились катастрофой. При определении потолка машины на высоте 5200 м в системе управления замерзла смазка. Летчик-испытатель Матвей Байкалов успел выпрыгнуть с парашютом, но при приземлении повредил ногу. Испытания второй машины продолжил Марк Галлай. После возвращения в строй Байкалов совершил 13 демонстрационных полетов, но 14-й завершился трагедией. Во время перегона машины с испытательного аэродрома заказчику незадолго до посадки из-за раковины в сварке обломился вал рулевого винта. Вертолет находился слишком низко для прыжка с парашютом. Байкалов погиб.

Выводы из аварий были сделаны быстро: подобран незамерзающий сорт смазки, а карданный вал хвостовой трансмиссии машины стали выполнять из точеных стволов артиллерийских орудий. Больше таких аварий не было. Третью машину испытывал Всеволод Винницкий, к которому присоединились Галлай и Георгий Тиняков. Испытания прошли успешно. В начале 1950 года вышло постановление правительства о создании опытной серии из 15 вертолетов ГМ-1 под обозначением Ми-1.

Первый советский серийный вертолет Ми-1 находился в эксплуатации чуть больше 30 лет, и на нем установлено 27 абсолютных мировых рекордов. Всего было построено 2680 машин, из которых 1700 – в Польше.

Английский пилот Джон Фрикер, сравнивая в 1956 году в журнале Aeroplane Ми-1 с английским вертолетом Бристоль 171 «Сикамор», отмечал: «Вертолет Миля Ми-1, на котором я летал, в общих чертах аналогичен вертолету Бристоль „Сикамор“, но меньше его. Неожиданным оказалось то, что Ми-1 располагает большей мощностью, чем „Сикамор“, что дает ему полезный избыток мощности, необхо-

димый для достижения хороших летных данных в тропических условиях и на больших высотах полета...

Вертолет имеет полное и современное приборное оборудование, вплоть до авиагоризонта и радиовысотомера. Специальное оборудование включает жидкостную антиобледенительную систему несущего винта. Обеспечен прекрасный обзор для летчика и всех пассажиров.

Вертолет „Сикамор“ всегда считался одним из самых лучших вертолетов из-за небольших вибраций на нем, но, пожалуй, вертолет Миля даже лучше его и не имеет ни одной из обычно наблюдающихся форм вибраций малых амплитуд.

Помимо отсутствия сколько-нибудь заметных вибраций, вертолет Миля также приятен своим относительно небольшим уровнем шума: не слышно скрежета трансмиссии, и, в отличие от многих вертолетов, двигатель не воеет так, будто бы его убивают.

Второй краткий полет на вертолете подтвердил эти первоначальные впечатления о грамотности конструкции и здравом ее выполнении. В своей категории вертолет Ми-1 не уступает ни одной из западных машин по летным характеристикам».

В беседе с журналистом в 1968 году Миль называл Ми-1 его самой любимой машиной: «Все, что сделано хорошо, хорошо подумав, всегда нравится. Если я вижу сейчас вертолет Ми-1 в воздухе через 18 лет, машина мне по-прежнему кажется хорошей и разумной, и мне до сих пор приятно, что эти машины служат людям, их любят».

Инженер по испытаниям Ремизов вспоминал, что Михаил Леонтьевич в период испытаний первых вертолетов, как правило, не только присутствовал во время проведения каждого полета, но и старался быть при каждом запуске двигателя. «При уходе машины в воздух он обязательно оставлял возле себя ведущего инженера, чтобы в это время, как он объяснял, не быть в одиночестве: „Я хочу, чтобы со мной был рядом человек, которому я верю и кото-

рый наверняка разделяет со мной чувство тревоги и ответственности“. Как правило, он запрещал проводить полеты во все 13-е числа месяца и все понедельники. Эти дни старались заполнить наземными испытаниями и доводочными работами.

Обычно при посещении аэродрома Михаил Леонтьевич с приветливой улыбкой обходил всех сотрудников, с каждым здоровался, для каждого находил доброе слово и каждый раз перед началом обсуждения задания неизменно произносил: „Ну, братцы-кролики, приступим к делу“. Этой фразой он выражал самое доброе отношение к своим соратникам и сослуживцам. Однажды он увидел на борту вертолета нарисованного кролика и спросил, что это значит. Пришлось отшучиваться, что это эмблема „братцы-кролики“, приносящая счастье», – рассказывал Ремизов.

Но к бракоделам Миль был беспощаден. Его дочери приводят такой пример: «На Казанском заводе постоянно делали бракованные лопасти. Михаил Леонтьевич предупреждал их – не помогало. Завод выпустил один раз целую партию таких лопастей. Директор чуть не плачет, но не останавливает производство, ведь рабочим надо платить зарплату, иначе им не на что будет жить. Михаил Леонтьевич довольно жестко сказал, что от этого зависит репутация машины, а самое главное, жизнь людей, и он настоял на смене директора, который никак не шел на то, чтобы остановить производство».

Покой им только снился

В 1951 году правительство ставит перед авиаконструкторами новое амбициозное задание: создать 12-местный вертолет, который можно использовать как в военных, так и в гражданских целях. Он должен превзойти лучший зарубежный многоцелевой вертолет среднего класса – машину Сикорского S-55 «Чикасо». Эти вертолеты к тому времени уже успешно использовали американцы во время войны в Корее.

ПЕРВЫЙ ПИЛОТ РАФАИЛ КАПРЭЛЯН, ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР МИХАИЛ МИЛЬ, БОРТОВОЙ ИНЖЕНЕР ФЕДОД НОВИКОВ И ВТОРОЙ ПИЛОТ НИКОЛАЙ ЛЕШИН (СЛЕВА НАПРАВО) ПЕРЕД ИСПЫТАТЕЛЬНЫМ ПОЛОТОМ ТЯЖЕЛОГО МНОГОЦЕЛЕВОГО ВЕРТОЛЕТА МИ-6. АПРЕЛЬ 1959 ГОДА

Срок на разработку советской машины – всего один год!

Принять участие в проекте согласились только Миль и Яковлев.

Разработка вертолета среднего класса Ми-4 началась в сентябре 1951 года, первый полет на нем 3 июня 1952 года выполнил летчик-испытатель Винницкий. В декабре того же года начался серийный выпуск этой машины. Грузоподъемность десантно-транспортного вертолета Ми-4 составляла 1600 килограммов. В грузовой кабине можно было разместить 12 полностью экипированных десантников или автомобиль типа ГАЗ-69. Ми-4 стал первым советским вертолетом, оснащенным грузовым люком в задней части с откидными створками и опускающимся трапом. На нем были установлены оборудование для ночных полетов, противообледенительная система лопастей несущего винта.

Этой машине не было равных. Более того, вертолет Сикорского S-58, который по своим характеристикам приблизился к Ми-4, впервые поднялся в воздух только через полтора года после того, как начали летать серийные Ми-4.

По мере создания многочисленных модификаций Ми-4, наряду с Ми-1,

стал самым распространенным типом вертолета в СССР. Помимо основного варианта – транспортного – появляются другие: пассажирский, санитарный, сельскохозяйственный, для тушения лесных пожаров. Тысячи людей обязаны жизнью летчикам Ми-4, успешно проводившим спасательные операции во время наводнений и других стихийных бедствий. Машина хорошо зарекомендовала себя во время работы в тяжелых климатических условиях: на севере, в частности во время обслуживания экспедиций в Арктике, на юге – в тропиках и пустынях (обслуживание геологоразведочных партий). Для операций над водой вертолет оборудовали поплавковым шасси. Машину экспортировали в 30 стран мира.

На вертолетах Ми-4 было установлено семь официальных мировых рекордов. Наиболее значимый – 25 апреля 1956 года 2-тонный груз был поднят на высоту 6017 метров. В 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе машина была отмечена золотой медалью. В том же году за создание этого вертолета и за решение ряда принципиальных проблем вертолетостроения группе работников ОКБ во главе с Милем присуждена Ленинская премия.

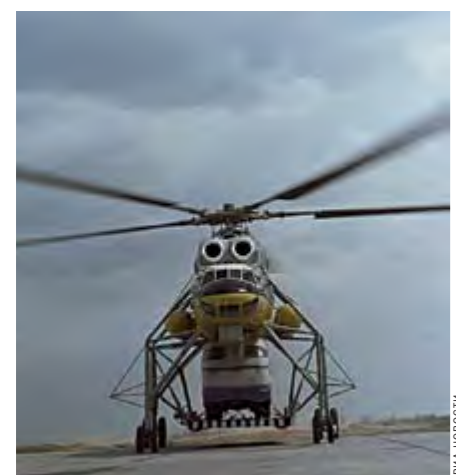
Ми-4 широко использовался для гражданских перевозок в народном хозяйстве и Вооруженных силах СССР, пока в 1970-х годах его не вытеснил самый массовый двухдвигательный вертолет в мире (построено более 12 тыс. экземпляров) Ми-8, первый полет которого состоялся в августе 1962 года.

«Тяжи» и «супертяжи»

Первый полет тяжелого многоцелевого вертолета Ми-6 состоялся 5 июня 1957 года. Он стал первым в мире вертолетом серийного производства, оснащенным двумя турбовальными двигателями со свободной турбиной. Кроме того, Ми-6 был самым грузоподъемным для своего времени. Основной вариант вертолета Ми-6 – транспортный. С помощью машин этого типа решались задачи по перевозке тяжелой военной техники, включая мобильные ракетные комплексы, весом до 12 т внутри фюзеляжа и до 8 т на наружной подвеске. Были разработаны также десантный и санитарный варианты машины.

Этот вертолет можно назвать вехой в мировом вертолетостроении. Ми-6 первым в мире преодолел рубеж скорости в 320 км/ч, который, как считалось, никогда не будет перейден аппаратами этого типа. Всего машина установила 16 мировых рекордов.

В 1964 году начались поставки Ми-6 за рубеж, а в следующем году маши-

«ЛЕТАЮЩИЙ КРАН» МИ-10

на была продемонстрирована на авиационной выставке в Париже. Швейцарский специализированный журнал «Интеравиа», оценивая в тот год успех советского вертолетостроения, констатировал, что при создании Ми-6 (и Ми-10) «были решены такие инженерные проблемы, к которым до сих пор не осмеливаются приблизиться конструкторы западных фирм».

Выпуск Ми-6 продолжался до 1980 года, когда на смену ему пришел более современный Ми-26.

В феврале 1958 года ОКБ М.Л. Миля начало создавать на базе Ми-6 тяжелый «летающий кран», способный перевозить крупногабаритные грузы весом до 12 т на расстояние до 250 км. В июне 1960 года военный транспортный вертолет Ми-10 совершил первый полет. Была создана и гражданская модификация машины – Ми-10К (с «короткими ногами» и дополнительной кабиной пилота под фюзеляжем), оптимизированная для выполнения строительного-монтажных работ.

Первые работы над самым тяжелым и грузоподъемным (20–25 тонн) вертолетом, когда-либо построенным в мире, начались в ОКБ М.Л. Миля в 1959 году. Он получил обозначение В-12 (Ми-12). Постановление Совета Министров СССР о разработке В-12 с грузовой кабиной, аналогичной грузовой кабине самолета Ан-22, вышло 3 мая 1962 года. В задании на разработку В-12 указывалось, что он должен быть способен перевозить баллистические и крылатые ракеты, средства ПВО, самоходные артиллерийские установки, танки, бронетранспортеры – всего свыше 80 различных видов боевой техники.

В августе 1969 года В-12 установил фантастический рекорд – поднял 40-тонный груз на высоту 2250 метров. В конце октября 1970 года Государственная комиссия рекомендовала запустить вертолет в серийное производство. В следующем году машина была продемонстрирована на Международном авиакосмическом салоне в Ле Бурже и признана его звездой. За созда-

ние В-12 Американское геликоптерное общество наградило ОКБ М.Л. Миля «Призом И.И. Сикорского», присуждаемым за выдающиеся достижения в вертолетной технике. А сын Игоря Сикорского, Сергей, сказал, что «перед инженерно-техническим сооружением, каким является Ми-12, можно только снять шляпу».

Несмотря на свои уникальные характеристики, В-12 не поступил в серийное производство и эксплуатацию и остался в двух экземплярах. Причин, как отмечают дочери Миля, было несколько: «Главная заключалась в том, что задача, для выполнения которой создавался В-12, – обеспечение мобильного базирования баллистических ракет стратегического назначения – к концу 1960-х годов потеряла актуальность. Другие виды военных грузов не нуждались в таком дорогостоящем средстве доставки, как вертолет. Кроме того, Саратовский авиационный завод, готовившийся к производству В-12, к моменту принятия решения о запуске гиганта в серию оказался загруженным изготовлением другого вида продукции. Началась разработка тяжелого вертолета третьего поколения Ми-26, уступающего В-12 по грузоподъемности, но превосходящего его по технико-экономическим показателям».

Несмотря на то что все работы ОКБ М.Л. Миля по созданию новых машин проходили под знаком «догнать и перегнать» Запад и в первую очередь американскую компанию Sikorsky Aircraft, тоже очень «неравнодушную» к всяческим рекордам, отношения между Михаилом Леонтьевичем и зарубежными коллегами были доброжелательными и даже теплыми. Это проявлялось и во время посещений международных салонов, и в 1959 году во время поездки Миля в США, куда он отправился вскоре после первого визита «за океан» Никиты Хрущева. Михаил Леонтьевич должен был побывать на заводах и выбрать для покупки по одному-два вертолета лучших фирм США, о чем договорились лидеры двух государств.

По свидетельствам дочерей Миля, особенно он отмечал, что ему удалось встретиться и поговорить со своими коллегами. Правда, великого конструктора Игоря Сикорского он так и не увидел, но тот прислал ему письмо, в котором извинялся, что не смог с ним встретиться (был сделан вывод, что, скорее всего, ему не дал «добро» Госдепартамент). Начиналось письмо русской фразой, а затем шел английский текст с извинением, что русский он порядком забыл и на английском изъясняется гораздо лучше. Зато Михаил Леонтьевич встретился с другими конструкторами и аэродинамиками, прославившими американское вертолетостроение: Глухаревым – русским аэродинамиком, работавшим у Сикорского, Игорем Сикорским (племянником знаменитого конструктора), Доном Берлином, а также известными конструкторами Дональдом Дугласом, Стэнли Хиллером и другими.

«На фирме Сикорского Миль беседует с лопастью Шидлером, и тот рисует ему схему испытания лопасти в башне. Очень нравится ему чисто одесская подпись под рисунком – Шидлер Киса...

Игорь Сикорский также рисует Миллю строение лопасти и выбор крутки лопастей, который на фирме Сикорского составил 0, потом 14 град., потом 8 град., поскольку при 14 град. крутки наблюдаются большие напряжения. Потом они рисуют совместный рисунок „Сикорский – Миль“.

Игорь Сикорский рассказывает, что они читали книгу Миля „Вертолеты“, – пишут в своей книге дочери Михаила Леонтьевича.

Вспоминая свою поездку в Америку и парижские встречи, Миль сделал такую запись в дневнике в 1965 году: «Общение между творческими людьми может служить для них проверкой правильности мыслей, может помочь глубже узнать слабые и сильные места в концепциях сторонников другой технической идеи. Случается и так, что среди множества концепций, подходов в разных странах два человека

ВЕРТОЛЕТЫ МИ-24 ВО ВРЕМЯ УЧЕНИЙ. ГРУППА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ. МАЙ 1985 ГОДА

сквозь трудности и столкновения независимо друг от друга приняли одно и то же решение. Тогда общение между ними или хотя бы чтение книги или статьи другого приносит высшее удовольствие».

Первый штурмовой. И последний...

Идея создания штурмового вертолета окончательно сформировалась у Миля после поездки в 1965 году на аэрокосмический салон во Францию. Михаил Леонтьевич, внимательно следивший за новыми разработками вертолетов в мире, так описывал ситуацию: «Во всех классах вертолетов у нас есть задел на три – четыре года вперед, а в классе военных машин, таких, как „Ирокез“, – пробел».

В 1965 году он выступил с предложением создать вертолет исключительно для боевого применения. Вооруженный пушками, ракетами и защищенный броней, он необходим для поддержки наземных войсковых подразделений, поражения танков и живой силы противника.

Вертолет был построен всего через год после принятия решения о его создании. Быстрота исполнения во мно-

гом объяснялась тем, что в КБ уже были готовы основные чертежи, а при конструировании использовались агрегаты, хорошо отработанные на вертолетах Ми-6, Ми-8 и Ми-14.

Ми-24 впервые оторвался от земли в сентябре 1969 года. Миль присутствовал при первом полете Ми-24. Однако дальнейшие летные испытания вертолета проходили уже без Михаила Леонтьевича. Он ушел из жизни 31 января 1970 года.

Дальнейшее совершенствование вертолета и его запуск в серийное производство проходили под руководством ученика Миля – Марата Тищенко. Он возглавил Московский вертолетный завод, который в наши дни носит имя Михаила Леонтьевича Миля.

Потенциал, заложенный конструктором в эту машину, позволил создать более 30 модификаций вертолета. Ми-24 участвовал в десятках военных конфликтов, стоял на вооружении многих стран и на 2018 год был вторым по распространенности ударным вертолетом в мире. Ми-24 стал очередным триумфом отечественного вертолетостроения и выдающегося конструктора винтокрылых машин Михаила Леонтьевича Миля.

«Храм истории» у «священной черты»

В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ХРАНЯТ ПАМЯТЬ О ЗАЩИТНИКАХ ГРАНИЦЫ

СРЕДИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ СТАРИННОЙ СТОЛИЦЫ ЯНТАРНОГО КРАЯ ЕСТЬ МУЗЕЙ, КОТОРЫЙ ВЫ НЕ НАЙДЕТЕ НИ В ОДНОМ ПУТЕВОДИТЕЛЕ. НО ОТ ЭТОГО ЭКСПОЗИЦИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО «ХРАМА ИСТОРИИ», ЧТО НАХОДИТСЯ В ЗДАНИИ ПОСТРОЙКИ НАЧАЛА XX ВЕКА, РАСПОЛОЖЕННОМ НА ТЕРРИТОРИИ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, НЕ МЕНЕЕ ИНТЕРЕСНА. ПОБЫВАВ ТАМ, МОЖНО УЗНАТЬ МНОГО НОВОГО О ЖИЗНИ И СЛУЖБЕ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ СТРАЖЕЙ ГРАНИЦЫ НА БАЛТИЙСКИХ РУБЕЖАХ.

ТЕКСТ Светлана ВИШНЕВЦКАЯ
ФОТО автора и из архива Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области

ЗДАНИЕ, В КОТОРОМ РАСПОЛОЖЕН МУЗЕЙ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«У» священной черты мы в ответе за судьбы России» – эта поэтическая строка, думаю, как нельзя лучше отражает суть службы воинов в зеленых фуражках... – начал беседу заместитель председателя Калининградской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Владимир Шевченко.

В настоящее время полковник запаса вместе со своими единомышленниками при поддержке руководства и сотрудников пограничного управления ведет активную общественную работу, участвует в военно-патриотическом воспитании местной молодежи и пропаганде пограничных традиций. Одно из направлений деятельности ветеранов границы Калининградской области – развитие и пополнение экспонатами музея, находящегося на территории управления.

– Идея его создания возникла давно. Согласитесь, каждая структура с богатой историей просто обязана иметь собственный «храм памяти», – продолжил рассказ Шевченко. – Музей начали организовывать примерно двадцать лет назад. Тогда несколько офицеров оборудовали комнату истории в пограничном клубе и начали собирать экспонаты для ее экспозиции. Дело пошло, и через несколько лет некогда маленький музей стал «задыхаться» от нехватки места в тесном помещении. Для хранения новых поступлений требовались дополнительные экспозиционные площади и вместительное фондохранилище.

В 2010 году под пограничный музей выделили старинное здание начала XX века. Этот особняк, возведенный в немецком стиле фахверк, пережил воздушные бомбежки военных лет и ожесточенные бои в дни штурма Кенигсберга советскими войсками. Крепкая просторная постройка как нельзя лучше подошла коллегам Владимира Шевченко для реализации их замысла.

Без накладок в оформлении «сменившего прописку» музея не обошлось,

НА ЭКСКУРСИИ – юные жители самого западного областного центра Российской Федерации

но упорство в достижении намеченной цели и высокая работоспособность, присущие пограничникам, помогли им преодолеть все трудности.

– Говорят, неприступных крепостей не существует, – улыбнулся полковник запаса. – Вот и мы, сплоченные в единую дружную команду с благородной целью увековечить память о защитниках границы всех времен, «овладели» своей.

Сегодня экспозиция музея занимает 160 квадратных метров. Собираемая годами коллекция разместились в шести помещениях. В стеклянных витри-

нах представлено 250 экспонатов, а на 24 стендах – более 500 фотоснимков разных лет.

Следуя из зала в зал, посетители могут ознакомиться с историей пограничной охраны, начиная с Древней Руси по настоящее время. В музее раскрываются наиболее значимые события, когда-либо происходившие на калининградском направлении, дается информация о героях и их подвигах. Чего здесь только нет! Знамена пограничных частей, награды, оружие, документы и фотографии, произведения живописи, скульптуры, экземпляры

РАРИТЕТ МУЗЕЯ В КАЛИНИНГРАДЕ – подлинное боевое знамя 23-го пограничного отряда. В годы Великой Отечественной войны на его базе был сформирован 23-й пограничный полк войск НКВД СССР, дважды удостоенный ордена Красного Знамени

ведомственных печатных изданий, а еще изъятые у нарушителей предметы контрабанды, приспособления, используемые ими при попытках незаконно перейти границу, и многое другое.

Традиционно экскурсии для посетителей начинаются с осмотра Знаменного зала. «Золотой фонд» экспозиции – копии боевых знамен 95-го Кенигсбергского ордена Ленина и ордена Красной Звезды пограничного отряда, 23-го пограничного отряда, 3-й отдельной орден Красной Звезды бригады сторожевых кораблей и 14-го учебного отряда погранвойск, Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа.

– К слову, правопреемником Кенигсбергского пограничного отряда является Служба в городе Багратионовске, – проинформировал меня полковник запаса Шевченко. – А весной этого года

в торжественной обстановке сотрудникам другого структурного подразделения – Службы в городе Нестеров – вручен дубликат боевого знамени 23-го пограничного отряда. В годы Великой Отечественной войны он был реорганизован в полк, который покрыл себя неувядаемой славой в боях с немецко-фашистскими оккупантами и стал дважды Краснознаменным. Замечу, что подлинник стяга – бесценный экспонат нашего музея...

За беседой мы переступили порог зала, экспозиция которого посвящена истории возникновения и развития пограничной стражи от эпохи былинных богатырей до июня 1941 года. Сразу бросилась в глаза репродукция известной картины живописца Виктора Васнецова «Богатыри»: в чистом поле, восседая на конях, Добрыня Никитич,

Илья Муромец и Алеша Попович строго оглядывают окрестности.

– Думаю, этим сюжетом художник хотел обозначить связь героического прошлого русского народа с его великим будущим, – поделился мой сопровождающий. – Былинные богатыри на полотне живописца олицетворяют защитников Отечества, а бескрайнее поле, что вокруг них, – всю Русскую землю...

Мы прошли чуть дальше, и за стеклянной витриной я увидела русский дружинный меч IX века, воссозданный местным умельцем.

– Как вам удалось раздобыть такой раритет? – поинтересовалась я. – Неужели он так здорово сохранился?

– Это муляж из пластилина. Наши умельцы сделали его по образцу. И, как видите, неплохо получилось, – улыбнулся Шевченко. – А вот, кстати, еще один новодел, – экскурсовод указал на фрагмент первого порубежного знака – вырубленный на стволе дерева крест.

Ветеран пояснил:

– До создания засечных черт на границах как всей Древней Руси, так и ее отдельных княжеств устанавливали охранные кресты. Они были выполнены из камня или дерева и обозначали рубеж, откуда начинается Русская земля.

Не меньший интерес у посетителей музея вызывает и стенд, посвященный отцу великого русского полководца Александра Васильевича Суворова – Василию Ивановичу, который в 1761–1762 годах был генерал-губернатором Кенигсберга. В то время этот восточно-прусский город находился в составе Российской империи.

Как подлинно известно, сын войскового писаря был крестником российского самодержца Петра I, его адъютантом и переводчиком. Уже при императрице Екатерине I он дослужился до капитанских погон, а при Елизавете стал генерал-майором и кавалером орденов Святой Анны и Святого Александра Невского.

На губернаторском посту «царский крестник» сократил расходы на различные придворные увеселения, заказал

новые походные иконостасы в Кенигсберг, Мемель и Пиллау и стал выставлать земельные участки на аукционы, чем основательно пополнил государственную казну. При Василии Ивановиче началось активное восстановление местных инженерных сооружений. Еще до его назначения сюда прежние власти попытались привести в порядок крепость Пиллау, но Елизавета Петровна велела прекратить эту деятельность в связи с нехваткой казенных средств. Вступив в губернаторскую должность, Суворов-старший, на свой страх и риск нарушив запрет императрицы, все же инициировал проведение ремонтных работ – так здесь появилось место, именуемое Russische Damm – «Русская дамба».

Однажды шторм в районе местечка Лабиау размыл береговые дамбы, морская вода затопила свыше 70 деревень. В те тревожные дни инициативный губернатор быстро и грамотно организовал спасательные работы.

– При этом ему удалось сэкономить почти 30 процентов запланированных на это средств! – заметил Владимир Шевченко.

В витринах и на стендах этого зала представлены другие документы, боевые награды времен царской России, а также образцы экипировки и вооружения, форменной одежды чинов Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи. Как рассказал мой гид, юные посетители музея чаще всего задерживаются у макета сторожевой заставы XVI века, детально его разглядывают.

– А еще все наши гости, вне зависимости от возраста, обращают особое внимание на уникальную находку областного поисковиков – пограничный знак образца 1940 года, когда-то стоявший на границе СССР и Восточной Пруссии, – продолжил экскурсию один из основателей музея. – В первые минуты гитлеровского вторжения красно-зеленый столб был иссечен вражескими пулями и осколками. Но, как видите, сохранился...

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ ПОГРАНВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рядом с раритетом, у его основания, расположена верхняя часть стыкового знака, который, судя по гравировке, стоял на литовско-польском направлении.

– Несколько лет назад, когда в наш музей принесли это богатство, мы даже не сразу поняли, какая редкость к нам попала, – признался мой гид. – Осознали это, лишь изрядно покопавшись в архивах. Кстати, говорят, такой же сохранился и в Литве. Но документального подтверждения этому нет. Поэтому мы смело можем претендовать на уникальность данной вещи.

В зале, посвященном событиям Великой Отечественной войны и образованию Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа, значительную часть экспонатов составляют личные и групповые фотографии фронтовиков, подлинные военные карты, награды, документы и образцы экипировки бойцов и командиров в зеленых фуражках.

Известно, что три пограничные части, штурмовавшие город-крепость на балтийских берегах, которую гитлеровцы хвастливо называли «неприступной», были удостоены почетного наименования «Кенигсбергская». Среди них – 31, 33 и 86-й полки войск

НКВД. Их личный состав в апреле 1945 года участвовал в прорыве трех колец вражеской обороны. Первое, в 6–8 километрах от центра города, представляло собой траншеи, противотанковые рвы, проволочные заграждения и минные поля. Здесь находились также 15 фортов с гарнизонами в 150–200 человек при 12–15 орудиях. Второй рубеж обороны противника пролегал по окраинам города и состоял из каменных зданий, баррикад, огневых точек на перекрестках и минных заграждений. Третье кольцо, в центре Кенигсберга, – это девять бастионов, башен и рavelинов. Как видим, гитлеровцы серьезно подготовились к обороне города. Но советские воины, в том числе и пограничники, овладели им всего за несколько дней.

Одну из музейных витрин в этом зале по праву занимают образцы легендарного оружия Победы – винтовка Мосина, она же знаменитая «трехлинейка», пистолет-пулемет талантливого ружейника-самоучки Шпагина, пулемет Дегтярева (ДП-27) и пистолет Токарева. Представлены и военные трофеи – немецкое оружие.

Экспозиция о послевоенном этапе становления и развития охраны здешних рубежей не менее богата. Владимир

ЗАЛ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ НА БАЛТИЙСКИХ РУБЕЖАХ. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ СПРАВА ВНИЗУ – КОПИЯ ПЕРВОГО ПОРУБЕЖНОГО ЗНАКА, ПРЕДСТАВЛЯВШЕГО СОБОЙ ВЫРУБЛЕННЫЙ НА СТОЛЕ ДЕРЕВА КРЕСТ

ОБРАЗЦЫ СОВЕТСКОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Шевченко рассказал, что история службы на государственной границе в Калининградской области официально началась 15 октября 1945 года. В этот день вступил в силу приказ начальника пограничных войск НКВД Литовского округа генерал-майора Михаила Бычковского о принятии под охрану частями округа нового участка границы с Польшей в пределах бывшей Восточной Пруссии: в соответствии с решениями Потсдамской конференции Советскому Союзу был передан город Кенигсберг с прилегающими к нему территориями.

– За заслуги в охране государственной границы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1980 года округ был награжден орденом Красного Знамени и стал именоваться Краснознаменным Прибалтийским пограничным округом КГБ СССР. Эта высокая награда, – пояснил полковник запаса, – дань мастерству и отваге воинов в зеленых фуражках, охраняющих балтийские рубежи. В нашем музее можно подробнее узнать о некоторых из них.

Шевченко подвел меня к стенду, на котором выставлены китель с боевыми наградами, предметы экипировки и личные вещи первого начальника ОКПП «Гердаун» («Железнодорожный») полковника Сергея Прайдакова. После войны этот участок государственной границы был одним из самых

напряженных. По железнодорожной магистрали через пункт пропуска практически безостановочно следовали грузовые и пассажирские эшелоны. В сутки здесь проходило несколько десятков составов. В 1954 году ОКПП «Гердаун» был переименован в КПП «Железнодорожный», став структурным подразделением Кенигсбергского ордена Ленина и ордена Красной Звезды пограничного отряда.

Одно из последних пополнений экспозиции музея – австрийская саперная

лопатка. Наши пограничники нашли ее в ходе инженерных работ на границе...

– Как видите, экспонатов мы собрали немало, – не без гордости отметил ветеран. – И все они, безусловно, требуют к себе бережного отношения, дабы и дальше служить напоминанием о былом. Поэтому теперь наша главная задача – сохранить все реликвии.

Сегодняшний день управления представлен образцами технических средств охраны государственной границы, пограничного контроля, средств связи. В витринах зала – макеты различных сторожевых кораблей, морская атрибутика, переходящие вымпелы лучших частей и подразделений. Особое место в экспозиции занимают ухищрения, которыми пользуются современные контрабандисты и нарушители государственной границы. Одно из них – самодельный беспилотный летательный аппарат. С его помощью предприимчивые «авиамоделисты» пытались незаконно переправить в сопредельную Литву табачные изделия. Беспилотник мог «брат на борт» до 10 килограммов контрабандного груза, поднимать в воздух и скидывать в заданном районе большую коробку

ЭКСПОЗИЦИЯ, РАССКАЗЫВАЮЩАЯ О МУЖЕСТВЕ, ОТВАГЕ И ВЫСОКОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ СОТРУДНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ, СЛУЖИВШИХ НА ЖАРКОЙ ТАДЖИКСКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ И УЧАСТВОВАВШИХ В КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

сигарет. На первый взгляд этот аппарат неказист, сколочен из фанеры, но его «начинка» впечатляет. Управляемый дистанционно дрон оснащен современными средствами навигации и системой автоматического сброса контейнера с грузом. Оператору требовалось лишь осуществить взлет и посадку и вовремя нажать кнопку сброса груза. Но однажды эта «умная машина» стала трофеем пограничников.

Экспонаты галереи, посвященной истории ветеранской организации управления, рассказывают посетителям о героях-пограничниках последних десятилетий и о деятельности этого общественного объединения.

О том, что участников боевых действий в Афганистане, Таджикистане и на Северном Кавказе здесь помнят и чтут, красноречиво свидетельствуют выставочные витрины. По словам Владимира Шевченко, каждый новый экспонат – результат кропотливой поисковой работы энтузиастов. Немало таковых передали в музей и близкие погибших при исполнении воинского долга стражей границы.

Отдельный стенд посвящен знаменитой династии пограничников Козловых, в которой три поколения мужчин верой и правдой служили Отечеству. Среди прочих экспонатов представлена гимнастерка старшего лейтенанта Михаила Козлова. Будучи начальником одной из застав Таллинского пограничного отряда, 3 сентября 1951 года он погиб в бою с высадившейся на советский берег иностранной диверсионно-разведывательной группой. Дело отца продолжил его сын Юрий, почти 40 лет прослуживший в пограничных войсках.

Его сын родился в Эстонии, вырос на заставе имени своего деда и был назван в его честь. После окончания Московского военного института ФПС России Михаил служил в Никельском пограничном отряде в должности заместителя начальника заставы «Екатерининская», затем начальником заставы «Лянгар» на Памире в Таджи-

САМОДЕЛЬНЫЙ БЕСПИЛОТНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ, ИЗЪЯТЫЙ ПОГРАНИЧНИКАМИ У КОНТРАБАНДИСТОВ, ПЫТАВШИХСЯ НЕЗАКОННО ПЕРЕБРОСИТЬ СИГАРЕТЫ ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО-ЛИТОВСКУЮ ГРАНИЦУ

кистане, где был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы». В сентябре 2004 года за спасение детей из захваченной боевиками школы Беслана Козлова-младшего удостоили медали «За отвагу». 15 апреля 2005 года при проведении специальной операции по обезвреживанию группы боевиков в Грозном офицер героически погиб. Его имя присвоено отделению «Сальмиярви» Никельского погранотряда Пограничного управления ФСБ России по Мурманской области.

Центральное место в экспозиции занимают копия Знамени Победы, подаренная музею фронтовиками накануне 70-летия славной вехи в истории нашей страны, и Наказ ветеранов Великой Отечественной нынешнему поколению стражей рубежей и молодежи. Эти экспонаты наглядно свидетельствуют о преемственности традиций. Это подтверждает и выставка-отчет о деятельности активистов Калининградской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы и первичных организаций, об их участии в Международном смотре-конкурсе по решению вопросов оказания материальной и социальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, а также о проведении Эстафеты Победы вдоль государственной границы страны. Рядом размещены стенды с информацией о

кавалерах званий «Заслуженный пограничник Российской Федерации», «Почетный сотрудник госбезопасности», «Почетный радист СССР», «Заслуженный работник связи России», «Заслуженный военный специалист» и «Почетный гражданин города, района, населенного пункта».

Завершает музейную экспозицию Зал пограничного сотрудничества, в котором представлены подарки и сувениры от иностранных делегаций. Здесь, «за круглым столом», ветераны управления регулярно встречаются со своими коллегами из государств бывшего СССР, чтобы вспомнить совместную службу на рубежах огромной, тогда общей страны. К организации и проведению таких мероприятий коллеги полковника запаса Владимира Шевченко относятся с особой ответственностью. Ведь, несмотря на множество экспонатов, хранящихся в музее управления, главное его достояние все же не предметы и документы, а преданные делу охраны границы люди. Те, что в разные годы обеспечивали безопасность Отечества на его переднем крае. Их живые, искренние воспоминания о пограничной службе, помноженные на вещественные подтверждения проявленной при этом доблести и отваги, не позволяют забыть о славном прошлом. И память о защитниках «священной черты» живет.

Тайная жизнь Сергея Ральцевича

ЧЕМ ЖАНДАРМСКИЙ РОТМИСТР ЗАИНТЕРЕСОВАЛ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НА РУБЕЖЕ 1905–1906 ГОДОВ РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ ПОВСЕМЕСТНО СОТряСАЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ОБЩАЯ СМУТА, А В МОСКВЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВОЙСК БЫЛО ЖЕСТКО ПОДАВЛЕНО ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ РАБОЧИХ НА БАРРИКАДАХ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ СРОЧНО ЗАПРОСИЛ ДОСЬЕ НА ОДНОГО ИЗ ОФИЦЕРОВ ПЕРМСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОГО ДОКЛАДА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПАВЛУ ДУРНОВО. ПРИ ЭТОМ НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ СЕРГЕЙ САВИЧ, САМ ОСТАВАВШИЙСЯ В НЕВЕДЕНИИ СУТИ ПРОЯВЛЕННОГО ИНТЕРЕСА, ДОПОЛНИТЕЛЬНО УКАЗАЛ ПОДРОБНО ДОЛОЖИТЬ ЕМУ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С 34-ЛЕТНИМ ЖАНДАРМОМ.

КАКИЕ СЛУЖЕБНЫЕ ИЛИ ДВОРЦОВЫЕ ТАЙНЫ МОГ ЗНАТЬ РОТМИСТР РАЛЬЦЕВИЧ?

ТЕКСТ Владимир КАШИН

Получив высочайшее указание, полковник Леонид Байков не знал, что и подумать, теряясь в догадках. Он заступил на должность начальника губернского жандармского управления (ГЖУ) полгода назад и видел в своем помощнике деятельного и преданного самодержавию офицера.

Ральцевич прибыл в Пермь осенью 1904 года и с тех пор отвечал за Верхотурский уезд, территория которого была вдвое больше Бельгии. В ходе революционных волнений он твердо противостоял забастовкам, проведя ряд арестов зачинщиков антиправительственных выступлений на горнозаводском Урале. Именно он убедил руководство открыть охранное отделение в Надеждинском сталерельсовом заводе, крупнейшем предприятии Урала. Тогда рабочий поселок (ныне г. Серов Свердловской области) прогремел на всю Рос-

сию учреждением Советов, массовыми беспорядками и террористическими актами в отношении царских чиновников и руководства завода со стороны боевиков Лбовской дружины.

На момент столичного запроса еще продолжался разбор чрезвычайного происшествия, связанного с освобождением членов стачкома 14 декабря 1905 года рабочими Нижне-Тагильского завода, принадлежащего наследникам Павла Демидова, князя Сан-Донато. Тогда решительно настроенная толпа из полутысячи человек вынесла прямо на руках своих товарищей из арестного помещения Земского дома. Никто из присутствующих чинов полиции и сам ротмистр Ральцевич, задержавший смутьянов, не посмели отдать приказ солдатам на применение оружия.

В Пермской губернии, как и в ряде других, было введено чрезвычайное

положение, а новый губернатор получил дополнительные войска и права навести порядок, используя их против бунтовщиков Мотовилихи и Чусового. Прибывший в начале 1906 года в Нижний Тагил губернатор Александр Болотов с удовлетворением заслушал доклад Ральцевича о повторном аресте и успешной доставке в Николаевское исправительное отделение руководителей железнодорожной забастовки Бессонова, Каменского и Пикликевича, а также организатора их освобождения Петрова.

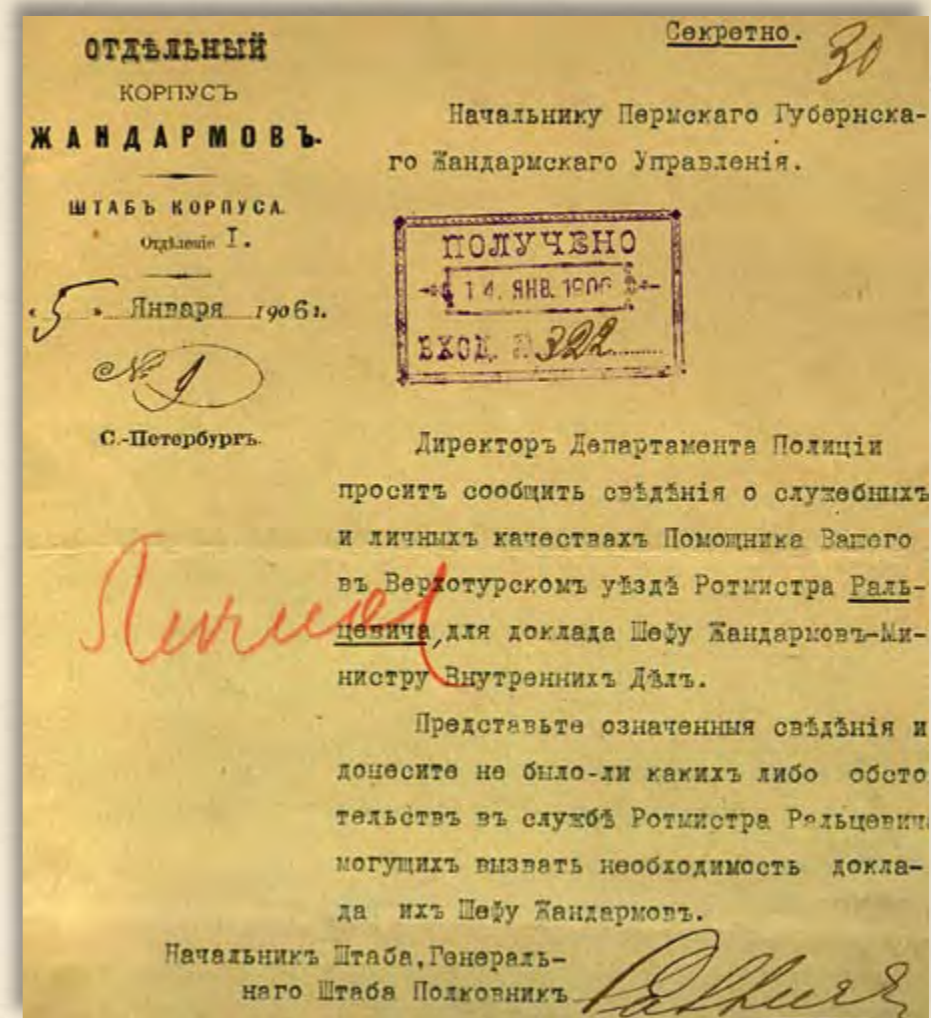
В Верхотурском уезде в целом удалось восстановить работу предприятий и успокоить массы, так что обстановку на вверенной Ральцевичу территории с населением в четверть миллиона человек губернатор и жандармское руководство особо и не выделяли. Ход и результаты усмирения рядовых забастовок и отдельных беспорядков на горнозаводском Урале, тем более после многочисленных жертв в центре, вряд ли особенно заинтересовали министра Дурново. Причина повышенного интереса к офицеру явно находилась в другой плоскости.

Из пехоты в жандармы

Жандармский полковник Байков исправно указал в докладе жизненные вехи помощника, благо его личное дело было под рукой.

Дворянин во втором колене Сергей Матвеевич Ральцевич родился в 1870 году, получил общее образование в Ейском реальном училище, где дополнительно совершенствовался во владении французским языком. После окончания в 1894 году Киевского военного училища по II разряду он был определен в Петрозаводский пехотный полк с присвоением первого офицерского звания «подпоручик». Через четыре года он получил очередное звание, а спустя еще четыре года выслужил чин штабс-капитана.

Жизнь русского офицера в строевых частях не сахар. Повседневное испол-

ЗАПРОС НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ САВИЧА ОТ 5 ЯНВАРЯ 1906 ГОДА

нение воинских обязанностей, полевые учения, муштра и сплошные ограничения. Одним словом, гарнизонная рутинна. А если появлялось свободное время, то офицеры рады были снять усталость в ходе мужских попоек или пирушек с участием веселых вдовушек.

В отдаленном гарнизоне не было приличной публики и достойной спутницы жизни. К тому же для военных существовал запрет на создание семьи до 28 лет, в противном случае необходимо было доказать, что располагаешь достаточным для ее содержания доходом. И здесь тысячи русских офицеров, помещенных дворян, попадали в тупик. Имений нет, значит, и достатка нет.

Начальнику Пермского Губернского
Жандармского Управления.

Директоръ Департамента Полиции

просить сообщить свѣдѣнія о служебныхъ и личныхъ качествахъ Помощника Вашего въ Верхотурскомъ уѣздѣ Ротмистра Ральцевича для доклада Шефу Жандармовъ-Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Представьте означенныя свѣдѣнія и донесите не было-ли какихъ либо обстоятельствъ въ службѣ Ротмистра Ральцевича могущихъ вызвать необходимость доклада ихъ Шефу Жандармовъ.

Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ

Перспектива занятия высокой должности в полку для многих отсутствовала, как и призрачная возможность поступления в Академию Генштаба.

Сразу после помпезного празднования столетия полка с вручением Георгиевского знамени 16 мая 1903 года штабс-капитан Ральцевич подал рапорт о намерении служить в другом качестве. Одним из немногих вариантов вырваться из медвежьего угла и сделать карьеру был перевод в Отдельный корпус жандармов (ОКЖ).

С момента создания политической полиции в России (после восстания декабристов) от претендентов требовалось дворянское происхождение,

оконченное по I разряду военное училище и не менее шести лет строевой службы. Не допускались лица, «бывшие в штрафах», имевшие долги, а также находившиеся под судом и следствием. В православной державе лицам польского происхождения, католического вероисповедания или женатым на католичках, евреям, пусть даже и крещеным, путь в жандармерию был закрыт.

Итак, Сергей Матвеевич выдержал экзамены и окончил полугодовые курсы в столице, где среди главных предметов прослушал историю революционного движения, политический сыск и производство дознания. При этом он получал жалование из части, считаясь в командировке. За это время ведомство собрало подробные сведения о его семье, личных качествах, убеждениях и взаимоотношениях в полку. Картежников и выпивох в ОКЖ не принимали. И только после этого на основании

С момента создания политической полиции в России (после восстания декабристов) от претендентов служить в ней требовалось дворянское происхождение, оконченное по I разряду военное училище и не менее шести лет строевой службы

приказа Николая II состоялось зачисление в Корпус. Братья по оружию, офицеры полка проводили его холодно, без устройства традиционного застолья и приятных уху напутствий.

Огромной империи нужны были свежие кадры для охранения устоев и борьбы с инакомыслием, и Ральцевич начал с должности адъютанта начальника Ярославского ГЖУ. В установленном порядке его пехотный чин был переименован в соответствующий кавалерии – «ротмистр», а через год последовало назначение на самостоятельную работу в Приуралье.

Женитьба жандарма

Изучая личное дело ротмистра, полковник Байков выявил должностной проступок. Оказалось, что Ральцевич венчался раньше поступления санкции Его превосходительства на бракосочетание.

После смены рода деятельности офицер серьезно задумался об устройстве семейного гнезда. Объезжая по служебным обязанностям крупнейшие заводы, принадлежавшие известным в России семьям Демидовых и Половцевых, бывая в приличных обществах, он высмотрел в Государевой Лае пригожую лицом девицу 24 лет. Казалось бы, обычная житейская история: понравилась, попросил «руки и сердца» и увози избранницу из отцовского дома после веселой свадьбы.

Ан нет. В Российской империи брак был строго регламентирован и к нему относились серьезно. Для состоящих

правника «совершенно негласным путем собрать и сообщить в возможной скорости, сведения о поведении, нравственности и политической благонадежности» невесты.

Верхотурский исправник через пару недель ответил:

«Секретно. Весьма нужно Начальнику Пермского ГЖУ

На отношение от 28 марта сего года за № 1092, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что дочь протоирея Кушвинского собора Екатерина Николаевна Левитская поведения отличного, безупречной нравственности и в политическом отношении вполне благонадежна».

Получив необходимые заверения от коллеги по Министерству внутренних дел, жандармский полковник обратился 19 апреля по служебной иерархии в Санкт-Петербург санкционировать брак подчиненного, в свою очередь, ручаясь, что невеста «вполне удовлетворяет требованиям пристойности брака». Для соблюдения порядка месяца ранее были заблаговременно исполнены две важные подписки, заверенные нотариусом. Молодая женщина собственноручно подтверждала, что добровольно желает вступить в законный брак. Во второй – родители соглашались на брак дочери с жандармским ротмистром. Таким образом, все документы, собранные, казалось бы, полным и надлежащим образом, были доставлены в столицу. На что довольно быстро пришел ответ:

«Отдельный корпус жандармов Штаб корпуса С.-Петербург № 3780 от 29 апреля 1905 г. (вх. № 424 – 8 мая 1905)

Начальнику Пермского ГЖУ Командующий Корпусом разрешил вступить в первый законный брак Помощнику Вашему, Ротмистру Ральцевичу с дочерью протоирея Кушвинского собора, девицею Екатериною Николаевной Левитской.

РАПОРТ РАЛЬЦЕВИЧА О НАПРАВЛЕНИИ МАРКИ

Представьте одну гербовую марку 60 копеечного достоинства для оплаты рапорта за № 86 названного офицера о разрешении на вступление в брак.

Начальник Штаба Генерального Штаба Полковник С. Саввич».

Удивительно! За министерскими окнами полыхала русская революция. После январского расстрела людей на Дворцовой площади по всей стране прокатились протестные акции миллионов рабочих и крестьян, вплоть до восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». А жандармские генералы продолжали тщательно соблюдать норму закона, без промедления откликаясь на устройство семейной жизни офицера на Урале.

Венчание состоялось 4 мая 1905 года в Кушвинском заводе Верхотурского уезда. Поручителями законности акта бракосочетания выступили полковник В. Бабушкин и подполковник В. Михайлов, а также титулованный граф М. Александрович. За невесту же поручились священники нижнетагильской Введенской церкви И. Двинянинов и кушвинского Свято-Троицкого собора Л. Юшков.

Казалось, что пермские жандармы и сам жених предусмотрели все, что нужно, но вот одна досадная мелочь (буквально 60 копеек), выявленная высоким начальством в Санкт-Петербурге, грозила виновным дисциплинарными мерами. И вот еще незадача: брак случился на четверо суток раньше, чем

было получено разрешение! В тот же день руководитель политической полиции губернии поспешно отписал подчиненному к месту его резиденции в Нижнем Тагиле: «Предлагаю с получением сего предоставить марку достоинства 60 копеек для оплаты Вашего рапорта».

Здесь требуется пояснение. Обращение государственного служащего о намерении вступить в законный брак в Российской империи должно быть оплачено гербовым сбором, равно как и другие важные документы в жизни

подданных. Принятый еще Петром I закон неукоснительно исполнялся вплоть до ноября 1917-го, исправно пополняя казну, как и множество других налоговых сборов. А гербовую марку разных номиналов можно было повсеместно купить в казначействах, земских управах и нотариатах.

Революция революцией, а налоги заплачены, чтобы спать спокойно!

Спустя неделю после создания семьи – а браки, как считали тогда, совершаются на небесах – ротмистр выслал Его высокоблагородию синюю марку номиналом 60 копеек в отдельном конверте, чтобы хотя бы задним числом соблюсти законность. Затем «особо ценная» марка в отдельном служебном конверте с сургучными печатями фельдъегерской почтой направилась в

столицу, чтобы оказаться приклеенной на первичном рапорте о женитьбе.

Может, незабытая гербовая марка и неспешный брак стали причиной интереса министра внутренних дел к обычному ротмистру?

Хобби жандарма

Перевод Сергея Матвеевича в Корпус жандармов раздвинул жизненные горизонты и рамки интеллектуальных интересов. Он все больше времени стал уделять хобби, скрываемому от окружающих во избежание усмешек.

Устав от служебных тягот, жандарм плотно закрывал шторы и двери, погружаясь в другой мир – без революционеров и бунтовщиков. Он осторожно доставал из бархатного футляра изящную лупу и разглядывал кляссеры с многочисленными марками из различных уголков земного шара. Почтовые знаки пробуждали у него неподдельный интерес к диковинным вещам, заморским колониям как ранее неведомому и недоступному миру. Вокруг него рушился порядок, повсеместно нарушался закон, его страна шла к катастрофе, а Ральцевич закрывался в своем уютном мирке зубчатых миниатюр. На каждой марке своей коллекции он аккуратно проставлял чернильный оттиск личного факсимиле. Для этого мастеру пришлось постараться изготовить

миниатюрный штамп меньше дамского ноготка.

С годами Ральцевич стал авторитетным специалистом в области земских марок Российской империи. Малотиражные знаки почтовой оплаты, выпускаемые в обращение местными органами самоуправления, имели хождение на ограниченной территории внутри уезда – эмитента и были редкими по определению. Круг единомышленников в провинции был слишком узок, и для собирательства он не только обращался к столичным филателистам, но и вступил в переписку с известными коллекционерами Европы.

А среди зарубежных адресатов Ральцевича оказались даже члены известных королевских династий Европы.

Важнейшим источником осведомления охраны в ту пору являлась перлюстрация почтовой корреспонденции, которая практиковалась правительствами различных государств. Издавна прибегали к ней и в России. На основании высочайшего указа еще Александра III Министерство внутренних дел вскрывало, читало и копировало письма неблагонадежных граждан, выявляя крамолу и заговорщиков. Революция 1905 года дала новые поводы к тщательно-

му изучению не только внутрисерийской переписки, но и переписки с иностранными корреспондентами. Письма переводили, а копии подозрительных текстов направляли местной охранке для розыска автора и проведения дознания. А уж некоторые из них докладывали на самый верх в подлинниках.

Полагаем, что именно здесь скрывалась причина интереса к фигуре ротмистра. Невинные по содержанию почтовые карточки коллекционера Ральцевича заинтересовали самого министра внутренних дел и шефа жандармов Дурново, длительное время и ранее лично контролировавшего корреспонденцию важных персон. В 1893 году в Санкт-Петербурге неожиданно разразился дипломатический скандал с адюльтером при участии Дурново. Директор Департамента полиции, в чьем подчинении находился «черный кабинет», перлюстрировавший почтовую переписку, ознакомился с письмом интимного содержания великосветской дамы к послу Бразилии в России. И все бы ничего, но эта дама оказалась любовницей самого Дурново. В приступе ревности улика была предъявлена самой изменнице, а дом дипломата подвергся вторжению

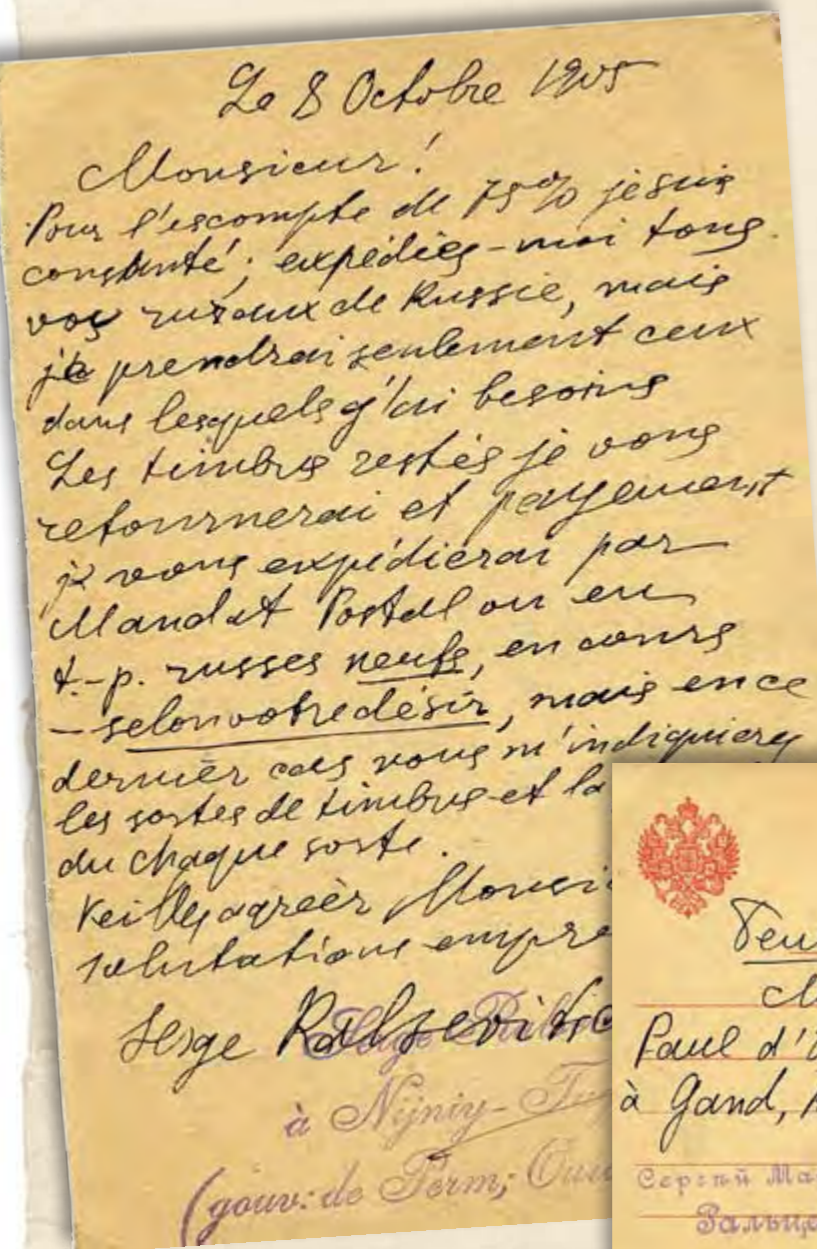
оскорбленного сановника, сопровождавшегося незаконным обыском и крушением интерьера, который попался под руку. Громкий скандал дошел до Александра III, и шефу полиции пришлось уйти в отставку после десяти лет беспорочной службы. Только властью Сергея Витте его возвратили в министерское кресло в октябре 1905 года для наведения порядка в революционной России.

После установления адресата, проверки истинных целей зарубежной переписки и его политической благонадежности ротмистр никоим образом не пострадал, а редкое по тем временам хобби не помешало ему продолжить верную службу трону. В 1907 году территория ответственности Ральцевича удвоилась, он стал отвечать за половину Пермской губернии, а именно за Екатеринбургский, Камышловский, Ирбитский и Шадринский уезды, хотя особой карьеры Ральцевич на Урале не сделал. Войну с Германией и Австро-Венгрией он встретил в должности помощника начальника Бессарабского ГЖУ на пограничном пункте в городе и порту Рени, где река Прут впадает в Дунай.

В 1914 году киевский журнал «Русский Филателист» начал печатать серию его исторических очерков «Русская земская почта и ее марки», однако мировая война помешала завершить публикацию всего труда.

Жандармский подполковник не дождался крушения самодержавия и упразднения политической полиции в феврале 1917 года. По неустановленной причине Сергей Матвеевич Ральцевич умер 46 лет от роду и был похоронен на воинском кладбище в Одессе в 1916 году. Надгробие до наших дней не сохранилось.

После него остались дети: Сергей, крещенный во Вхо-Иерусалимском соборе Нижнего Тагила в начале 1906 года, и Нина, рожденная вскоре в Екатеринбурге. Об их судьбе нам, к сожалению, ничего не известно.

ПИСЬМО
РАЛЬЦЕВИЧА
В БЕЛЬГИЮ
8 ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА

ЗДАНИЕ БЫВШЕГО ШТАБА ОКЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НАБЕРЕЖНАЯ ФОНТАНКИ, 16. ЗДЕСЬ ПРОЖИВАЛ И МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПАВЕЛ ДУРНОВО

Игры супер-профессионалов

БЫВШИЕ СОТРУДНИКИ КГБ СССР И ЦРУ
ВСТРЕТИЛИСЬ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

В НОМИНАЦИИ «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ И РАДИОПРОГРАММЫ» КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ БЫЛА ПРИСУЖДЕНА ДВУХСЕРИЙНОМУ ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ ФИЛЬМУ «АМЕРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ. КАПКАН НА ЦРУ» (ПРОДЮСЕРСКАЯ КОМПАНИЯ «ПРОДЮСЕР ЦЕНТР», ТЕЛЕКАНАЛ «РОССИЯ-1»). ПРОДЮСЕР АННА ВИНОГРАДОВА, РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР СИДОРОВ И СЦЕНАРИСТ МИХАИЛ ВОРОНЕЖЦЕВ РАССКАЗАЛИ О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛАСЬ КАРТИНА.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина АШУРКИНА

? Для вас это не первая картина о работе спецслужб и не первая награда от Федеральной службы безопасности Российской Федерации (фильм «Группа «А». Охота на шпионов» был отмечен третьей премией Конкурса ФСБ России в 2015 году, подробнее см. интервью Александра Сидорова в №3 нашего журнала за 2016 год. – Прим. ред.). В чем особенность вашей новой работы?

Александр Сидоров (А.С.): Для меня, наверное, самое главное в этом фильме – то, что в нем приняли участие люди, непосредственно противостоявшие друг другу, бывшие сотрудники КГБ и ЦРУ. Живые легенды разведки и контрразведки рассказывали о том, как все происходило, порой противоречая друг другу в деталях.

Михаил Воронежцев (М.В.): Для нас еще было важно понять, как они относятся друг к другу по прошествии лет. Как сотрудники ЦРУ относились к сотрудникам КГБ, которые курировали деятельность резидентуры ЦРУ? Как наши контрразведчики относились к американцам? Поэтому во всех интервью мы задавали этот вопрос. Оказалось, что они относились друг к другу с очень большим уважением и даже пиететом. То есть все признавали, что это была серьезная игра двух профессиональных команд. И был другой сложный вопрос, который мы должны были решить внутри нашей творческой группы: а кто победил в шпионской войне этого десятилетия? Ведь, в конечном счете, Советский Союз развалился. И мы однозначно пришли к выводу,

что вины нашей контрразведки, профессионалов американского отдела 2-го главного управления КГБ СССР в этом нет. Сами американцы это на 100% признают и говорят, что Москва была самым сложным местом для работы агентов и сотрудников ЦРУ.

? Как вам удалось разыскать американских участников тех событий?

Анна Виноградова (А.В.): Мы искали их по тем координатам, что остались после их общения с коллегами с Лубянки, вычисляли по открытым данным. Они, в свою очередь, получали у себя разрешение на общение с нами, выясняли, что им можно говорить. Это все тянулось очень долго. Мы ловили моменты в политической конъюнктуре и, когда было ощущение, что вот сейчас

могут разрешить, усиливали свой натиск. И действительно, то один, то другой человек соглашался встретиться – и тут уже все зависело от умения интервьюера расположить к себе, задать правильные вопросы, передать привет из Москвы (*улыбается*). Таким образом, мы заполучили в свой фильм троих бывших сотрудников ЦРУ: Майкла Селлера, Джина Койла и Милтона Бирдена.

? Вы с самого начала определили, что именно они станут героями фильма?

А.В.: Нет, так получилось в процессе работы. Пока мы набирали материал с российской стороны, нам становилось понятно, что было бы хорошо получить подтверждение по такой-то операции или по такой-то детали. Соответственно, мы искали людей, которые могли бы с той стороны подтвердить или опровергнуть нашу версию. Таким образом, определился некий круг возможных участников, из которых в фильм вошли те, кто получил разрешение ЦРУ на общение с нами (один из них и не скрывал этого, остальные подвесили этот вопрос в воздухе, но ответ несложно было угадать).

? Кто их интервьюировал?

А.В.: Моя знакомая журналистка и бывший вгиковский оператор, которые сейчас живут в США. Они ездили по всей Америке, записывали эти интервью.

М.В.: Предварительно мы, конечно, сформулировали для них вопросы и задали общую направленность каждого разговора. А они уже, исходя из реальной обстановки, порой дополняли наши вопросы своими – и в результате получилось очень хорошо и убедительно.

А.В.: Поскольку вся эта история с переговорами и разрешениями, когда то один был готов дать интервью, то другой, то третий, тянулась довольно долго, мы бы не смогли каждый раз посылать в США свою группу.

? А с самими американскими участниками фильма вопросы тоже были согласованы заранее?

А.В.: Нет, заранее были согласованы только темы бесед.

? Я так понимаю, что все эти переговоры и согласования заняли больше времени, чем непосредственно работа над фильмом?

А.В.: Да, причем едва ли не дольше длились переговоры с каналами. На нашем телевидении сформировалось убеждение, что зритель уже, с одной стороны, «наелся» документальным кино, с другой – утратил интерес к «шпионской» теме. Ни один канал не был готов запустить очередную картину о противостоянии разведчиков и контрразведчиков. Лишь через полтора-два года мы пришли к соглашению с ВГТРК, в то время как производство самого фильма заняло 10–12 месяцев, включая монтаж. А в результате, вопреки пессимистическим прогнозам, у нас с рейтингом все оказалось просто замечательно: если средняя доля канала где-то в районе 10, у нас была доля 18, это выше большинства сериалов и вровень с топовыми программами канала.

А.С.: Первый показ начался после полуночи, а уже к утру наш фильм набрал 85

тысяч просмотров на видеохостингах. Позже его еще несколько раз показывали и по «России-1», и по «Орбите», и по «РТР-Планете». Вскоре после телепремьеры состоялся показ в Культурном центре ФСБ России на Лубянке. И я был потрясен тем, что на большом экране наш двухсерийный документальный фильм смотрелся, как хорошее художественное кино. Полтора часа при полном зале – на одном дыхании. После просмотра было обсуждение, во время которого все участники фильма с нашей стороны отозвались о нем с одобрением. Услышать это от бывших сотрудников американского отдела и его руководителя было очень приятно. А через год там же нам вручили премию ФСБ России – на той самой сцене Культурного центра, где ранее в специально выстроенных декорациях американского отдела Второго главного управления КГБ и помещения резидентуры ЦРУ мы снимали значительную часть нашего фильма. Интересная деталь: наши артисты, избравшие сотрудников Комитета государственной безопасности, в перерывах между съемками спускались в буфет и периодически встречались там с директором Культурного центра, который потом говорил мне: «Слушай, я смотрю на них и вижу, что это наши сотрудники, но не могу понять, из какого они управления!». На-

ДЖИН КОЙЛ ТАК И НЕ БЫЛ ПОЙМАН, ХОТЯ, ВОЗМОЖНО, БЫЛ НА ПОДОЗРЕНИИ

столько они вошли в образ. И црушники у нас были тоже очень симпатичные, прямо американистые (*улыбается*). У нас была идея соединить в кадре сотрудников КГБ и ЦРУ, показав, что если между ними и есть граница, то очень зыбкая. Т.е. мы одновременно видим на экране какую-то внутреннюю жизнь американского отдела и резидентуры, сотрудники которых изучают бумаги, говорят по телефону, печатают на машинке, что-то обсуждают...

? Если реконструкции в «Капкане на ЦРУ» идут, можно сказать, фоном, то подлинные фрагменты служебных фильмов КГБ стали важной составляющей картины.

А.С.: ЦОС ФСБ предоставил нам эксклюзивные видеоматериалы. Это и оперативные съемки – например, кадры задержания американского вице-консула Лона Дэвида Аугустенборга, допроса его и его жены, допроса первого секретаря экономического отдела посольства США Ричарда Осборна, задержания Майкла Селлера – и служебные, учебные фильмы. В то время практически каждая операция КГБ имела какую-то визуализацию. Вероятно, там были постановочные съемки: я не думаю, что, когда за одну ночь сотрудники службы наружного наблюдения выкопали у Приморского шоссе под Ленинградом три бункера и штабной окоп и с помощью собаки одного из них протянули под дорожным полотном телефонный кабель, они озаботились еще и тем, чтобы зафиксировать свои действия на пленку (*улыбается*). По всей вероятности, эти кадры были сняты несколько позже для внутреннего пользования. А вот сами моменты задержания действовавших под дипломатическим прикрытием сотрудников ЦРУ – это всегда документальные съемки.

А.В.: Кстати, когда я на канале рассказывала, что в нашем фильме будет эта история с бункерами и собачкой, мне сказали: «Видно, что вы любите читать приключенческую литературу, но

МАЙКЛА СЕЛЛЕРСА ОБЪЯВИЛИ ПЕРСОНОЙ НОН ГРАТА. ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ СССР ОН ПРОГУЛЯЛСЯ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ И ОСТАВИЛ НА ЛОБНОМ МЕСТЕ ПЛАСТИНКУ СО СВОИМИ ПЕСНЯМИ С НАДПИСЬЮ: «ВСЕГО ХОРОШЕГО! МАЙКЛ СЕЛЛЕРС»

в жизни так не бывает!» Это говорили крупные руководители и продюсеры, через руки и головы которых прошло множество историй, но даже они не

предполагалось, что он, выкроив время между командировками, просто запишет в студии написанные Мишей подводки, естественно, адаптировав их под

Люди, которые приняли участие в фильме, талантливейшие, потрясающе интересные, профессионалы с большой буквы

могли поверить, что такие вещи происходили в реальности и тому есть документальные доказательства и живые свидетели. Это было забавно.

? В качестве ведущего в вашем фильме выступил известный военный журналист Александр Сладков. Чем – помимо его очевидной популярности – был обусловлен этот выбор?

А.В.: Мы с Сашей сделали уже 18 фильмов, и он показал себя ведущим, который вызывает доверие у зрителей – в том числе у зрителей в погонах, которые очень уважают его за профессиональную деятельность. Он в кадре не врет. И ему самому очень интересна тема противостояния спецслужб. Сладков – человек очень занятой, поэтому

себя, и задал подготовленные вопросы генерал-лейтенанту Валентину Клименко. Но, когда мы снимали их прогулки по Москве, Саша увлекся и начал задавать вопросы уже от себя абсолютно. Клименко сказал потом: «Такие интересные вопросы у вашего парня, хорошо соображает».

А.С.: Когда мы снимали их проходы около американского посольства, произошёл смешной эпизод. Сперва подошел какой-то полицейский, увидел Сладкова и сказал: «Сладкова я знаю, пожалуйста, снимайте, вопросов нет». И тут же с другой стороны подошел полицейский, дежуривший около посольства. На Сладкова он внимания вообще не обратил, но увидел Клименко и

его маленький значок – и тоже сказал: «Снимайте, вопросов нет». Кстати, мы же еще снимали несколько интервью прямо напротив бывшей дачи Аугустенборга – а это до сих пор дача консульства США в Санкт-Петербурге. Но когда мы спросили, не подумают ли американцы, что против них затевается какая-то провокация, наши питерские друзья сказали: «Не беспокойтесь, все согласовано».

? В фильме показан различный «шпионский реквизит» – шапка с накладными волосами, контейнеры в виде пеньков, камней, палочек, подслушивающее устройство... Все эти предметы подлинные?

А.С.: Да, все это было выдано нам из архивов, из музея ФСБ.

М.В.: Как автор сценария, я столкнулся с тем, что объем предоставленного нам материала был много больше, чем можно было уместить в двух сериях. Надо было выбирать, что станет канвой этого фильма. И мы решили, что это будет технологическая часть противостояния двух самых сильных на тот мо-

мент спецслужб в мире. Но когда я записывал интервью с ветеранами нашей контрразведки, то и дело наткнулся на какой-то барьер, хотя мы говорили о делах давно минувших. Шла ли речь о радиоэлектронной разведке, наружном наблюдении, выявлении агентов, в определенный момент они останавливались, и дальше расспрашивать было бесполезно: тема была закрыта.

А.С.: Думаю, я не открою большого секрета, если скажу, что технологии 60–80-х годов XX века используются по сей день. Даже при наличии Wi-Fi, Интернета, современных средств коммуникации.

А.В.: Потому что люди-то не меняются. Соответственно, не меняются и способы работы с людьми.

М.В.: Мы, кстати, задавали вопросы, насколько технологии «десятилетия шпионажа» востребованы в наши дни. И у меня действительно сложилось впечатление, что да, востребованы. Возможно, еще и потому, что современные

средства связи менее надежны и менее безопасны, чем классические «закладки» и личные встречи с агентами. Поэтому наши собеседники были так внимательны к своим словам.

А.В.: Это фантастический профессиональный уровень! Ты можешь как угодно расспрашивать этих людей, пытаться их разговорить – они все равно расскажут тебе только то, что тебе разрешено слышать. От этого, с одной стороны, возникает ощущение надежности (наши секреты хорошо охраняют), а с другой стороны, эта недоговоренность интригует и придает рассказу некоторую пикантность. Когда мы снимали легендарного разведчика Юрия Дроздова (а мы были последними, кто взял у него интервью, фильм вышел в эфир в день его смерти), у меня сложилось ощущение, что у таких людей это профессиональное качество – не сказать ничего, что может навредить интересам дела, – с годами только усиливается.

М.В.: Благо, того, о чем можно было говорить и что было интересно рядо-

ВЕДУЩИЙ АЛЕКСАНДР СЛАДКОВ НА СЦЕНЕ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА, ГДЕ БЫЛИ ВЫСТРОЕНЫ ДЕКораЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ОТДЕЛА И РЕЗИДЕНТУРЫ ЦРУ, В ОКРУЖЕНИИ АКТЕРОВ (КАДР ИЗ ФИЛЬМА)

вому, непосвященному в нюансы разведки и контрразведки зрителю, у нас было много больше, чем требовалось для двухсерийного фильма. Нам дали интервью генерал-лейтенант Валентин Клименко, более четверти века проработавший в американском отделе КГБ и долгие годы его возглавлявший, его коллеги по американскому отделу Игорь Батамиров и Сергей Терехов, ветеран 7-го управления КГБ Николай Волков, ветеран радиоразведки Лев Ермаков, сотрудники Управления КГБ СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области Сергей Хабаров и Юрий Шаперин, ветеран группы «А» Владимир Зайцев, историк разведки Николай Долгополов. Генеральный конструктор АО «Корпорация „Фазотрон-НИИР“» Юрий Гуськов поделился своими воспоминаниями о «шпионе на миллиард долларов» Адольфе Толкачеве.

? В вашем фильме особое внимание уделено финансово-экономической стороне шпионажа, показано, что, помимо военной и политической составляющей, на кону – миллионы и миллиарды убытков, с одной стороны, и выигрыша – с другой.

М.В.: До начала работы над фильмом я сам не отдавал себе отчета, о каких суммах идет речь при похищении военных секретных технологий. Зачем тратить миллиарды долларов на собственные разработки, когда их можно просто украсть? Поэтому в ЦРУ не жалели денег на подкуп агентов, и эти «инвестиции» окупались даже в случае с самым высокооплачиваемым американским шпионом, которым считают Толкачева. В 1977 году ведущий конструктор НИИ «Фазотрон» по собственной инициативе вышел на связь с американцами и на протяжении семи лет передавал им фотопленки со сверхсекретными документами – чертежами, схемами и описаниями электронных узлов авиационной и ракетной техники. Милтон Бирден рассказывает в нашем фильме, что даже спустя годы после того, как Толкачев был расстрелян,

НИКОЛАЮ ВОЛКОВУ ДОВЕЛОСЬ КАРАУЛИТЬ АМЕРИКАНЦЕВ В СТОГЕ СЕНА

Советский отдел ЦРУ продолжал обрабатывать и передавать соответствующим ведомствам предоставленную им информацию.

А.С.: По некоторым данным, ряд сведений, полученных от Толкачева, до сих пор актуальны для американских вооруженных сил: например, наши самолеты Су-34 Fullback и Су-30 Flanker, используемые в Сирии, являются наследниками истребителя Су-27, технические характеристики радаров которого были переданы резидентуре США «супершпионом», портрет которого висит на видном месте в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли. К счастью, удалось предотвратить утечку секретных параметров ЗРК С-300, который по сей день защищает наше воздушное пространство и пользуется спросом на рынке вооружений. Меня лично эта история удивила едва ли не больше, чем казус Толкачева. Тогда два американских дипломата и, по совместительству, сотрудники резидентуры ЦРУ уведомили МИД, что собираются вместе с женами посетить Бородинское поле. Их внезапный интерес к российской истории насторожил контрразведку, и на пути их следования были выставлены посты наблюдения. Одну из контрольных точек американцы прошли много позже

расчетного времени. Причина задержки выяснилась через несколько дней, когда, как нам рассказали, местные подростки нашли в лесу рядом с трассой – и недалеко от полигона, на котором как раз в то время шли испытания С-300, – необычный «пенек», очень похожий на настоящий, но сделанный из пластмассы. Внутри его оказалось электронное устройство, способное перехватывать, обрабатывать и запоминать высокочастотные сигналы, а затем ретранслировать их на американские спутники, пролетающие над территорией СССР. Вскоре поблизости обнаружили и второй такой же «пенек». Контрразведчики вернули устройство на прежнее место и стали транслировать на него ложные сигналы, а в лесу и на берегу Можайского водохранилища появились «охотники» и «рыбаки» – сотрудники 7-го управления КГБ. Несколько месяцев они вели наблюдение и были готовы задержать шпионов с поличным, но американцы там больше не появлялись: видимо, поняли, что их операция провалилась. Но главное, что удалось сохранить одну из важнейших государственных тайн.

В этой истории, как и во многих других, как будто есть некий элемент случайности: какие-то мальчишки пошли за грибами и нашли пластмассовый

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВ И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВАЛЕНТИН КЛИМЕНКО (СПРАВА) У АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА

пенек... На самом деле, я не думаю, что такие вещи происходят случайно, мне кажется, что это тоже составная часть большой игры, которая ведется между спецслужбами.

А.В.: Во время работы над фильмом мы убедились, что работа разведки и контрразведки в значительной степени подобна авантурной игре, для участия в которой нужны и артистизм, и азарт, и аналитические способности. Люди, которые приняли участие в нашем фильме, талантливейшие, потрясающе интересные, профессионалы с большой буквы (что у меня, например, вызывает самое высокое уважение), с удовольствием вспоминают события тех лет: Николай Волков – о том, как караулили американцев в стог сена, Сергей Хабаров – как протягивали кабель с помощью собачки, как испытывал на себе капкан, специально разработанный для поимки шпионов с поличным (синяки долго не проходили, поэтому по соображениям гуманности от этой затеи пришлось отказаться), Джин Койл – как ему пришлось целоваться с женой при появлении потенциальной слежки («Вот такие поступки я совершал ради своей страны!») и как после удачной операции по замене электронного блока

подслушивающего устройства он, будучи невысокого роста, прыгал выше баскетбольного кольца... Майкл Селлерс рассказал, что в момент выхода на встречу с агентом в Москве волновался едва ли не больше, чем актер в день премьеры (*улыбается*). А когда его, несмотря на «тройную маскировку» (он вышел из посольства под личиной темнокожего дипломата, затем переоделся в обычного москвича и еще раз сменил образ на заключительном этапе), все же разоблачили и объявили персоной нон грата, перед отъездом из СССР он прогулялся по Красной площади и оставил на Лобном

месте пластинку со своими песнями в стиле кантри с надписью: «Всего хорошего! Майкл Селлерс». Оперативники наружки тут же подобрали ее и передали по назначению – в американский отдел.

М.В.: Для меня, кстати, было откровением, что разведывательные операции готовятся так долго и тщательно. Казалось бы, что сложного – выбрать место и сделать закладку? А они месяцами работали над тем, чтобы усыпить бдительность наших контрразведчиков. Тот же Джин Койл каждую субботу ездил играть в баскетбол, чтобы однажды отклониться от обычного маршрута и поменять блок подслушивающего устройства – а затем как ни в чем не бывало поехать на баскетбольную площадку. Койл, кстати, был успешным разведчиком, он не был пойман (хотя, возможно, был на подозрении), и его рассказ стал неким откровением для нашей контрразведки. И о том, что Селлерс в день своего задержания трижды менял маскировку, стало известно только сейчас. Так что в нашем фильме и с американской стороны есть некий эксклюзив (*улыбается*).

Конечно, погони, переодевания, взятия с поличным, эффектные «верные выезды», когда от здания посольства одновременно разъезжались в разные стороны несколько машин

ВETERAN РАДИОРАЗВЕДКИ КГБ ЛЕВ ЕРМАКОВ С ПЛАСТМАССОВЫМ ПЕНЬКОМ-КОНТЕЙНЕРОМ

с сотрудниками резидентуры, один из которых направлялся на операцию, а остальные отвлекали на себя внимание наших оперативников, – все это лишь небольшая часть этой игры. Основное противостояние разведки и контрразведки происходит в аналитической сфере. Причем, как говорит в нашем фильме Валентин Григорьевич Клименко, разведка всегда идет на шаг впереди, потому что в ее замыслы невозможно проникнуть (если не иметь там своего источника). А контрразведка наблюдает и ей, чтобы разобраться, нужно время. Трудно играть с противником, который всегда на ход впереди тебя. Но наша контрразведка славилась своим умением отрабатывать постоянно меняющиеся вводные данные американцев.

А.С.: В конце 1980-х возникла необходимость определить каналы вывоза американцами ценной агентуры из СССР. И в американском отделе работали операцию «Фантом» – рискованную оперативную игру по внедрению собственного сотрудника Александра Жомова под видом агента-инициативника. Она разрабатывалась в режиме повышенной секретности: в курсе дела, помимо самого Жомова, были Валентин Клименко, начальник американского отдела Рэм Красильников и руководство КГБ. Жомов обещал предоставить американцам список завербованных КГБ сотрудников ЦРУ – но только после того, как его вывезут за пределы СССР. Ему поверили: по словам Бирдена, в ЦРУ были убеждены, что КГБ никогда не станет «дразнить» их одним из собственных офицеров, а Жомов дал убедительные доказательства своей работы в американском отделе. На протяжении двух лет, пока шла подготовка к его нелегальному вывозу, агент «Пролог» передавал американцам дозированную, утвержденную руководством КГБ информацию. Летом 1990 года Жомов получил американский паспорт, изготовленный по указанию президента США Джорджа

ВЕДУЩИЙ В ДЕКОРАЦИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ОТДЕЛА В ОКРУЖЕНИИ АКТЕРОВ МАССОВКИ

Буша-старшего, который лично принял решение о начале вывоза из СССР ценного агента. Ему рассказали, как он должен добраться из Москвы в Ленинград и каким паромом отплыть в Хельсинки. Таким образом задача была решена, канал вывоза агентов был «засвечен». И «Пролог» бесследно исчез.

как КГБ», оказывается, жив-здоров, а потом тем, как наши контрразведчики вчистую их переиграли.

И таких захватывающих историй, до сих пор неизвестных широкой публике, еще много – герои нашего фильма сказали нам об этом, когда мы встретились на церемонии вручения премии.

Работа разведки и контрразведки в значительной степени подобна авантурной игре, для участия в которой нужны и артистизм, и азарт, и аналитические способности

Сотрудники резидентуры ЦРУ пытались установить с ним связь почти до конца 1991 года, после чего посчитали, что агент был ликвидирован. А во второй половине 1990-х годов на одной из частых тогда международных встреч ветеранов КГБ и ЦРУ (в нашем фильме есть кадры, на которых наши герои «вспоминают минувшие дни») появился «воскресший» агент «Пролог». Валентин Клименко заново «познакомил» его с американским резидентом и его заместителем. Те были поражены – сначала тем, что «погибший в застен-

А.В.: На самом деле они заслуживают большого художественного игрового фильма. Шпионский детектив – это всегда вещь продаваемая, но качественного, профессионально сделанного кино о работе тогдашнего КГБ и нынешнего ФСБ России, с моей точки зрения, давно не было на наших экранах. Надеюсь, это когда-нибудь произойдет и реальные события обретут художественное воплощение подобно тому, как 35 лет назад дело Огородника легло в основу фильма «ТАСС уполномочен заявить».

ИМЕНА

- Абдул-Хамид 16, 17
 Александр III 71
 Александрович В 69
 Арафат Ясир 6, 9
 Аронский Борис 21
 Асад Хафез 4, 6
 Ассадулаев 14
 Аугустенборг Лон 75, 76
 Бабушкин Василий 68, 69
 Байкалов Матвей 56
 Байков Леонид 66–68
 Батамиров Игорь 77
 Барзани Мустафа 4
 Башир 16
 Башмаков Александр 30
 Бегин Менахем 6
 Бейкер Джеймс 7
 Бентивеньи 30
 Берлин Дон 59
 Берлинг Арне 21
 Бессонов 67
 Бжезинский Збигнев 8
 Бирден Милтон 74, 77
 Болотов Александр 67
 Брандт Вилли 39
 Брандштейн 34
 Братухин Иван 56
 Брежнев Леонид 38
 Буш Джордж 79
 Бэкман Мартти 31
 Валлениус Курт 29
 Васнецов Виктор 62
 Вахоб Абдул 13, 15
 Веен Отто 47
 Вильгельм II 35
 Вильгельм Оранский 47
 Вильке Михаил 28
 Виноградова Анна 72
 Витте Сергей 71
 Волков Николай 77, 78
 Воллбек Госта 23
 Воронежцев Михаил 72
 Ворошилов Климент 38
 Гайдай Леонид 39
 Галлай Марк 56
 Гафаров Абдусалом 15
 Герман 30
 Гитлер 38
 Гольц 34
 Гор Альберт 9
 Гуськов Юрий 77
 Даян Моше 6
 Дагрон Рене 47
 Двинянинов И. 69
 Дегтярев 63
 Демидов Павел 66
 Долгополов Николай 77
 Дроздов Юрий 76
 Дитрих Зеппа 50
 Дуглас Дональд 59
 Дурново Павел 66, 67, 71
 Екатерина I 62
 Ельцин Борис 9
 Ермаков Лев 77, 78
 Жомов Александр 79
 Зайцев Владимир 77
 Захаров Михаил 55
 Зорин Валентин 4
 Зуэйн Юсуф 4
 Изаксон Алексей 54
 Иноземцев Николай 6
 Каменский 67
 Камов Николай 53–55,
 Кан Дэвид 23
 Канарис Вильгельм 29
 Капрэлян Рафаил 57
 Карл Фридрих 35
 Карпов Иван 14
 Качалин Михаил 2
 Кекконен Урхо Калева 37–39
 Киссинджер Генри 11
 Клименко Валентин 75, 77–79
 Козлов Михаил 65
 Козырев Семен 54
 Койл Джин 74, 78
 Коллонтай Александра 38
 Копылов Иван 53
 Косыгин Алексей 39
 Красильников Рэм 79
 Кутепов Александр 28, 29
 Куусинен Отто 37
 Лавров Сергей 9
 Ларионов Виктор 29
 Лебединский 55
 Левицкая Екатерина 68
 Леонов Евгений 39
 Лешин Николай 57
 Лундквист Аке 23
 Малашенко Алексей 6
 Маннергейм Карл Густав 18,
 19, 21, 23, 25, 34, 35, 37, 38
 Маслюков Юрий 10
 Матвеев Всеволод 55
 Матвиенко Валентина 10, 11
 Медведев Дмитрий 10
 Меландер 30
 Меир Голда 6
 Миль Елена 53
 Миль Михаил 52–59
 Миль Надежда 53
 Михайлов В 69
 Мишин Михаил 2
 Моберг 27
 Молотов 37
 Мономахов 29
 Мосин 63
 Муссолини 36
 Наби 16
 Наполеон III 47
 Нарбут 30
 Николай II 34, 68
 Новиков Федор 57
 Нойброннер Юлиус 46
 Осборн Ричард 75
 Паасикиви Юхо Кусти 38, 39
 Павлов Игорь 2
 Паньков Владимир 13
 Паукку Петр 28
 Пентикайнен Вилхо 30
 Перес Шимон 6
 Петр I 50, 62, 70
 Петров 67
 Пикенброк Ганс 30
 Пикликевич 67
 Платонов Андрей 2
 Прайдаков Сергей 64
 Пражмовский 30
 Пржездомский Андрей 2
 Примаков Евгений 4–11
 Птушко Александр 39
 Путин Владимир 11
 Ральцевич Сергей 66–71
 Расулов Джабар 15
 Рейли Сидней 30
 Ремизов 56, 57
 Рюти Ристо 37, 38
 Романов Иван 28
 Роуан 47, 48
 Руденко Пана 53
 Рыбкин Борис 36
 Саввич Сергей 66, 67, 69
 Садат Анвар 6
 Свенсон 30
 Свинхувуд Пер Эвинд 32,
 34–36
 Селлерс Майкл 74, 75, 78
 Сидоров Александр 72
 Сидоу Олле 23
 Сикорский Игорь 57, 59
 Сикорский Сергей 58
 Сирениус Каарло 31
 Скржинский Николай 54
 Сладков Александр 75, 76,
 78, 79
 Соловьев Сергей 29
 Соппенен Вольдемар 28
 Стольберг Каарло Юха 35
 Суворов Александр 62
 Суворов Василий 62, 63
 Тассо Александр 28
 Терехов Сергей 77
 Тиняков Георгий 56
 Тищенко Марат 59
 Толкачев Адольф 77
 Толстой Сергей 21
 Токарев 63
 Токой Оскари 32
 Толь Анатолий 29
 Трегубович Виктор 39
 Филиппов Владимир 2
 Фрикер Джон 56
 Хабаров Сергей 77, 78
 Халламаа Рейно 26, 27
 Хиллер Стэнли 59
 Хрущев Никита 58
 Хусейн Саддам 4, 6
 Целлариус Александр 30
 Черемухин Алексей 54
 Черномырдин Виктор 9
 Чуюн 16
 Шаперин Юрий 77
 Шеварднадзе Эдуард 7
 Шевелев Виктор 14
 Шевченко Владимир 61, 62,
 64, 65
 Шидлер 59
 Шишкин Сергей 56
 Шлагин 63
 Энкель Оскар 25, 26,
 Энтсон Георгий 28
 Эрих Микко 35
 Юденич 29
 Юшков Л 69
 Яковлев Александр 56, 57
 Ярцев 36, 37
 Екатеринбург 71
 Зеленогорск 37
 Иркутск 53
 Йозансуу 27
 Кабул 17
 Калининград 61
 Каяяни 26, 27
 Келломаки 30
 Кенигсберг 63
 Кестеньга 26
 Кивиниеми 26
 Койвисто 26
 Котка 26, 34
 Костомукша 39
 Куолярви 26
 Куусамо 26
 Лахденпохья 26
 Лахти 34
 Лейден 47
 Ленинград 18, 20, 21,
 26–28, 30, 37, 75, 79
 Ловиис 34
 Москва 2–4, 11, 14, 21,
 27, 34, 37, 38, 55, 75, 79
 Мурманск 26
 Мянтсяля 35, 36
 Нижний Тагил 67, 69, 71
 Никополь 51
 Новосибирск 43, 53
 Нурмесе 26
 Одесса 71
 Оклэнд 47
 Париж 47
 Петрозаводск 37
 Петроград 35
 Петропавловск-Камчатский 41
 Райто 30
 Риихимяки 31
 Рованиеми 27
 Салми 26
 Санкт-Петербург 3, 50, 69,
 71, 76
 Седан 47
 Серов 66
 Сортавала 27, 37
 Суоярви 26, 30
 Таганрог 53
 Таллин 30
 Таммерфорс 34
 Тбилиси 4
 Териоки 20, 27, 30
 Ура 47
 Ухта 20,
 Хабаровск 41
 Ханко 26, 34
 Хельсинки 18, 23–25,
 29, 30, 33, 34, 38, 39, 79
 Чусовой 67
 Шеннон 9

ГОРОДА

- Або 34
 Багдад 4
 Берлин 29
 Брюссель 57
 Вашингтон 7
 Верея 51
 Выборг 20, 21, 27, 28, 30,
 31, 34, 37

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АРИШИ (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 1981 ГОД)

ЯКОВ НИКИФОРОВИЧ ПОПОВ

Яков Никифорович прошел три войны: Первую мировую, Финскую и Великую Отечественную. Но, несмотря на боевое прошлое, настоящее страдание и боль почувствовал, лишь когда ушла из жизни его жена. И вот в день рождения любимой Ариши он, как мог, по-мужски, прибрал в доме. Надел старую, но чистую рубашку. Грустные воспоминания заставили задуматься о чем-то своем, безвозвратно ушедшем. В синих прозрачных глазах – светлая печаль и вечная любовь к своей Арише.